

Ударь по больному месту

Глава 1

<http://book.zehinli.info>

Меня зовут Дирк Уоллес. Я не женат, сорока лет, высок, темноволос, и лицо мое не отпугивает детей. Я один из двадцати детективов в сыскном агентстве «Акмэ», которое разместилось под самой крышей «Трумэн Билдинг» на Парадиз-Сити, штат Флорида.

Детективное агентство «Акмэ» самое дорогое и престижное на восточном побережье США. Основанное шесть лет назад ветераном вьетнамской войны полковником Виктором Парнеллом, агентство превратилось в одно из самых процветающих. Парнелл оказался проницательным малым и очень тонко рассудил, что, рано или поздно, миллиардерам, в изобилии проживающим в Парадиз-Сити, понадобится первоклассное детективное агентство.

Наше агентство специализируется на разводах, шантаже, вымогательстве, отдельных кражах, нанесении увечий, супружеских отношениях и убийствах. Двадцать детективов - это в основном бывшие копы и сотрудники военной полиции. Все они работают парами. У каждой пары свое положение и никто не вмешивается в работу своих коллег, если только это не продиктовано крайней необходимостью.

Таким образом, в прессу почти ничего не просачивается, но если «утечка» все-таки случается, оба детектива, занимающиеся расследованием дела, тотчас же увольняются.

Проработав в агентстве полтора года и зарекомендовав себя с самой наилучшей стороны, я получил отдельное помещение, а в помощники Билла Андерсона.

Билл, в прошлом помощник шерифа, был невысок, кряжист, с мускулатурой боксера. Как-то он мне здорово помог в одном запутанном деле, когда меня послали в Кирл найти одного исчезнувшего подростка. Затем, будучи помощником шерифа, он очень хотел попасть в наше агентство. Благодаря его помощи мне удалось «расколоть» еще одно тонкое дельце; за это я, в свою очередь, помог ему попасть в агентство. Хватка волкодава и огромная трудоспособность делали его совершенно незаменимым. Времени он не замечал, а в нашем деле важнее этого ничего нет. Он снабжал меня исчерпывающей информацией, благодаря которой я мог всецело сосредотачиваться на расследовании. Когда мы не работали, он изучал город и был непревзойденным знатоком всех ресторанов, ночных клубов и прочих значных мест.

Преступники не придавали ему значения из-за его роста, и мало кто знал, что ударом кулака он может свалить быка в расцвете сил.

В это июльское утро мы сидели и изнывали от безделья. Шел дождь и все пропиталось сыростью. Людей в это время года в городе было мало. Молодежь куда-то словно сдуло, а богатые приезжие и туристы должны были появиться только в сентябре.

Андерсон, жуя резинку, писал домой письмо, а я, забросив ноги на стол, думал о Сюзи.

Сюзи Лонг, работала регистратором в «Бельвью-Отеле». Как-то раз я наводил справки об одном парне, проживавшем в этом отеле, так как он подозревался в шантаже. Я объяснил ей обстановку, и она помогла мне собрать достаточно улик, чтобы упрятать этого проходимца за решетку на пять лет.

У Сюзи были длинные, блестящие темные волосы, серые глаза с веселой, немного озорной улыбкой. Фигурка у нее соответствовала моему вкусу: высокая крупная грудь, тонкая талия, соблазнительно покачивающиеся бедра и, конечно, длинные, стройные ноги. Пару раз мы встретились, а потом

стали регулярно встречаться каждую неделю по средам вечером. Мы вместе обедали в скромном прибрежном ресторанчике, если, конечно, у нее не было ночного дежурства в отеле. Оттуда мы отправлялись в ее небольшую квартирку, где позволяли себе «небольшие радости» в ее постели. Так продолжалось месяца три, пока мы оба не поняли, что по настоящему влюблены друг в друга. До Сюзи у меня была куча разных милашек, но только она дала мне понять, что такое настоящая любовь, когда уже никто больше не нужен.

Как-то невзначай я подбросил ей идейку о браке, но она со своей насмешливой улыбкой только покачала головой, что, признаюсь, привело меня в крайнее смущение.

- Не сейчас, Дирк. Я не против, но у меня теперь хорошо оплачиваемая работа и, если мы поженимся, мне придется ее оставить. Давай, дорогой, с этим немного повременим.

Мне пришлось отступить, и вот сегодня была наша среда, и я, размечтавшись, предвкушал сладостный вечер, переходящий в блаженную ночь, как вдруг.., загудел зуммер.

Я нажал на кнопку селектора и сказал:

- Уоллес слушает.

- Зайди, пожалуйста, ко мне.

Я узнал хриплый голос Гленды Керри. Она была секретарем полковника и его правой рукой. Высокая, красивая брюнетка, очень деловая - она отличалась властным, но открытым характером. Если она говорила, что делать, отказаться было нельзя.

Я быстро поднялся и прошел длинным коридором в ее комнату. Шеф был в Вашингтоне и всеми делами заправляла Гленда.

Постучав в дверь, я вошел. Она восседала за своим столом в безукоризненно белой блузке и черной юбке.

- Звонила миссис Торнсен, - сказала она, не дожидаясь, пока я сел на стул. - Она просит, чтобы ей прислали домой детектива к двенадцати часам дня. По телефону она не захотела ничего объяснять, но предупредила, что предпочитает интеллигентных, прилично одетых мужчин.

- Поэтому ты сразу же подумала обо мне.

- Я подумала о тебе потому, что все остальные заняты, - отчеканила Гленда. - Тебе говорит что-нибудь имя Генри Торнсена?

- Что-то не припомню. А что, это важная персона? Гленда вздохнула.

- Видишь ли, он умер. Миссис Торнсен уже год вдовствует. У нее огромные связи, и она вся начинена деньгами. Так что обращаться с ней надо в высшей степени осторожно. Знаю только, что она человек нелегкий. Пойди выясни, что у нее случилось. Вот адрес. Будь у нее ровно в двенадцать. Нам сейчас очень нужны деньги, так что займись ею, пожалуйста.

- Я найду к ней, внимательно все выслушаю и на все соглашусь. Я тебя правильно понял?

- Абсолютно. Потом обо всем мне расскажешь. На ее столе зазвонил телефон, поэтому я поднялся, взял протянутый мне листок бумаги и вернулся в свой кабинет.

- Ну, Билл, кажется привалила работенка, - бодро сказал я. - Некая миссис Торнсен попросила прислать ей детектива. Отправляйся в справочный отдел «Геральд» и раскопай все, что сможешь, об этих Торнсенах. Я должен быть у старой трески ровно в двенадцать. Возвращайся к четырем и не смей приходить с пустыми руками.

Билл от радости даже подпрыгнул на стуле. О лучшей работе он и не мечтал.

- Я все понял, - сказал он и тотчас же исчез. Без трех минут двенадцать я уже был у дома Торнсенов. Это был величественный особняк, утопавший в лесном массиве, перемежавшемся лужайками и множеством протоптанных дорожек, выходявших к асфальтированной площадке, немного в стороне от основного входа. Дом был такой большой, что можно подумать, одних только спален в нем не менее пятнадцати, не говоря уже о гостиных и верандах.

Я поднялся по ступенькам и около двойной двери позвонил. Минут через пять дверь осторожно приоткрылась и передо мной предстал высокий негр в белом сюртуке с черным галстуком-

бабочкой и в черных брюках. Ему можно было дать лет семьдесят. Вьющиеся седые волосы были полны больших пролысин. По его налитым кровью глазам и дряблым мышцам лица я понял, что он часто прикладывает к бутылке. Глаз у меня на это наметан.

- Дирк Уоллес, - назвал я себя. - Миссис Торнсен ожидает меня. Я из детективного бюро «Акмэ».

Он наклонил голову, давая понять, что осведомлен о моем приходе, и сделал шаг в сторону, пропуская меня.

- Прошу сюда, сэр, - пробормотал он голосом, в котором чувствовались теперь лишь остатки бывшего достоинства. Он повел меня большим коридором и распахнул одну из дверей.

- Мадам сейчас спустится, - сказал он, предлагая мне пройти в огромную комнату, уставленную старинной мебелью, античными вазами и другими разного рода старинными изделиями. По стенам было развешано несколько хороших полотен.

Мне стало любопытно, сколько времени понадобится этому пьянице, чтобы доложить миссис Торнсен о моем визите... Прошло полчаса. За это время я успел рассмотреть все старые картины, оценить предметы антика, и мне это уже порядком стало надоедать. Наконец, дверь открылась и в комнату вошла дама.

Я ожидал увидеть располневшую старую женщину, но ошибся. Миссис Торнсен была высокой и худощавой женщиной с ухоженной фигурой, волосами платинового цвета с пробивающейся местами сединой, правильными чертами лица, пронзительными серыми глазами, гармонизировавшими с цветом тщательно уложенных волос.

Она сразу же впилась в меня глазами без малейшего намека на улыбку. Взгляд ее всецело был прикован ко мне. Он бегал по моей фигуре сверху вниз и снизу вверх; на минуту я даже засомневался в своем туалете и подумал, уж не раскрылась ли молния на моих брюках.

- Мистер Уоллес? - наконец разрешилась она глухим и холодным, как металл, голосом.

- Да, меня зовут именно так, - сказал я почтительно, помня о предупреждении Гленды.

- Присаживайтесь. Я вас долго не задержу.

Атмосфера в комнате была такой же теплой и непринужденной, как на похоронах. Я еще раз вспомнил о предупреждении Гленды насчет почтительного обращения, а потому, поклонившись, сел на чертовски неудобный стул, на котором остановился ее указующий перст. Затем она начала как сомнамбула кружить вокруг меня по комнате, бросая время от времени пристальные взгляды.

Сколько же это будет продолжаться?

Со спины она выглядела намного моложе, хотя мне показалось, что ей лет пятьдесят шесть - пятьдесят семь.

Я ждал. Я умею ждать. Ожидание - часть работы детектива, а она, между тем, продолжала свой индейский ритуальный танец по комнате. Оказавшись, уже в который раз, в дальнем от меня углу комнаты, она, наконец, остановилась и опять пронзила меня металлом своих глаз. Теперь между нами было метров десять, и я услышал, наконец, ее хриплый, холодный голос:

- Мне говорили, что ваше детективное агентство лучшее на восточном побережье, - сказала она.

- Я бы не работал в нем, если бы это было не так, миссис Торнсен, - гордо отпарировал я.

Тут она начала приближаться ко мне.

- Тогда, я полагаю, мистер Уоллес, что вы считаете себя хорошим детективом. - Язвительность так и лезла из нее, но я сдержался, несмотря на раздражение.

- Я не только считаю, но даже уверен в том, что я хороший детектив. Теперь она подошла ко мне почти вплотную и, бросив на меня еще один сверлящий взгляд, кивнула и чопорно опустилась на один из своих античных стульев. - У меня есть основание полагать, что мою дочь шантажируют, - произнесла она, сложив руки с длинными ухоженными ногтями на коленях.

- Надеюсь, вы знаете, что нужно делать в подобных случаях?

- Конечно, миссис Торнсен, - ответил я с каменным лицом.

- Я хочу, чтобы вы узнали, почему мою дочь шантажируют и кто это делает?

- Если вы мне в этом немного поможете, то не возникнет никаких проблем. Скажите, пожалуйста, что заставляет вас так думать?

- В течение десяти последних месяцев моя дочь регулярно снимает со своего лицевого счета в банке по десять тысяч долларов ежемесячно, - она нахмурилась и посмотрела на свои руки. - Это насторожило мистера Акленда, и он сообщил об этом мне.

- А кто этот мистер Акленд?

- Это банкир нашей семьи. Он управляющий «Пасифик энд Нэшнл Бэнк». Они с моим последним мужем были большими друзьями.

- У вашей дочери собственный счет в банке?

- К сожалению, да. Муж очень любил Анжелу. Он оставил на ее имя значительные деньги и имущество. Ежемесячный же доход с имущества составляет пятнадцать тысяч долларов. Это, конечно, огромные деньги для девочки ее возраста.

- Сколько же ей лет?

- Двадцать четыре.

- Я не вижу ничего ненормального в том, что девушка двадцати четырех лет, имеющая доход в пятнадцать тысяч долларов ежемесячно, тратит десять тысяч, но вы, возможно, внесете в это какую-нибудь ясность.

- Это совершенно ненормально, - резко возразила миссис Торнсен. - Я должна вам сказать, что Анжела не вполне нормальна. Видите ли, когда я была беременна ею, я переболела корью. - Она замолчала и испытующе посмотрела на меня. - Вы понимаете, что это значит?

- Да, конечно. Болезнь может повлиять на ребенка.

- Вот именно. Анжела поздно начала развиваться. Пришлось нанять ей специально домашнего учителя, но и после этого она сильно отставала от своих сверстников. И только к двадцати годам она проявила какие-то признаки зрелости. Мой муж совершил такую глупость!... Первые два месяца она не

проявляла никакого интереса к своему месячному доходу, а затем начала снимать со счета такие огромные суммы. Мистер Акленд, который является также и моим другом, вначале не решался разговаривать со мной на эту тему и лишь на прошлой неделе сообщил мне об этом. Это его предположение о возможном шантаже. Он очень опытный человек, и я ему вполне доверяю.

- Итак, уточним, миссис Торнсен. Ваш муж умер год назад. Ваша дочь вошла в права наследования и ежемесячно снимает со счета по десять тысяч долларов в течение последних десяти месяцев. Так?

- Да.

- Но первые два месяца деньги ее мало интересовали?

- Мистер Акленд говорит, что тогда она снимала по две тысячи в месяц для своей негритянки, которая ей прислуживает.

- Дочь живет с вами? Миссис Торнсен удивилась:

- Конечно, нет. Между нами нет близости. Так же, как и этот дурацкий вклад, муж оставил ей коттедж в отдаленном конце нашего поместья. Там она и живет со своей негритянкой, которая все делает по дому и готовит пищу. Я уже несколько недель не видела Анжелу. К компании моих друзей она не подходит, к тому же она некрасива и чрезмерно болтлива.

- У нее есть свои друзья?

- Не имею представления. У каждого из нас своя жизнь.

- Может быть, у нее появились мальчики, а возможно только один.

Миссис Торнсен скорчила кислую гримасу.

- Вряд ли. Не могу представить себе какого-нибудь приличного юношу, увлеченного Анжелой. Она же некрасива.

- Но богата, миссис Торнсен. Масса мужчин может проявить интерес к некрасивой девушке, если у нее есть деньги.

- Мы с мистером Аклендом тоже думали об этом. Вот вы как раз это и выясните.

- Я, конечно, это сделаю, но мне хотелось бы узнать немного больше о вашей дочери. Как она проводит свое время: любит ли купаться, играть в теннис, танцевать?

Миссис Торнсен недоуменно пожала плечами.

- Я этого не знаю. Как я вам уже сказала, мы редко видимся.

Эта женщина мне явно не нравилась. Если бы за звание матери присуждали Оскара, моего голоса она бы не получила.

- У вас больше нет детей?

Миссис Торнсен напряглась, глаза ее блеснули.

- У меня был сын, но лучше об этом не говорить. Я лишь скажу, что он недавно ушел из дома и с тех пор я его не видела.

- Вы не возражаете, если я встречусь с мистером Аклендом?

- Вовсе нет. Я ему всецело доверяю. Именно он и настаивал, чтобы я обратилась в ваше бюро за помощью. Обязательно повидайтесь с ним.

- Ну, а с дочерью? Мне с ней тоже надо встретиться.

- Конечно. Завтра начало месяца. Она наверняка отправится за деньгами в банк. Мистер Акленд устроит так, чтобы вы ее увидели. Но ни в коем случае не подходите и не заговаривайте с ней. Я не хочу, чтобы Анжела знала, что за ней следят. Никто, кроме мистера Акленда, не должен об этом знать. Надеюсь, в вашем агентстве строго придерживаются правил конспирации.

- Можете не сомневаться, миссис Торнсен. Я еще сегодня встречусь с мистером Аклендом. Как только у меня появятся новости, я сразу же сообщу вам.

- Надеюсь, что это произойдет скоро. Уж больно такса у вас высока.

- У нас очень много работы, и тем не менее я надеюсь, что вскоре вы получите нужную вам информацию.

- Предварительно позвоните и предупредите о своем визите. Надеюсь, вы найдете выход. Наш Смелди, увы, пьяница и я стараюсь его поменьше тревожить.

- А вы не хотите от него избавиться, миссис Торнсен? - спросил я, стоя в дверях.

Она вскинула брови и от ее глаз повеяло холодом.

- Смелди с нами более тридцати лет. Он знает мои привычки. Он также развлекает моих гостей. Пока он совсем не станет плох, я буду держать его при себе. До свидания, мистер Уоллес.

***

Перекусив сосисками, я поехал в «Пасифик энд Нэшнл Бэнк» и прибыл туда в 15.00. Банк нельзя было ни с чем спутать. Величественный портал, два часовых из службы безопасности, охранявших вход, и еще двое внутри, производили соответствующее впечатление. Внутри здания везде были вазы с цветами, на полу лежал тяжелый ворсистый ковер, тихо гудел кондиционер.

Подойдя к окошку с надписью «Регистратура», я спросил мистера Акленда.

- Вам назначено? - спросила пожилая женщина. Я достал из бумажника удостоверение и показал ей.

- Покажите ему удостоверение и он тотчас же примет меня. Женщина внимательно изучила его, затем взгляд ее остановился на мне.

- Мистер Акленд занят. Какое у вас к нему дело?

- Если вы так любопытны, - сказал я, - то позвоните миссис Торнсен, которая, возможно, даст вам исчерпывающий ответ на ваш вопрос. В крайнем случае, она, может быть, лишь испортит вашу дальнейшую жизнь. Выбирайте быстрее.

Имя миссис Торнсен, видимо, вызвало какие-то неприятные ассоциации в ее мозгу, так как она взяла мое удостоверение и вышла, высоко держа голову. Вскоре она появилась и сдержанно проговорила:

- Мистер Акленд примет вас. Пройдите. Первая дверь направо.

- Благодарю, - ответил я, направляясь в указанном направлении.

Подойдя к двери, я увидел табличку: «Гораций Акленд»-управляющий».

Слегка постучав и повернув блестящую медную ручку, я вошел в роскошно обставленный кабинет с мягкими стульями на изогнутых ножках; такого же цвета шторы, коктейль-бар и огромный письменный стол дополняли обстановку. По другую

сторону стола, вполне достаточного для игры в бильярд, восседал хозяин кабинета - Гораций Акленд.

Он тотчас же поднялся, как только я вошел, и закрыл за собой дверь.

Передо мной стоял упитанный, невысокий, лысоватый джентльмен, вполне симпатичный на вид, но в его карих, настороженных глазах, застыл неприкрытый холод. Его взгляд можно было скорее всего сравнить с импульсом лазерного луча. Он любезно указал мне на стул напротив себя.

- Миссис Торнсен передала мне, что вы зайдете, мистер Уоллес, - голос его был хорошо поставлен и глубок. - Вы о чем-то хотели со мной поговорить?

- Меня интересует ваше мнение по поводу ее дочери, мистер Акленд. Мать считает ее не вполне нормальной. А вы... Вы тоже так считаете? В ней есть что-нибудь странное?

- Откровенно говоря, я затрудняюсь что-либо сказать вам по этому поводу, - Акленд немного помолчал, а затем продолжал; - Внешне она вполне нормальна. Я ведь вижу ее в течение нескольких минут, когда она приходит и снимает Деньги со своего счета. Одевается она экстравагантно, но ведь к этому стремится большинство нынешней молодежи. Все-таки я затрудняюсь ответить на ваш вопрос.

- Насколько я понял, существует капитал, с которого она может снимать только проценты, а они составляют пятнадцать тысяч долларов в месяц. Что же произойдет в том случае, если она вдруг умрет?

Брови мистера Акленда полезли вверх.

- Но ведь ей только двадцать четыре года, мистер Уоллес.

- От несчастного случая, скажем, можно погибнуть в любом возрасте.

- Если ее не станет, то ее личный капитал перестанет существовать и вольется в общий капитал.

- Какова же сумма этого общего капитала?

- Видите ли, мистер Торнсен был одним из богатейших людей в мире. Я затрудняюсь назвать общую цифру.

- Деньги мужа унаследовала миссис Торнсен, и в случае смерти дочери, все, по-видимому, перейдет к ней?

- Да, других наследников нет.

- Но ведь есть еще сын? Акленд кисло улыбнулся.

- Да, Терренс Торнсен, но он был лишен наследства, когда ушел из дома два года назад. Сейчас у него нет никаких прав на него.

- И больше претендентов нет?

- Только небольшие дарственные. Например, мистер Торнсен завещал некоторую сумму слуге Смелди. Сразу же после смерти хозяина Смелди получил пять тысяч долларов. Вы полагаете, мистер Акленд, что эти ежемесячные изъятия по десять тысяч долларов указывают на шантаж?

Акленд сложил пальцы обеих рук вместе. Теперь он вдруг стал очень похож на епископа.

- Мистер Уоллес, я уже тридцать пять лет занимаюсь финансовыми делами. Мисс Торнсен сейчас двадцать четыре года и, как мне кажется, она вполне нормальна. Она имеет право делать со своими деньгами все, что ей заблагорассудится. Мы с Генри Торнсеном были большими друзьями и полностью доверяли друг другу. Я ему обещал, что если с ним что-нибудь случится, я не спущу глаз с Анжелы, когда она вступит в права наследства. С миссис Торнсен мы также очень большие друзья, и она охотно пользуется моими финансовыми советами, а также, в случае необходимости, и помощью. При сложившихся обстоятельствах я вначале не решался сообщить ей об этих странных ежемесячных изъятиях известных вам сумм. Мне казалось это неэтичным. Это их семейное дело. Я молчал десять месяцев, но так как это продолжается, я счел своим долгом сообщить миссис Торнсен об этом, и не исключил возможность шантажа.

- Мне понятна ваша позиция, мистер Акленд.

- То, что я вам сказал, мистер Уоллес, не подлежит разглашению. Реноме вашего агентства очень высоко, поэтому мы обратились именно к вам.

- Мы очень ценим ваше доверие, мистер Акленд. Я бы хотел увидеть мисс Торнсен, хотя бы издали.

- Нет ничего проще. Завтра она, наверняка, придет за деньгами. Я постараюсь устроить так, чтобы вы видели ее приход и уход. Остальное будет зависеть от вас.

- Отлично. В какое время она будет здесь?

- Обычно она приходит в десять. Приходите без четверти десять, и ждите в вестибюле. Мисс Керч подаст вам знак, когда она появится. - Из телефонного аппарата, стоявшего перед мистером Аклендом, раздался мягкий зуммер. Вся его миловидность и очаровательность мгновенно испарились, и лицо приняло выражение хищного, жестокого банкира. Он снял трубку, кивнул головой и сказал: «Через три минуты, мисс Керч». Затем, взглянув на меня добавил:

- Извините, мистер Уоллес. Больше не могу уделить вам ни минуты. Если в дальнейшем...

Не дожидаясь окончания фразы, я поднялся и стал прощаться:

- Возможно, мне нужно будет поговорить, с вами еще раз, мистер Акленд. Сейчас же не смею вас задерживать. Завтра буду ровно без четверти десять.

- Пожалуйста. Не сомневаюсь, что вы сможете разрешить эту маленькую проблему. Я столько слышал о вашем агентстве.

Садясь в машину, я подумал о завтрашнем утре. Мне не терпелось увидеть Анжелу Торнсен.

Гленда Керри внимательно слушала мой рапорт, иногда позволяя себе делать некоторые замечания.

- Миссис Торнсен хочет, чтобы все было сделано быстро. Она упомянула о нашем высоком гонораре, - закончил я.

- Все они так говорят, когда приходят к нам, - заметила Гленда с иронической улыбкой. - С чего же ты намерен начать?

- Пойти завтра в банк, проследить, куда она денет деньги, а если повезет, сделать несколько фотографий. Кстати, Билл уже пытается выудить что-нибудь о Торнсене из газетных публикаций.

- Хорошо, начинайте с этого, - и она сняла трубку телефона.

Билла я застал в нашей комнате за пишущей машинкой, и передал ему слово в слово свое интервью с миссис Торнсен и мистером Аклендом.

- Вот пока и все, - подвел я черту. - Меня лишь удивляет, почему миссис Торнсен, которая не проявляла ни малейшего интереса к жизни своей дочери, теперь тратит большие деньги и обращается к нам за помощью, подозревая вымогательство. Почему? Что-то в этом есть.

- По-моему, Дирк, мотивы миссис Торнсен нас не должны интересовать. Все эти «почему?» и «отчего?» нас не касаются.

- А мне кажется, что это дело обещает быть очень интересным. Не могу дождаться встречи с Анжелой Это надо сделать очень аккуратно, Билл. Я войду в банк и буду ожидать сигнала Акленда. Ты будешь ждать снаружи. Когда я подам тебе знак, ты поедешь впереди нее. Мы будем на машинах. Она, конечно, будет на колесах. Ее нельзя потерять из виду. Она может привести нас прямо к цели.

- Хорошо, Дирк. Нет ничего проще.

- Ну, а что удалось раздобыть тебе?

- Есть кое-что интересное. Я провел утро в «Геральде», пролистав подшивки за прошлые годы и многое выудил о Торнсене. Он был важной птицей. Был главным партнером маклерской фирмы «Торнсен и Чартерно», главной в городе. У них есть отделение в Нью-Йорке, но главные клиенты у них в этом городе. У Торнсена был собачий нюх на биржевую конъюнктуру. Он безошибочно угадывал, когда купить акции и облигации, а когда спустить их. Он не только помогал заработать своим клиентам, но обогащался и сам. В возрасте тридцати пяти лет, уже сложившимся и преуспевающим биржевым маклером, он женился на Кэтлин Ливингстон, дочери Джо Ливингстона. Тот занимался бурением нефти, и как раз после свадьбы дочери потерял все свое состояние, наткнувшись на три пустых скважины. Представляешь, как повезло Кэтлин, когда она заарканила Торнсена. Ее семья к тому времени была совсем на мели. У них родилось двое детей: Терренс и Анжела. В газетах мало что об этом говорится, но зато многое написано о

том, как миссис Торнсен транжирит деньги своего мужа. Она одна из крупнейших благотворительниц. Люди толпами валят на ее знаменитые приемы. В прошлом году в возрасте шестидесяти двух лет Торнсена нашли мертвым в его библиотеке. Он долго страдал сердечными приступами, от которых доктора лечили его последние десять лет жизни. Жил он под большим нервным напряжением, сколачивая огромные состояния для себя, а также для важнейших заправил бизнеса в городе. Ни для миссис Торнсен, ни для врачей это не было неожиданностью, и заключение о смерти не вызвало ни малейшего сомнения. Единственное, на что обратил внимание коронер Герберт Даусон, это то, что на виске усопшего была рана, но медицинское заключение гласило, что это произошло после очередного сердечного приступа, когда он, падая, ударился головой об угол своего письменного стола. Слуга Джон Смелди засвидетельствовал, что услышал шум падающего тела, и поспешил в библиотеку, но застал хозяина уже мертвым. Он зафиксировал отсутствие дыхания с помощью маленького зеркальца, которое лежало тут же на письменном столе. Естественная смерть и симпатия к вдове и семье усопшего со стороны coronera, который, кажется, тоже дружил с миссис Торнсен, позволили прекратить это дело. Теперь миссис Торнсен веселится, как хочет, Анжела получает свои десять тысяч в месяц, а мистеру Терренсу не досталось ничего. Вот и вся история.

- Так вот, Билл, ты считаешь, что нам нет никакого дела ни до чего, кроме как установить возможного шантажиста, а мне хочется покопаться в прошлом этой семейки. Меня, например, интересует сын мистера Торнсена и его пьяный слуга... Ладно, начнем с малого и откроем это дело. Ты ведь знаешь полковника. Когда он вернется, то потребует полного отчета.

- Понятно, - вздохнул Билл и придвинул к себе пишущую машинку.

Было уже 18.30, рабочий день заканчивался, и я вновь стал подумывать о Сюзи Лонг. Вечером мы должны были встретиться в ресторане «Омар и крабы», в одном из многих ему

подобных, но благодаря умеренным ценам и его владельцу Фрэдди Кортелу, знавшему толк в омарах и крабах, мы предпочитали именно этот.

- Что ты собираешься делать вечером, Билл? - спросил я, убирая свой письменный стол. Он пожал плечами:

- Наверное, потопаю домой, наскоро приготовлю обед, а затем просижу у телевизора, пока не захочу спать. Чувствуя свое превосходство, я покачал головой.

- Нельзя так жить, Билл. Тебе нужно найти хорошую, добрую милашку, как это сделал я. Он усмехнулся.

- Подумай о том, сколько я экономлю денег. Хорошая работа будет не вечно. Так что меня устраивает положение вещей. Пока, Дирк, - и, махнув рукой, он вышел.

Я сел в свою машину и поехал домой, на самую окраину у дамбы в заброшенном рабочем районе. Припарковав автомобиль, в скрипучем лифте поднялся на четвертый этаж. Когда я только приехал в Парадиз-Сити, то прельстился дешевизной этой маленькой меблированной двухкомнатной квартиркой, и решил, что она мне вполне подходит, хотя и мрачновата. Стены были выкрашены темно-коричневой краской, мебель была сильно потерта и неудобна, кровать скрипела, матрас весь был в заплатках.

Тогда я себя успокоил, что в этой дыре я задержусь недолго. Но все изменилось после того, как сюда пришла Сюзи. Она с ужасом огляделась и воскликнула тогда:

- Как ты можешь жить в такой дыре?

Я сказал ей о небольшой плате, и это ее в чем-то убедило.

- Ладно, - сказала она. - Я беру это на себя. Через неделю, пока я жил у Билла, Сюзи с помощью двух маляров из «Бельвью-Отеля», плюс мебель, которую ей удалось раздобыть на складе того же отеля по бросовой цене, навела в моей квартире такой блеск, что мне стало даже приятно возвращаться домой, а Сюзи просто расцветала всякий раз, появляясь у меня.

Когда заходишь в квартиру, перед носом возникает большая пустая стена. Никто из нас еще не решил, что с ней делать. Я думал использовать ее под книжные полки, но Сюзи хотела

подыскать хорошую копию с современной картины и повесить ее на стену. Немало времени мы провели, обсуждая эту проблему, и я понемногу стал сдавать свои позиции, почти согласившись с ней. Когда я вошел в квартиру, передо мной уже не было пустой стены. На ней аэрозольной черной краской полутораметровыми буквами было выведено:

«МАЛЫЙ! НЕ ЛЕЗЬ В ДЕЛА АНЖИ, А ТО...» Тот, кто написал это, должно быть, ждал меня за входной дверью. Выпад его был быстрым и точно рассчитанным. Я успел только услышать свист опускающегося на мою голову кнута, затем все поплыло, и я повалился в темноту.

Глава 2

На следующее утро в 9.45 на подкашивающихся ватных ногах я вошел в вестибюль «Пасифик энд Нэшнл Бэнк», где меня встретил холодный, насмешливый взгляд мисс Керч.

- Сейчас доложу мистеру Акленду, - сказала она. - Вы ведь мистер Уоллес? - Эта старая треска начинала действовать мне на нервы.

- Вы очень любезны, мадам..., ах, да, кажется, мисс Керч? Плотно поджав губы, она нажала на кнопку интеркома.

- Мистер Акленд, пришел мистер Уоллес.

Гораций Акленд вышел из своего кабинета, и мы обменялись рукопожатиями. На этот раз он напоминал епископа, отошедшего от пышной трапезы.

- Посидите здесь, мистер Уоллес. Мисс Керч предупредит вас, как только появится мисс Торнсен.

Я с удовольствием погрузился в удобное кресло, так как голова у меня просто раскалывалась, несмотря на все искусство Сюзи и пять таблеток аспирина, которые она насильно втокнула в меня.

Когда Сюзи пришла вчера вечером, входная дверь была полуоткрыта, я без чувств валялся на полу, а надпись на стене объяснила ей все остальное. Она никогда не терялась в трудных обстоятельствах и тотчас же пришла мне на помощь. Втащила

меня на диван и, обнаружив у меня за правым ухом шишку размером с куриное яйцо, она метнулась на кухню и тут же принесла ледяной компресс, нежно приложив его к опухоли. Через десять минут после этого я пришел в себя и, мысленно прокрутив в обратном порядке всю катушку, восстановил картину.

- Извини, дорогая, - пролепетал я, - кто-то неожиданно нагрянул ко мне.

- Помолчи, дорогой. Попробуй-ка перебраться в кровать С ее помощью я разделся, влез в пижаму и кое-как добрал до кровати - Две порции виски со льдом были бы сейчас как нельзя кстати, - пробормотал я, опуская разламывающуюся голову на подушку.

- Никакого алкоголя, - твердо заметила Сюзи, - возможно у тебя сотрясение мозга Я вызову врача.

- Я себя чувствую нормально. Никакого врача. Всего лишь маленький щелчок по черепу, неплохое испытание на крепость. Я даже рад. Завтра все будет хорошо, а сейчас дай мне что-нибудь выпить.

Укоризненно вздохнув, она вышла, а я услышал, как она на кухне готовит напиток. Когда она вернулась, мне уже было немного легче, и я с удовольствием заметил, что для себя она тоже что-то взбила.

- Все хорошо, - сказал я. - Не смотри на меня так трагически. Она немного отпила из бокала и вздохнула.

- Ты напугал меня насмерть, Дирк. Что же все-таки произошло?

- Не забивай свою милую головку ненужными мыслями. Сейчас я работаю над одним делом, и по-видимому это кому-то не по душе.

Сюзи понимающе кивнула головой. Она знала, что я не могу распространяться о своей работе. Таковы условия, принятые в агентстве.

- Хорошо. Тогда я дам тебе три таблетки снотворного и ты уснешь.

Она вышла в ванную и принесла таблетки.

- Теперь я пойду.

- Мне было бы намного лучше, если бы ты легла со мной.

- Ни в коем случае. Прими таблетки. Так как сильная боль в голове не проходила, я не стал настаивать и проглотил предложенные ею таблетки.

- Завтра я приведу маляров, и они перекрасят стену... А как им удалось попасть сюда?

- Замок-то простой, подобрать ключи очень легко.

- Хорошо. Я приведу также и слесаря, пусть поставит хороший замок. Ключи будут в почтовом ящике.

Наклонившись, она поцеловала меня и выпорхнула из квартиры.

Я хорошо выспался, и хотя голова все еще сильно болела, утром мы встретились с Биллом у его дома в 9.15. Каждый на своей машине мы отправились в банк. Мы приехали раньше, и у меня осталось время пересесть в его машину и рассказать о событиях прошлого вечера.

- Начинаются неприятности, Дирк, - сказал он.

- Похоже. Неприятности - наша специальность.

- Но что-то уж очень быстро. Кто-то, видимо, шепнул этим ребятам, что ты сел на хвост Анжи. Среагировали они сразу. Но кто же мог это сделать?

- Вот это нам и предстоит узнать. Так как время приближалось к 9.45, я выскользнул из его машины - Я подам тебе знак, - сказал я и вошел в вестибюль банка.

Я сидел в кресле, притворяясь, что читаю «Парадиз-Сити Геральд», в то же время поглядывая одним глазом в сторону мисс Керч, которая то и дело переключала кнопки своего интеркома, что-то спрашивая при этом и отвечая с кислым выражением лица. Неожиданно она поднялась и, выйдя из-за стола, расплылась в подобострастной улыбке. От прежней холодной суровости не осталось и следа. Я понял, что великий момент наступил.

По вестибюлю шла девушка, приветствуемая швейцаром. Она легко и быстро двигалась в сторону кабинета мистера Акленда, так что у меня было несколько секунд, чтобы рассмотреть ее.

Тонкая, как спичка, плоская, как доска, эта тростиночка носила на голове такую огромную шляпу, в которых работают пеоны на полях в Мексике. Шляпа была так глубоко надвинута, что почти совсем скрывала лицо. На глаза были надеты солнечные очки с огромными диаметрами линз, ниже шла широкая темная блуза и обычные синие джинсы, которые носят во всем мире. Весь этот маскарад завершался простыми сандалями. Так могла выглядеть любая девушка-туристка.

Мисс Керч уже семенила рядом с ней к кабинету Акленда. Я же поспешил к Биллу.

- Этот цыпленок в невообразимой шляпе и джинсах, - сказал я. - Ты засек, когда она входила?

- Я сразу подумал, что это она. Вон ее автомобиль, впереди за две машины от нас. Это «фольксваген».

- Хорошо, Билл. Я пока пристроюсь возле тебя, подождем, когда она выйдет, а потом разойдемся и за ней.

Через десять минут она появилась. На этот раз она несла небольшой пластиковый портфель, которым ее несомненно снабдил Акленд и который был набит десятью тысячами долларов крупными купюрами.

Проследить за ней было совсем нетрудно. Она двигалась с нормальной скоростью, не оглядываясь, не петляя, а обогнув бульвар, прямо направилась в район порта. Затем, свернув налево, она миновала причалы, где мирно покачивались яхты миллионеров, затем еще один поворот и вскоре остановилась у причала, но на этот раз с утлыми рыбацкими лодками. Здесь все только начинало оживать: рыбаки спускались вниз к своим посудинам, готовясь ко второму выходу в море. Тут же за столиками неряшливые длинноволосые хиппи, едва отошедшие от сна, попивали вчерашний кофе.

Анжела остановила машину, а Билл, проехав мимо, припарковал свой «оулдз» немного в стороне и заглушил мотор. Выйдя из машины, я успел увидеть, как Анжела прошла через набережную, обходя тяжелые «кары» и направилась к оазису баров, кафе и захудалых ресторанчиков. Я увидел, как она вошла в помещение, напоминавшее обветшалый склад, с вывеской

«Блэк Кэзет», а чуть пониже черной краской было написано: «Дискотека, напитки, закуски».

Я медленно брел за ней, оглядываясь по сторонам, пока не уперся лбом в залапанную грязными пальцами стеклянную дверь. На ней было выведено:

«ТОЛЬКО ДЛЯ ЦВЕТНЫХ БРАТЬЕВ. БЕЛЫМ ВХОД ВОСПРЕЩЕН. ПРЕДУПРЕЖДАЕМ!» Немного поразмыслив, я решил, что еще не время совать свой нос в это осиное гнездо. Довольный тем малым, что уже имел, я вернулся к Биллу.

- Только для черных, - сказал я ему. - Подожди здесь и проследи, сколько времени она проторчит здесь, а я попробую что-нибудь разузнать об этом бараке.

Я направился в самый центр набережной к таверне «Нептун», где надеялся разыскать Эла Барни.

Этот предмет местного пейзажа, как всегда, прочно восседал на кнехте, держа в руке пустую пивную банку, и мрачно взирал на море. Его кличка «Ухо к земле», утвердившаяся за ним с давних пор, не только не раздражала его, а даже наоборот, была предметом его вождеденных амбиций. Он даже утверждал, что сам придумал для себя эту кличку. Можно с уверенностью сказать, что мимо этого человека ничего не проходило. Его необъятная фигура, как губка, впитывала огромное количество информации и море пива. Не было никаких портовых махинаций, о которых он бы не знал. Он знал также всю припортовую «шваль», и все знали его. Лысый, в грязной пропотевшей рубаше и замызганных, выцветших брюках, он едва держал на коленях свое огромное переполненное пивом брюхо. Его пути часто перекрещивались с путями агентства «Акмэ». Детективы заливали его пивом и выуживали из него нужную информацию.

Увидев меня, он улыбнулся своей акульей пастью и выбросил пустую пивную банку в море.

- Рад видеть вас, мистер Уоллес, - сказал он. - Я как раз подумывал о том, что пора завтракать.

- Пошли в «Нептун», - сказал я - Я куплю тебе пива и оплачу твой завтрак, Эл.

- Звучит вполне по-джентельменски.

Он «снялся» с кнехта и, переваливаясь, направился в «Нептун». Я последовал за ним.

Внутри темного, мрачного бара Барни махнул рукой Сэму - негру-бармену.

- Завтрак, Сэм, - сказал Барни, - да пошевеливайся.

- Да, мистер Барни, - пробормотал Сэм, одаривая меня своей добродушной, сияющей улыбкой. - А вам, мистер Уоллес? Кофе или еще что-нибудь?

Зная, что у Сэма ужасный суррогат, а не кофе, я отрицательно покачал головой.

- Немного позже, Сэм. Я уже завтракал. Барни сел за свой любимый стол в углу. Я опустился рядом с ним.

- Как дела, мистер Уоллес? - спросил он. - Все хорошо? Выглядите вы отлично. Как поживает полковник?

Я отлично знал весь ритуал. Барни нельзя было торопить. Ему нельзя было задавать вопросы, пока он не осушит три банки пива и не проглотит первую порцию сосисок.

- Полковник находится по делам в Вашингтоне, - ответил я, закуривая сигарету. - Я, как видите, в порядке. А ты, Эл?

- Я тоже молодею, - Барни покачал своей лысой головой. - Но я не ропщу... Приближается туристский сезон. Чудесные люди - эти туристы. Они общаются со мной, фотографируют, угощают. Я рассказываю им истории, от которых они готовы отдать Богу душу. Ведь все любят скандальные истории.

Подошел Сэм с пинтой пива и большой тарелкой таких безобразно-маленьких сосисок, которые мог состряпать разве что дьявол.

Барни мгновенно закинул три из них в рот и закашлялся при этом так, что слезы подступили к его глазам. Отдышавшись, он отправил в себя полбанки пива.

- Вы не понимаете, от чего отказываетесь, мистер Уоллес. Ничего нет вкуснее этого. Попробуйте хоть одну.

- Спасибо, не хочу.

Он отправил в рот три сосиски и все повторилось сначала.

- Для пищеварения великолепно.

Он допил пиво. Сэм знал весь сценарий и уже спешил с новой банкой. Я терпеливо ждал.

Наконец сосиски и очередная порция пива бесследно исчезли, а Барни так рыгнул, что в окнах задрезбуждали стекла.

- Так что же вы хотите узнать от меня, мистер Уоллес?

- Что ты знаешь о заведении «Блек Кэзет»?

- Это грязная негритянская забегаловка. Там танцуют, обжимаются, но посещают очень многие. Я ждал, пристально глядя на Барни.

- Копы туда не суются, - продолжал он. - Этот амбарчик был куплен одним негром около года тому назад и превращен в клуб. Здесь не так уж много черномазых: в основном вьетнамцы и пуэрториканцы. А в этом местечке собираются только черные и чувствуют себя как дома.

- И кто же купил эту развалюху, Эл?

Барни почесал горло. Это был сигнал, который я знал: призыв к новому возлиянию.

Я дал знак Сэму, у которого уже все было приготовлено.

- От этих маленьких сосисочек такая жажда... А вы душка, мистер Уоллес.

- Так кто же все-таки купил этот сарайчик? - повторил я свой вопрос.

Потягивая пиво, Барни начал отвечать на мой вопрос:

- Один очень нехороший черный. Даже не пойму, где он раздобыл деньги. Этот сарай он снял в аренду за пять тысяч долларов на десять лет. Думаю, что деньги он взял у своего отца, с которым мы бывало вместе выпивали. Но уже год, как его здесь нет. Теряю хороших друзей.

- Так как же все-таки зовут владельца? - спросил я.

- Хенк Смелди. Вам лучше не иметь с ним дела, мистер Уоллес. Это мерзкий и жестокий тип. Он не любит, когда сую нос в его дела.

Я ничем не выдал своего волнения.

- А как зовут его отца?

- Джон Смелди. Он служит у этой богатой надменной суки миссис Торнсен. Я слышал, что бедный Джон теперь не

расстается с бутылкой. Но я его ничуть не виню. Непутевый сын, сбежавшая жена, да еще эта миссис - тут поневоле запьешь.

- Ты говоришь, что от него сбежала жена?

- Так точно, мистер Уоллес. Он сам говорил мне об этом. Вся беда в том, что миссис Смелди совсем не ладила с сыном. Это дикий, необузданный тип, а бедный Джон любит его. Они с женой всегда ссорились из-за Хенка. А когда умер мистер Торнсен, они расстались. Джон остался с миссис Торнсен, а Ханна - его жена, живет теперь с дочкой миссис Торнсен и присматривает за ней. Дочка живет отдельно от матери и имеет свой капитал. Да, у этих богачей жизнь что надо. Но я им не завидую. Все эти налоги, разводы - не для меня. Мне нравится моя жизнь - никаких проблем.

- Счастливец. А о дочери ты что-нибудь знаешь?

- Говорят, она еще тот орешек. Я слышал, что когда ей было 16 лет, она начала жить с Хенком. Но я вам ничего не говорил, мистер Уоллес. Это только сплетня. Этим многие девушки любят заниматься. А почему бы и нет? Вполне современная вещь. В наше время все было по-другому.

Неожиданная догадка промелькнула на его лице.

- Вы интересуетесь Анжи Торнсен, мистер Уоллес?

- Меня больше интересует Хенк Смелди.

- Понятно, мистер Уоллес. Будьте осторожны с ним. Он опасен: необуздан и порочен.

- У Анжи был брат, Терренс Ты о нем что-нибудь знаешь?

Барни посмотрел на свою пустую тарелку, грустно улыбнулся, затем вопросительно посмотрел на меня. Намек я понял.

- Не беспокойся, Эл. Сейчас закажем еще.

- Ведь это мой завтрак и ленч, - пробормотал Барни, подавая сигнал Сэму, который тут же принес полную тарелку сосисок и новую пинту пива.

- Человек моей комплекции должен поддерживать силы, мистер Уоллес. - Опять три сосиски исчезли у него во рту. Он прожевал их и хмыкнул от удовольствия. - Так о чем вы спросили меня, мистер Уоллес?

- Что тебе известно о Терренсе Торнсене?

- Очень немного. Он не ладил с отцом, потом ушел из дома и снял в вонючем пансионате в районе порта комнату. Это в Брэкерсе. Да вам это и ни к чему. Это было года два тому назад. Говорят, он здорово играл на пианино. Я, правда, никогда его не слышал. Работал он в «Дэд энд Клэб» у Гарри Рича. Его стали тогда называть Терри Зайглер. Я слышал, что с его приходом доход клуба очень возрос и Гарри здорово ценил его. Все эти вихляющие сопляки были без ума от его игры и валили туда валом. Терри играл каждый вечер с девяти вечера до двух часов ночи, но ни с кем не разговаривал - только играл. Месяца три назад он вдруг исчез, и с тех пор его никто не видел, хотя ходил слух, что как будто Хенк нашел его и заставил играть у себя. Но это выдумки, я в это не верю.

Я решил, что мне уже пора возвращаться. Мне не хотелось, чтобы Барни почувствовал, как я нуждаюсь в информации. Поэтому достал бумажник, вынул двадцать долларов и отдал ему со словами:

- Держи ухо к земле, Эл, насчет Хенка, Терри и Анжи. И вновь он выдал мне свою акулью ухмылку, схватил купюру движением, которым ящерица хватается муху.

- Вы знаете, где меня найти, мистер Уоллес. Я буду слушать, что говорят вокруг меня каждую секунду...

- Пока, Эл.

Я подошел к нему, оплатил счет и вышел наружу. Утро не прошло даром.

Я нашел Билла там, где и оставил, сидящим в автомобиле. Он жевал резинку и вытирал платком свою потную шею. » - Ну что, она вышла?

- Минут десять тому назад. Я не знал следовать ли за ней или ожидать тебя. Она вышла без пластикового портфеля и направилась в город.

- Хорошо. У меня тоже кое-что есть, - и я рассказал ему о разговоре с Барни.

- Значит, придется кое-куда проехать, но сначала выпьем пива.

- Нет, сначала поедem в Брэкерс, - сказал я, - а затем будет пиво.

- Пусть будет так, - согласился Билл, вытирая платком лицо.

Мы проехали в район Брэкерс и быстро нашли пансион, о котором говорил Эл Барни, на одной из маленьких улочек. Это было типичное заведение, населенное рабочими, которые днем ездили в город и прислуживали богатым людям. Заведение было замызганным и обветшалым, с облупившейся краской, окруженное роем мелких магазинчиков, торговавших всем: от рыбы до лифчиков. По узенькой улице сновали вьетнамцы, пуэрториканцы, несколько негров, а также престарелые белые женщины с корзинами в руках.

С трудом найдя место для автомобиля, мы вышли и направились ко входу в пансион.

- Подожди здесь, Билл, я поговорю с уборщиком. Найти его было нетрудно, так как он тут же подметал метлой дорожку. Это был высокий полный человек в грязной фуфайке и еще более грязных брюках. Опершись на метлу, он следил за моим приближением.

- Я ищу Терри Зайглера, - сказал я, слегка улыбаясь.

- Очень хорошо, ищите себе на здоровье. У меня другая работа, - и он вновь замахал своей метлой.

- Где он живет?

Он остановился, взглянул на меня и спросил:

- Вы что, полицейский?

- Он мне нужен, так как ему привалило наследство. Теперь в нем появился интерес.

- И большое?

- Точно не знаю: мне не сказали.

- А что я за это получу?

- Двадцать долларов, если поможешь. Он почесал свою волосатую руку и продолжал усиленно размышлять, опершись своим массивным торсом о метлу.

- Говорите Терри Зайглер, мистер?

- Да.

- Он года полтора снимал комнату наверху. Платил регулярно, никаких историй у него не было. Работал днем и ночью, а два месяца тому назад он уехал. Вот так сразу, кинул два чемодана в свой «оулдз» и исчез. Больше я его не видел ни разу.

- Он не сказал, куда поехал?

- Нет, да я и не спрашивал. Мне-то зачем?

- Значит, говоришь, на «оулдзе»? А номер не запомнил?

- Помню, номер у него был простой. Если хотите, можете записать: РС-10001.

- В его квартиру кто-нибудь въехал?

- Да, уже через час после его отъезда въехала девчонка. Она еще заплатила за два месяца вперед.

- Кто она?

- Долли Джильберт. Во всяком случае она себя так назвала. Я о ней ничего не знаю. - Он вновь зашуршал своей метлой, а я решил, что нужна маленькая «смазка», чтобы немного развязать ему язык. Я достал бумажник, извлек из него банкноту в пять долларов и показал ему.

Увидев деньги, он вновь остановился:

- Это мне?

- Да, если будешь более разговорчивым. Мне нужно найти Зайглера. Наверняка кто-нибудь здесь знает что-нибудь о нем, а?

- Возможно. - Он вновь почесал руку. Я почти слышал хруст косточек в его голове, пока он что-то соображал.

- Вам, конечно, лучше всего было бы встретиться с мисс Ангус. Она бы могла вам рассказать о Зайглере, так как жила напротив него. Это была очень милая дама, лет под восемьдесят. Она делала у него уборку, время от времени готовила еду и всякое другое. Женщина она была добрая, всем любила угождать. Но больше всего она любила поболтать с людьми. Она и со мной болтала, пока я подметал наверху. Она бы, наверное, могла вам что-нибудь рассказать о Зайглере.

- А почему могла, - спросил я. - Она что, тоже уехала? Уборщик нетерпеливо пожал плечами, не спуская глаз с

купюры, так что мне пришлось расстаться с ней. Он осмотрел ее, поцеловал и всунул в карман своих засаленных брюк.

- Конечно, уехала, только ногами вперед, через три дня после отъезда Зайглера.

- Что значит ногами вперед?

- Когда я подметал пол на этаже у мисс Ангус, я заметил, что дверь ее квартиры открыта. Я вспомнил, что не видел ее уже пару дней, так что я вошел внутрь. Мисс Ангус лежала на полу мертвая. Я сообщил копам, и они занялись этим делом. Они стали меня расспрашивать, но я ничего не смог им объяснить, потому что ничего не знал. Тогда они решили, что ее пришил какой-то наркоман из-за денег. Он ударил ее по голове, а потом перевернул вверх тормашками в комнате все, что там было. Уж она-то, наверное, знала, куда уехал Зайглер. Она часто разговаривала со мной о нем, очень хвалила. Он ей очень нравился. Не может быть, чтобы он уехал, не сказав ей ни слова. На него это не было похоже. Вот и все. Может быть, я могу еще что-нибудь для вас сделать?

- А квартиру мисс Ангус кто-нибудь занял?

- Пока нет. Она заплатила за три года вперед и въехала со своей мебелью. Ее делом занимается какой-то адвокат. Как только он закончит, квартиру сразу сдадут.

- А что это за адвокат?

- Какой-то еврей. Он ко мне тоже приходил.

- А как его имя?

Мусорщик вновь почесал руку, а затем сказал:

- Его зовут Солли Льюис.

Я понял, что он больше не сможет сообщить мне ничего интересного.

- Хорошо, благодарю, - сказал я. - Может быть, встретимся еще раз.

Он удовлетворенно кивнул головой.

- К вашим услугам, сэр. Приходите, когда будет нужно. Сойдя со ступенек, я направился к Биллу, который, наклонившись над машиной, невозмутимо жевал резинку.

- Оставайся здесь, осмотришься, - сказал я. - Разузнай адрес адвоката Солли Льюиса. Я скоро вернусь.

Я зашел в подъезд и поднялся на лифте на последний этаж. Там было всего две квартиры. На двери справа висела табличка «МИСС ДОЛЛИ ДЖИЛЬБЕРТ».

Я нажал на кнопку звонка, подождал, потом нажал снова, подумав, что в это время дня Долли должна была бы встать. Лишь после третьего звонка дверь со скрипом открылась. Передо мной стояла девушка лет двадцати, блондинка с вьющимися волосами, лицо размалевано тушью и румянами, сжатый в черточку рот - все говорило о ее образе жизни. На ней был накинут халат, распахнувшийся спереди. Кроме голубых трусиков на ней ничего не было. Она взглянула на меня и улыбнулась похотливой улыбкой проститутки, которая знает, зачем к ней могут прийти.

- Прости, дружок, я сейчас занята с одним парнем. Зайди через пару часов, не пожалеешь.

- Что же мне делать? Болтаться два часа? - спросил я дружески улыбаясь. - А мой приятель сказал, что тут без осечки. Он тебя очень хвалил.

Я смотрел мимо нее на большую, довольно комфортабельную комнату со старомодной мебелью. В другом конце комнаты была дверь, которая, по-видимому, вела в спальню. Дверь была приоткрыта.

- Я бы с удовольствием, - сказала она, - но сейчас... Из спальни донесся грубый голос:

- Скажи этому сопляку, чтобы он убирался, пока я не встал. Иди сюда и скорее начнем. Ты думаешь, я буду с тобой здесь весь день?

Девушка перестала улыбаться.

- Послушай, этот парень бешеный. С ним лучше не связываться. Заходи позже, - и она перед самым моим носом захлопнула дверь.

По интонации я догадался, что голос, донесшийся из спальни, принадлежал негру. У меня мелькнуло подозрение. Я спустился в лифте на первый этаж и подошел к Биллу.

- Ну что, узнал адрес?
- Да, он есть в телефонной книге. Дом № 67 по Сидом Роуд.
- Хорошо. Послушай, Билл. Через некоторое время из подъезда появится один черный. Проследи за ним. Я оставлю тебе машину на случай, если он будет на колесах. Будь с ним до конца. Мне почему-то кажется, что это Хенк Смелди.
- А ты?
- А я поеду и побеседую с Солли Льюисом. Увидев проезжающее мимо такси, я остановил его и забрался туда.

Глава 3

Контора Солли Льюиса была расположена на последнем этаже обшарпанного здания. Она состояла всего лишь из одной комнаты, но с претензией на добропорядочный офис: выдавший виды письменный стол, картотека на пыльных полках и дряхлая пишущая машинка бабушкиных времен, стоящая на маленьком столике. Было видно, что печатал сам владелец конторы.

Он сидел за письменным столом, листая какое-то тонкое досье. Без воодушевления оглядев меня, он поднялся навстречу. Это был мужчина среднего роста, лет тридцати пяти, с густой темной шевелюрой и бородой, которая закрывала почти все лицо, пиджак лоснился на рукавах, а сам он был таким худым, что можно подумать, он питается раз в неделю или еще реже.

- Чем могу быть полезен? - спросил он и протянул мне руку.

Пожав ему руку, я достал бумажник и протянул свое служебное удостоверение, разглядывая его.

Он указал мне рукой на единственный пустой стул, который казался таким хрупким и древним, что я с дрожью опустился на него.

Он тоже сел, все еще не выпуская из рук удостоверения, затем поднял на меня глаза, в которых засветился луч симпатии.

- Итак, Мистер Уоллес, рад с вами познакомиться. Я, конечно, слышал о вашем агентстве. Что же привело вас ко мне?

- Насколько мне известно, вы занимаетесь делом недавно усопшей мисс Ангус. Он опешил.

- Верно, я ее доверенное лицо. И что же дальше?

- Говорит ли вам что-нибудь имя Терренса Торнсена или Терри Зайглера?

Он кивнул головой.

- Терри Зайглер, конечно.

- Я пытаюсь найти его. Так как мисс Ангус была с ним дружна, я надеялся, что она могла бы мне помочь в этом, но она, к несчастью, мертва, и мне казалось возможным, что она когда-нибудь в вашем присутствии что-нибудь говорила о Нем. - Поглаживая свою бороду, Льюис внимательно разглядывал меня. - А зачем вы его разыскиваете?

- В агентство «Акмэ» обратились с просьбой разыскать его. Мне не известно, кто клиент.

- Выходит, что мы с вами занимаемся одним и тем же делом. Мисс Ангус завещала все свои деньги и имущество Зайглеру. Документы у меня, но я не могу закончить это дело, пока не найду Зайглера. Пока мне это не удалось.

- Но, насколько мне известно, мисс Ангус жила в очень стесненных условиях. Она убирала его комнату. Откуда у нее деньги, которые она оставила в завещании?

- Ее имущество оценено в сто тысяч долларов и совершенно свободно ют долгов, что бывает весьма редко. Мисс Ангус была странной женщиной. Она не тратила деньги, а копила их. С трудом мне удалось убедить ее не раскладывать деньги по конвертам, а положить их в банк. К счастью, она это в конце концов сделала.

- А вы уверены, что она положила деньги в банк?

- Да, я проверял. Она открыла счет в «Пасифик энд Нэшнл Бэнк», за четыре дня до убийства. Я разговаривал по этому поводу с управляющим банка мистером Аклендом. Теперь нужно только найти Зайглера.

- И какие меры вы предприняли? Он устало улыбнулся.

- Обычные в данном случае: извещение в газету, сообщение в полицию, в бюро пропавших без вести. Все, что было можно, я сделал, но за два прошедших месяца никаких следов Зайглера.

Он наклонился вперед и с надеждой посмотрел на меня.

- Но теперь и вы подключились к поискам, и это вселяет в меня надежду. Если уж вы не сможете его найти, то кто же?

- Ну, а если его нет в живых, кому достанутся деньги?

- Если он умрет, то деньги перейдут к одному из его родственников, так как у мисс Ангус никого не было на этом свете. Но при этом у меня должна быть полная уверенность в его смерти.

***

Обратно я вернулся на такси, включил кондиционер, сел за письменный стол и принялся за рапорт. Я как раз заканчивал рапорт когда вошел Билл с гримасой на лице.

- Проклятие, - простонал он, падая в кресло. - На улице нечем дышать!

- Какие вопросы?

- Твои подозрения подтвердились. Этот здоровый черный козел вышел, залез в белый «кадиллак» и уехал. Я ему сел на хвост, и он привел меня в «Блэк Кэзет». Там он вылез, вошел в помещение, а через несколько минут оттуда вышел паренек и куда-то отогнал машину.

- Расскажи мне немного об этом громиле.

- Он, видно, из отчаянных, можешь не сомневаться: рост 190 сантиметров, маленькая голова на широченных плечах, мускулы как налитые, размером в крупные апельсины, двигается легко, как танцор, руки, как окорока. Взгляд опасный, как у кобры. Вот так-то, Дирк. Не нужно было наводить справок, это безусловно Хенк Смелди.

Я посмотрел на часы. Прошло уже около двух часов, с тех пор как я простился с Долли Джильберт. Пора было навестить ее снова. Она сказала через два часа...

- Билл, я пойду, до скорой встречи.

Я вышел на улицу, сел в машину и направился в Брэкерс.

Она, видимо, ждала меня, так как дверь открылась, едва я дотронулся до звонка. Она стояла на пороге, приветствуя меня блудливой улыбкой.

- Входи, мой красавчик, - сказала она. - Извини за задержку, но ты сам видел - тогда я не могла.

Я вошел в просторную гостиную, и она заперла дверь.

- Послушай, дорогой, я немного тороплюсь, так что не будем терять время. Моя такса - 50 долларов и сразу начинаем. Согласен?

Заглянув предварительно на кухню и в маленькую ванную и убедившись, что мы в квартире одни, я прошел за ней в спальню, в которой она стояла возле кровати, недоверчиво глядя на меня.

- Ну, что, мистер. Я вижу, ты чего-то испугался.

- Нет, мне нужно поговорить с тобой, Долли. Взяв ее под руку, я повел ее назад в гостиную.

- Извини, бэби, но это не то, что ты думаешь. Показав ей свое удостоверение, я сел. Некоторое время она рассматривала его, затем подошла ко мне и положила его мне на колени.

- Проваливай отсюда, легавый, - завизжала она.

- Мне кое-что нужно узнать, киска, так что не кипятись, - я дружески улыбнулся. - Получишь вдвое больше: сто долларов. И не говори, что тебе не нужны мои грязные деньги. Не поверю!

Она смотрела на меня, раздумывая, затем протянула руку.

- Покажи деньги.

Я вытащил бумажник, нашел стодолларовую купюру, показал ей и, сложив пополам, зажал в кулаке.

- Ну, так, что, поговорим?

Она уселась на стул возле меня. Халат на ней распахнулся внизу и показалось обнаженное тело. Но меня она ничуть не волновала. Она была худой, с хорошей округлой грудью, плоским животом, темными волосами, но вся она была какая-то дешево-базарная, что было не удивительно, учитывая ее образ жизни.

- О чем будем говорить?

- Я ищу Терри Зайглера.

- А почему ты думаешь, что я могу тебе в этом помочь?

- Я не знаю. Просто я его ищу. Мне сказали, что ты въехала в эту квартиру через два часа после его отъезда. Я просто подумал, что ты можешь знать, куда он отсюда поехал.

- И за это я получу деньги, братишка? Тогда давай их.

Сначала выкладывай, что знаешь, и получай. Он предупредил тебя о том, что покидает это место?

- Нет, я это узнала не от него. У меня много друзей повсюду, а с Терри мы знакомы не были.

Чтобы немного ее разговорить и сделать более откровенной, я разжимал и сжимал кулак, как бы невзначай показывая ей стодолларовую купюру.

- Итак, ты не знаешь, где я могу найти Терри Зайглера?

- А что, у него неприятности? Он действительно собрался очень быстро, как будто был чем-то напуган.

- Не в этом дело. Ему завещаны большие деньги, и я должен найти его, чтобы вручить наследство. Ее глаза расширились:

- И много денег?

- Я не знаю. Так ты знаешь или не знаешь, где я могу найти этого Терри?

Она покачала головой.

- Нет, мой сладенький, я этого не знаю. И подумать только, что этот придурок получил наследство. Ах, если бы мне кто-нибудь оставил деньги!

- А почему ты назвала Терри придурком?

- Я видела его пару раз. Он никогда не открывал рта, глаза широко раскрыты, как будто бы наступил на что-то. Но на пианино играл как Бог. Я думаю, что он либо чокнутый, либо наркоман.

- Ты в самом деле, Долли, думаешь, что он наркоман?

- Откуда мне знать? Большинство ребят здесь без этого не обходятся. Но я этим не занимаюсь. Мне нужно зарабатывать деньги.

Я наклонился к ней и протянул сто долларов. - Хорошо, спасибо, ты все же немного мне помогла. А теперь последний вопрос. Хенк Смелди часто бывает у тебя?

Она отпрянула от меня, как если бы я ее ударил, затем вскочила на ноги. Лицо ее приобрело пепельно-серый оттенок.

- Убирайся! - завизжала она. - Я тобой сыта по горло. Пошел вон!

За двадцать пять лет работы детективом я перевидал много испуганных лиц, но никогда ни у кого не, видел я такого испуга на лице, как у этой маленькой трясущейся проститутки.

Я понял, что от нее уже ничего нельзя было добиться, так как она была близка к истерике. Поэтому я вышел из квартиры, спустился на скрипящем лифте и пошел к тому месту, где припарковал машину.

***

Когда я вернулся в агентство, то увидел Билла, сидящего за письменным столом и перечитывавшего мой рапорт. Я рассказал ему о результате встречи с Долли.

- Послушай, Дирк. Я не понимаю, почему ты так интересуешься Терри Торнсеном?

- У нас нет никакой ниточки, и нам не за что зацепиться. У меня предчувствие, что Терри может вывести нас на правильный путь. Я хочу найти его и поговорить с ним.

- Но ведь раньше ты считал, что нам нужно, как следует, заняться Хенком Смелди?

- Вначале мне нужен Терри. Он пожал плечами:

- Хорошо. Ты старший. Что будем делать дальше?

- Отправляйся домой и обо всем забудь. А я еще кое-что добавлю к рапорту, а затем тоже пойду домой и завалюсь спать. Один.

- У тебя все в порядке, Дирк?

- Иди домой, Билл, - я махнул ему рукой.

Когда я через час открыл дверь, которая была заперта на два новых замка, ключи от которых я обнаружил в почтовом ящике, в нос мне ударил запах свежей краски. Надпись была закрашена, и в доме был полный порядок.

Ну что за девушка! Я закрыл и запер дверь, позвонил в «Бельвью-Отель», откуда мне сообщили, что Сюзи отправилась куда-то с группой туристов и не будет в течение двух-трех часов. Так что я даже не сумел ее поблагодарить.

На следующее утро пришел на работу рано. Вскоре пришел и Билл.

- Ну, как спалось? - спросил он. Я не ответил на его вопрос.

- Я хочу, чтобы ты все разузнал об одном «оулдзе» с номером РС-10001. Это нужно сделать быстро и основательно - Хорошо.

Он ушел. У Билла, так же, как и у меня, в городе было много связей, в том числе и в отделе регистрации автомобилей.

Тем временем я закончил рапорт, вложил его в папку и отправился в комнату Гленды Керри. Она только что вошла и просматривала утреннюю почту.

- Привет, Гленда, - сказал я. - Я по делу Торнсенов. Она откинулась в своем стуле:

- Есть что-нибудь новенькое?

Я рассказал ей все, что удалось выяснить. В заключение я сказал:

***

- Похоже, что эта Анжела Торнсен платит кому-то в этой конюшне «Блэк Кэзет». Это либо Хенк Смелди, либо кто-нибудь другой. Я этого еще не выяснил. Не вижу возможности обойтись без встречи с Анжелой и Хенком. Выл бы очень полезен Терри, но его пока не удастся обнаружить. В этом деле, чтобы добиться результата, нужно время.

- Видишь ли, Дирк. Миссис Торнсен платит три тысячи долларов в день за расследование, которое вы проводите с Биллом.

Деньги немалые. Тебе, я думаю, надо отправиться к ней, рассказать, в какой стадии находится расследование и спросить, хочет ли она и дальше продолжать его. Может быть, она этого не захочет. Прозондируй ее реакцию, Дирк.

В этом был смысл. Я вернулся к себе.

Было уже 10.20, когда я позвонил миссис Торнсен. Я сразу узнал сбивчивый голос Смелди.

- Это мистер Уоллес, - сказал я. - Позовите, пожалуйста, миссис Торнсен.

- Вы тот детектив, который недавно приходил сюда?

- Да, тот самый.

- Миссис Торнсен нет дома. Она вернется поздно вечером. Я поблагодарил его и повесил трубку. Через пару минут мне в голову пришла замечательная идея. Я тотчас же решил ее осуществить. Написав для Билла записку и оставив ее на его столе, я спустился вниз, сел в машину и поехал в резиденцию Торнсенов. Так как миссис Торнсен не было дома, мне представлялась замечательная возможность поговорить с Джоном Смелди...

Мне пришлось немного подождать и позвонить три раза, прежде чем он открыл мне дверь.

- Извините, мистер Уоллес, - пробормотал он. - Миссис Торнсен нет дома.

Отодвинув его плечом немного в сторону, я протиснулся в коридор.

- Мне нужно поговорить с тобой, Джон. Он отступил в глубину коридора, да ему ничего другого и не оставалось сделать, закрыв при этом входную дверь.

- Извините, мистер Уоллес, я занят, - сказал он, немного растерявшись.

- Пойдем к тебе в комнату, Джон, - сказал я, крепко беря его за локоть, - мне нужно задать тебе несколько вопросов. Он несколько мгновений враждебно смотрел на меня, но потом двинулся по длинному коридору и, наконец, вошел в большую комнату с четырьмя креслами, кроватью, кушеткой и другими предметами мебели. В конце комнаты была дверь, которая, как я понял позже, вела в ванную. Смелди жил с комфортом.

- Я бы не отказался выпить, Джон. Налей мне виски. Поколебавшись, он затем подошел к бару, достал бутылку «Катти Старк», налил две большие порции и подал мне одну из

них. За его спиной я увидел ряд пустых бутылок на верхней полке бара.

- О чем вы хотели со мной поговорить, мистер Уоллес? - спросил он, приложившись к бокалу, как бы ища в нем поддержки от нахлынувшего на него беспокойства.

- Миссис Торнсен наняла меня, Джон, чтобы я выяснил, кто и почему шантажирует ее дочь. По-моему, ты бы мог мне немного помочь. Ты знаешь все, что здесь делается, так ведь, Джон?

- Я служил Торнсенам более тридцати лет, - сказал он задумчиво.

- Расскажи мне, что за человек был мистер Торнсен? Весь разговор останется между нами, клянусь тебе, но для меня это очень важно, потому что я хочу помочь этой семье.

- Мистер Торнсен умер.

- Я знаю это. Что это был за человек?

- Он был нелегкий человек, крепкий орешек, - сказал Джон после долгой паузы. - Наверное человек и должен быть таким, если он занимает важное положение. Со мной он тоже был крут, хотя платил хорошо.

- А на детей это его крутость распространялась?

- На мистера Терри да, но не на Анжелу. Он хотел, чтобы мистер Терри участвовал в его деле, и он не мог терпеть, когда тот садился играть на пианино. Отношения между ними очень обострились, и мистер Терри ушел из дома. После этого обстановка в доме разрядилась и работать стало легче вплоть до смерти мистера Торнсена. Потом новое несчастье. Дочь и мать перестали понимать друг друга, и Анжела ушла из дома, перейдя жить в коттедж. Моя жена тоже не ладила со мной и перешла к Анжеле. Сейчас она обслуживает ее в коттедже.

- Ведь дети Торнсенов росли на твоих глазах. Какого мнения ты о Терри?

Смелди хмуро уставился на свой пустой стакан.

- Мистер Терри был хорошим мальчиком. Мы с ним очень дружили. Он часто заходил в мою комнату и разговаривал со мной. Он был добр и отзывчив, интересовался моим прошлым, моими родителями. Он очень переживал, что наши отношения с

женой расстроились. Он говорил, что не может больше жить с отцом. Как только Торнсен уходил на работу, Терри отправлялся в музыкальную комнату и часами играл на рояле. Он был гениален. Он не знал нот, но ему достаточно было услышать мелодию, как он тут же ее воспроизводил. Отец не разрешал ему брать уроков у преподавателей, но они ему были совершенно не нужны. Лучше бы играть он все равно не стал. Когда он уходил, то зашел ко мне в комнату и пожал мне руку на прощанье. Я был так этим растроган, что схватил его руку и поцеловал, а когда он ушел, я долго плакал.

- У тебя в стакане уже пусто, Джон, может быть повторишь?
Он с трудом поднялся на ноги и заковылял к бару.

- Вам тоже налить, мистер Уоллес?

- Нет, спасибо, мне достаточно. Он вернулся с новой порцией виски.

- Ну, а мисс Анжела. Как ты находишь ее?

- Когда она была ребенком, мистер Уоллес, она со мной дружила, но когда подросла - все изменилось. Она меня невзлюбила. Немало яда в наши отношения добавила моя жена - А с братом она дружила?

- Они были очень близки. Когда они были вместе, на них было приятно смотреть. Но когда он ушел из дома, она переменилась, как будто солнце закатилось в ее жизни. После смерти мистера Торнсена, она ушла жить в коттедж, захватив с собой мою жену. С тех пор я ее не видел.

Он осушил свой бокал и вздохнул. Я увидел глубокую печаль на его посеревшем лице.

- Мистер Торнсен умер неожиданно.

- Что ты имеешь в виду, Джон?

- Он был горячий человек, даже очень..., вспыльчивый, а сердце у него было слабое. Доктора много раз предупреждали его от излишних волнений. Но он не обращал внимания, и все делал по-своему.

- Ну, а как люди, с которыми у него были деловые отношения, ладили с ним? Ссорился ли он с ними?

- Да, он часто ссорился со всеми.

- Даже с мисс Анжи?

- Да, только один раз, да и то по поводу Терри.

- Когда это было, Джон?

- В тот день... - он вновь потянулся к бокалу.

- Ты слышал, как они ссорились? Мисс Анжи повышал на него голос?

- Я не подслушиваю, до меня доносятся только голоса. Я слышал, что она произнесла имя Терри, она сделала это довольно громко. После этого она ушла.

- Ты говорил об этом коронеру?

- Он меня не спрашивал. Это был чисто семейный разговор. Зачем мне было говорить об этом?

- Я разыскиваю Терри. Очень важно, чтобы я его нашел. Ты можешь мне помочь? Смелди покачал головой:

- Я бы очень хотел, чтобы вам это удалось, мистер Уоллес. Мне бы очень хотелось увидеть его снова и поговорить с ним, но с тех пор, как он уехал, я ничего о нем не слышал.

- Я объясню тебе, почему так важно, чтобы я с ним встретился. Одна женщина оставила ему сто тысяч долларов. Это некая мисс Ангус. Ее убили. Но пока я не найду его, он не получит этих денег. Сто тысяч долларов, Джон. Это не шутка, сам понимаешь.

Я подождал, ожидая его реакции.

- Убили пожилую женщину? - спросил он, глядя на меня.

- Да, убийца должно быть знал, что она хранила деньги дома в районе Брэкерс, где жил Терри. Убийца искал деньги, но опоздал. За несколько дней до убийства она отнесла их в банк, где они теперь ожидают Терри.

- Я в самом деле не знаю, где он, мистер Уоллес. Я поднялся и направился к двери.

- И последнее, - сказал я. - Твой сын Хенк заправляет делами в «Блэк Кэзет». Верно?

Он вздрогнул и отпрянул, прислонившись к спинке стула.

- Верно, мистер Уоллес, - сказал он тихим голосом.

- Когда я пришел сюда впервые и разговаривал с миссис Торнсен, ты позвонил сыну и сообщил ему о моем визите, так?

Он ничего не ответил. Глаза его были прикрыты, а бокал слегка дрожал в его руке.

- Что же ты не отвечаешь? - рявкнул я.

- Я разговариваю с сыном каждый день, - пробормотал он.

- Так ты говорил ему?

- Мой сын интересуется всем, что здесь происходит, - ответил он после длительной паузы.

- Ладно, Джон, - проговорил я, заканчивая разговор. Теперь я знал, что Смелди сообщил сыну о моем задании, и они с Анжелой тотчас же отреагировали, размалевав мою стену и наградив ударом нагайки.

Я ушел, но Смелди был настолько взволнован, что, по-моему, этого даже не заметил.

Вернувшись в агентство, я увидел на столе Билла оставленную мною записку. Значит, он еще не возвращался. Сев за стол, я написал отчет о своем разговоре с Джоном Смелди. К моменту, когда я заканчивал его, было уже 13.15, и я чувствовал, что проголодался. Билл появился в тот самый момент, когда отчет лег в досье Торнсенов. По его лицу было видно, что он вернулся не с пустыми руками.

- Как насчет того, чтобы перекусить? - сказал я, вставая из-за стола.

- Отлично. Могу проглотить даже слона.

Мы спустились в ресторан как раз недалеко от «Трумэн Билдинг» и заказали бараньи котлеты в сухарях с жареным картофелем и по пинте пива. Обслужили нас мгновенно. Едва мы вытянули под столом ноги, как появились две огромные котлеты с целой горой жареного по-французски картофеля.

- Выкладывай свои новости, Билл, - сказал я, налегая на котлету.

- Автомашина «оулдз» зарегистрирована на имя Хенка Смелди месяца три тому назад. Как тебе это нравится?

- Очень нравится, - ответил я, пережевывая хрустящий картофель. - Что еще?

- Есть и многое другое. Узнал, например, адрес Хенка:

Сидом Роуд 56 в районе Сэком. Там я тоже был и кое-что успел обнаружить. У Хенка гнездышко на последнем этаже. Я зашел в отделение полиции и потолковал с Томом Лепски. Он был свободен и пребывал в хорошем настроении. Оказывается, копы все знают о Хенке и давно за ним наблюдают. Том показал мне его досье. Неприятности Хенка начались уже с двенадцати лет: воровство, изнасилование, избиение малолетних - настоящий хулиган. Потом вдруг исправился и бросил свои безобразия. Лепски подозревает, что за этим что-то кроется, но материала об этом никакого нет. Они следят за ним и за домом, но ордера на обыск получить у прокурора не могут. Вот так-то, Дирк.

- Отлично сработано, Билл, - и я в свою очередь передал ему мой разговор с Джоном Смелди, который мало что добавлял к делу, разве что слабый проблеск надежды.

В то время, как Билл царапал свой рапорт, я еще раз перечитал досье Торнсенов. Было уже 16.15, и я подумал, а не возвратилась ли уже домой миссис Торнсен. Решив попытаться удачи, я поехал к дому Торнсенов. Морозящий дождь прекратился, и из-за туч выглянуло солнце.

Мне повезло. Припарковав за воротами виллы машину, я пошел по дорожке к дому и увидел вдруг, что в небольшой уединенной беседке рядом с домом, миссис Торнсен пила чай. Заметив меня, она бросила в мою сторону холодный, высокомерный взгляд.

- А мне показалось, мистер Уоллес, что вы должны прежде позвонить, чем являться с визитом, я ведь вас предупредила об этом.

- Я звонил, но вас не было. Вот я и приехал.

- Так что же? - Она отодвинула наполовину выпитую чашку с чаем и продолжала пристально меня рассматривать.

- Мое начальство поручило мне информировать вас о ходе расследования и спросить, желаете ли вы, чтобы оно было продолжено.

Она сморщила лицо.

- Что же вы хотите мне сообщить?

- Вы наняли меня, чтобы я выяснил, шантажируют ли вашу дочь, и кто. Я видел, когда ваша дочь забирала деньги из банка и проследил ее обратный маршрут. Она направилась в район трущоб на побережье. Там она вышла из машины и зашла в павильон «Блэк Кэзет», где оставалась минут десять или пятнадцать, после чего вышла, но уже без денег. Миссис Торнсен сидела как статуя, высеченная из камня.

- «Блэк Кэзет», говорите? А что это за заведение?

- Это ночной клуб только для черных. Белых туда не пускают.

- И тем не менее, моя дочь свободно вошла туда?

- По-видимому, она оставила в клубе десять тысяч долларов. - Как это можно объяснить?

- Возможно у них существует какой-нибудь фонд помощи нуждающимся неграм, и это просто благотворительность. Точно не могу сказать. Но наверняка знаю, что этот клуб принадлежит Хенку Смелди, сыну вашего управляющего.

И вновь она замерла, как будто превратилась в камень. Она была потрясена, но вскоре овладела собой. Минуты три она сидела, пристально разглядывая свои красивые руки.

- Хенк Смелди, - наконец, вымолвила она, не глядя на меня. - Да, конечно, он раньше работал в нашем саду. Я замечала, что у них с дочерью дружеские отношения. Он часто играл с ней. Она любила дурачиться и прикидываться простушкой, а Хенк, который был на десять лет старше ее, поощрял ее проказы. Я даже пожаловалась тогда мужу, и после этого Хенк перестал ходить сюда. Некоторое время Анжела, кажется, скучала без него, но потом это прошло, и вот теперь, оказывается, что они встречаются, и она дает ему деньги. Какой ужас! Я должна поговорить с Джоном.

В ее голосе послышались металлические нотки, и она пристально посмотрела на меня.

- Было бы лучше, миссис Торнсен, если бы вы сначала поговорили со своей дочерью.

- С Анжелой? - Она горько улыбнулась. - Она не будет со мной разговаривать. Она ненавидит меня.

- Здесь, есть свои трудности, мадам, - сказал я. - Если вы хотите, чтобы я продолжал расследование, то агентство продолжит свою работу.

- О каких трудностях вы говорите? Мне, конечно, на данной стадии расследования, не хотелось ничего говорить о Хенке, но...

- Хенк очень опасен, миссис Торнсен, - сказал я. - Мне нужно будет узнать, что делается в этом клубе. Полиция пыталась, но безрезультатно. Если мне удастся обнаружить что-нибудь незаконное и порочное, я упрячу этого малого за решетку. Итак, решайте.

Взгляд ее принял жесткое выражение и она произнесла:

- Ничто мне бы не доставило такого удовольствия, как узнать, что этот ничтожный подонок угодил за решетку. Я не спрашиваю, сколько это будет стоить, но хочу, чтобы расследование было продолжено.

- У меня будет только одно условие, мадам, - сказал я. - Прошу вас ни о чем не говорить с управляющим и с вашей дочерью. Надеюсь, вы поняли меня?

- Я согласна на все, лишь бы этот подонок оказался в тюрьме, - проговорила она, и на этот раз ее голос дрожал. Я поднялся, раскланялся и ушел.

Глава 4

Я сидел в своем автомобиле у ворот резиденции Торнсенов, слушая, как нескончаемый дождь барабанит по крыше машины. Еще и еще раз я по крупицам восстанавливал все детали разговора с миссис Торнсен. Во всяком случае она дала свое «добро» агентству на продолжение расследования. Так как она за это платила деньги, я решил, что она в этом сильно заинтересована. Наконец, я включил зажигание и медленно поехал вдоль высокой ограды, опоясывавшей поместье.

Как я и ожидал, дорога сворачивала в узкую аллею направо, по которой я и поехал, но увидел высокую стену. Я надеялся,

что аллея приведет меня к коттеджу, где жила Анжела Торнсен, но ошибся.

Оставив машину на влажной травянистой обочине и надев дождевик, я зашагал по узкой бетонированной дорожке к домику. Он был небольшим, примерно на три спальни и одну гостиную. Перед ним стоял обшарпанный, выдавший виды ржавый «битл», тот самый, на котором она разъезжала по городу. Так как крыльца не было, дождь поливал меня, пока я названивал в звонок. Наконец, дверь отворилась, и я увидел перед собой крупную негритянку, которая некоторое время пристально осматривала меня, а затем спросила хриплым, шершавым голосом:

- Что вам угодно, мистер?

- Мне нужна Анжела Торнсен, - сказал я, разглядывая ее в упор.

- Ничего не получится, мистер. Мисс Анжела незнакомцев не принимает.

Я достал удостоверение и сунул ей под самый нос.

- Меня она примет, - добавил я полицейским голосом, не терпящим возражений. - Пропустите меня, вы разве не видите, что я промок.

Она пробежала глазами раскрытое удостоверение, еще раз взглянула на меня и, проговорив, словно отрезав «Ждите», захлопнула дверь перед моим носом.

Так вот она какая Ханна Смелди. Я пожалел старого Джона. С такой запьешь - ничего удивительного.

Я стоял под дождем и ждал. Минуты тянулись черепашьим шагом. Наконец, я вновь вонзил палец в кнопку звонка. За дверью кто-то зашевелился, дверь распахнулась и на пороге показалась все та же Ханна Смелди.

- Войдите, снимите плащ и как следует вытрите ноги: за вами некому убирать.

Сняв макинтош и шляпу и бросив их на стул в прихожей, я вошел в большую гостиную, хорошо обставленную и с большим телевизором. Всю обстановку я успел рассмотреть одним взглядом и только теперь заметил девушку, сидевшую в

шезлонге и пристально меня разглядывавшую. Теперь на Анжеле не было ее страшных огромных солнечных очков и скрывавшей лицо шляпы. Свет от окна падал прямо на нее. Я немного опешил и было отчего. Помнится, когда я спросил мать, не дружит ли она с молодыми людьми, она ответила - вот ее точные слова: «Вряд ли. Я не думаю, что какой-нибудь приличный парень заинтересуется Анжелой. Как я уже сказала, она совершенно неинтересная».

Что это? Материнская ревность? Я посмотрел на девушку. Она напоминала известную кинозвезду Одри Хепберн в период ее первого появления на экране: тот же классический овал лица с правильными чертами, каштановые волосы, серьезные темно-карие глаза. Вот тебе и дурнушка. Возможно фигура была хрупковатой, но в лице и взгляде сквозил вызов и огонек вожделения.

- Извините за вторжение, мисс Торнсен. Я рискнул к вам придти, полагая, что вы могли бы помочь мне в одном деле. Она улыбнулась и указала на стул.

- Возможно и смогу, мистер Уоллес. Присаживайтесь, пожалуйста. Хотите чай или кофе?

- Спасибо, не хочу, - сказал я, присаживаясь.

- Вы частный детектив? - она держала в руках мое удостоверение.

- Именно так, мисс Торнсен.

- Ваша жизнь должно быть полна приключений. Я много читала книг подобного рода.

- Жизнь частного детектива, мисс Торнсен, совсем не такая, какой ее описывают в книгах. Значительную часть времени приходится просиживать в машинах или пытаться разговаривать с людьми, которые этого не хотят.

Она вновь улыбнулась.

- Итак, вы пришли ко мне. Разрешите узнать почему?

- У меня задание разыскать вашего брата. - Я внимательно наблюдал за ней, но улыбка ее не исчезла.

- Моего брата? Терри?

- Да. Видите ли, одна дама завещала ему деньги, и пока мы его не найдем, деньги останутся в банке. Вот этим я и занимаюсь

- Вы говорите, что какая-то дама оставила Терри деньги?

- Именно так, мисс Торнсен.

- Очень мило с ее стороны. И кто же она? Мое лицо приняло траурное выражение.

- Вот вам и проза моей специальности. Шеф сказал мне только найти Терри Торнсена, так как ему оставлены деньги. Ее имя мне не назвали. Знаю только, что ему оставлены сто тысяч долларов. Вот мне и приходится ходить повсюду и наводить справки.

Она подалась вперед в своем кресле:

- Вы говорите, сто тысяч долларов?

- Именно такую цифру мне назвали.

Она вновь откинулась на спинку кресла и улыбнулась:

- Здорово.

- Для него - очень, - заметил я. - Но его надо найти. Вы можете мне в этом помочь?

- К сожалению, нет Я уже несколько месяцев не видела брата.

- Может быть, он писал вам или звонил по телефону?

- Нет. - Улыбка на лице сменилась грустным выражением И это доставляет мне глубокую боль, мистер Уоллес. Раньше мы были очень близки с братом.

Я не мог понять, говорит ли она правду, но если она лгала, то с большим мастерством делала это.

- Может быть, вы знакомы с каким-нибудь его другом, который мог бы мне помочь, - предположил я. Она печально покачала головой.

- К сожалению, я не знаю его друзей.

- Вы, должно быть, знаете, что он играл на пианино в «Дэд энд Клэб», а потом неожиданно исчез.

Глаза ее немного расширились, выражая удивление.

- Нет, мне это неизвестно.

- Итак, вы не можете мне помочь?

- К сожалению, нет. Оставьте мне вашу визитную карточку и если я что-нибудь услышу о Терри, обещаю позвонить вам. Я поднялся.

- Был бы вам очень признателен, если бы вы это сделали. Просто обидно. Такие деньги лежат в банке, а ваш брат, возможно, нуждается в них и ничего об этом не знает.

Она кивнула головой и тоже поднялась.

- Действительно - обидно.

В заключение я подкинул ей вопрос, чтобы окончательно определить, говорит ли она правду или артистически лжет. Внимательно глядя на нее, я спросил:

- А вы случайно не знаете, где бы я мог найти Хенка Смелди? Если бы не мой пристальный взгляд, я бы мог и не заметить едва заметное движение ее глаз и легкое напряжение безмятежной улыбки. Я знал наверняка, что теперь она кое-что заподозрила. Небольшая пауза и вновь воскресшая улыбка.

- Хенк Смелди? Удивительно. Вы имеете в виду того чернокожего мальчугана, который когда-то работал в нашем саду?

- Да, мисс Торнсен, - решил я ей подыграть в роли простака. - Хенк, сын миссис Смелди. Где его можно увидеть?

- Не знаю. Давно его не встречала, так же, как и его мать.

Партия была окончена. Она лгала и делала это очень умело. Она легко могла бы меня одурачить, если бы я своими глазами не видел, как она входила в этот вертеп «Блэк Кэзет».

Я тоже решил играть до конца и удивленно пожал плечами.

- Похоже, что вашего брата нелегко будет разыскать, но мы будем стараться, мисс Торнсен. Когда наше агентство за что-нибудь берется, оно не отступает до тех пор, пока не доведет работу до конца. Вам, наверное, будет интересно узнать, когда мы найдем вашего брата. Я обязательно дам вам об этом знать.

Оставив ее неподвижно стоящей посреди гостиной, я прошел в коридор, надел макинтош, нахлобучил свою шляпу и вышел на бетонированную дорожку, где стоял мой автомобиль.

Итак, мать назвала свою дочь отставшей в развитии и некрасивой. Какая чепуха! Эта особа двадцати четырех лет

оказалась профессиональной лгуньей, каких я никогда раньше не встречал. Какого дурачка она пыталась из меня сделать! Если бы я не спросил ее о Хенке, у меня не было бы ни малейшей возможности уличить ее во лжи, и я бы поверил всему, что она говорила.

Когда я тронулся с места, то подумал, что она теперь предпримет? Свяжется ли с братом? Сообщит ли Хенку о моем интересе? А может вообще ничего не предпримет?

Я развернул машину и выехал на шоссе.

***

Приехав в агентство, я нашел Билла, потевшего над пишущей машинкой, отстукивавшего двумя пальцами свой рапорт. Рассказав ему о своем интервью с Анжелой, добавил в заключение:

- Да, она не простой орешек, характерец еще тот. У нее стальные нервы, в ней есть секс, притворяется, что не знает где найти брата и, не моргнув, заявляет, что уже много лет не видела Хенка.

- Мне все же не понятно, почему ты так рвешься найти ее брата, - сказал Билл. - По-моему, главная фигура здесь - Хенк. Вот и нужно заняться им, а не отвлекаться.

- Возможно, ты и прав, - сказал я, подвигая к себе пишущую машинку, - но у меня есть подозрение, что ключевая фигура все-таки Терри. Возможно, я и ошибаюсь.

Было уже 19.20, когда мы закончили рапорта и положили их в досье Торнсенов. - Что дальше? - спросил Билл.

- Пойдем в итальянский ресторан, - сказал я. - Там можно что-нибудь узнать о Хенке Смелди. Билл склонил голову набок.

- Уж не собираешься ли ты наведаться в их клуб?

- Как раз это я и собираюсь сделать.

- Отлично, я пойду с тобой.

Я открыл ключом нижний правый ящик своего письменного стола, достал пистолет 38-го калибра, проверил его и засунул за пояс брюк.

- Захвати свою пушку, Билл. Может быть, пригодится. Но Билл, открыв ящик своего стола, извлек всего лишь пару кастетов. Вложив в них пальцы рук, он любовно осмотрел их.

- Раз ты берешь пистолет, Дирк, мне он уже не нужен.

- Но ведь этими железками запрещено пользоваться.

- Точно, запрещено, - сказал он, раскладывая кастеты по карманам. - Но ничего нет удобнее, когда готовишься к рукопашной.

Я пожал плечами, потому что знал, что своим ударом Билл мог свалить быка, а этими «игрушками» он мог завалить и слона.

- Мне нужно позвонить по телефону, а потом отправимся, - сказал я.

Я позвонил в «Бельвью-Отель» и, к счастью, застал Сюзи на месте. Я услышал шум голосов людей, стоявших возле ее конторки.

- Только одно слово, дорогая. Спасибо за новые замки и за перекрашенную стену. Ты чудо!

- Прими тот же комплимент от меня, мой герой. Держись подальше от неприятностей. Встретимся в среду, - и она повесила трубку.

Мы с Биллом спустились вниз. Дождь все еще моросил.

Мы подъехали к ресторану Лючиано, где мне с большим трудом удалось втиснуть свою машину. Я часто обедал там, и Лючиано, приземистый и толстый итальянец, радостно приветствовал нас.

Пожав друг другу руки и обменявшись парой ничего не значащих слов, мы пошли за ним к столику, стоявшему в дальнем углу. Час был ранний, и народу было еще мало.

- Давай свое фирменное, Лючиано, - сказал я, садясь за столик.

- Для вас самое лучшее, мистер Уоллес. Он принес простого итальянского вина, разлил по бокалам и удалился.

- Если мы выберемся живыми из этой дискотеки, то что будем делать дальше?

- Мы пойдем туда, как представители «Акмэ». Я попрошу позвать Хенка. Если к тому времени коробка не будет полной, и если Хенк выйдет, я спрошу его, не сможет ли он помочь нам отыскать Терри. Теперь ты видишь, как к месту вошел в наше расследование Терри Торнсен?

Билл почесал в затылке.

- Ты спрашиваешь, что мы будем делать потом. Это будет зависеть от поведения Хенка. Я сомневаюсь, что он захочет нам чем-нибудь помочь. Затем мы приклеимся к Анжеле и проследим ее с момента, когда она встанет утром, до момента, когда она отойдет ко сну.

Билл понимающе кивнул головой. Такую работу он любил.

- Думаешь, что из этого что-нибудь выйдет?

- Точно не знаю, но попробовать надо.

Появился Лючиано, неся большое блюдо спагетти, украшенное похрустывающим, жареным осьминогом, кусочками цыплят и креветками. Он поставил на стол кувшинчик с соусом, издававшим душистый аромат чеснока и помидоров. Все это удивительно удобно легло на стол.

- Для вас все самое вкусное, мистер Уоллес, - млеющим голосом произнес Лучиано.

Мы принялись за еду, так как оба здорово проголодались. Когда все было подчищено, мы отвалились назад и посмотрели друг на друга.

- Ну что, подкрепился, Билл? - спросил я. - Теперь нам не страшна их коробка?

- После такой еды, хоть в огонь.

Было всего 20.15. Жизнь в «Блэк Кэзет» начиналась позднее.

Я направил машину к побережью, нашел стоянку и остаток пути до дискотеки мы проделали пешком. Когда мы подошли к двери клуба, я ослабил ремень брюк, за которым был револьвер, а Билл опустил руки в карманы. Широко распахнув дверь, мы вошли в большую комнату, вдоль стен которой стояли небольшие столики, в углу бар, а в центре помещения - натертый до блеска пол, на котором, по-видимому, танцевали. В воздухе ощущался аромат табака, приправленного марихуаной.

Как я и предполагал, танцы еще не начались, но маленькие группки негров уже гнездились по углам и у стены. За некоторыми столиками парни и девушки пили пиво. Трое музыкантов - один трубач, другой с саксофоном, а третий за ударной установкой, разместились на высокой платформе. Все вместе имели вполне респектабельный вид.

Когда мы вошли, то как будто ток прошел по всем присутствующим. Воцарилась полная и напряженная тишина. В ту же минуту огромного роста негр выдвинулся из тени и, подойдя к нам, преградил нам путь. Видно было, что он наделен недюжинной силой.

- Вы что, ребята, не умеете читать? - спросил он громким хриплым голосом.

- Отойди в сторону, кудрявый, - проговорил я. - Мне нужно поговорить с Хенком.

Его налитые кровью глаза сверкнули.

- Белой мрази здесь делать нечего. Убирайтесь!

- А ты умеешь читать? - спросил я, доставая удостоверение. Это сразу же произвело впечатление. Он посмотрел в него, и по его губам я увидел, что он читает, что там написано.

- Так ты коп, - сказал он хрипло, но уже не столь агрессивно.

- Послушай, кудрявый, - рявкнул я. - Отнеси удостоверение Хенку и передай ему, что мне нужно с ним поговорить, да поживей!

Он немного постоял в раздумье, затем через всю танцплощадку прошел к двери в другом углу комнаты, открыл ее и исчез из виду.

Десятка два черных неподвижно наблюдали за нами. Никто не произносил ни слова. Все решили, что мы полицейские.

Я не намерен был стоять и дожидаться, когда придет тот парень.

- Пошли, - сказал я Биллу, и мы проделали тот же маршрут через всю комнату к той двери, за которой скрылся тот малый. Открыв ее, мы очутились в слабо освещенном коридоре, который вел в другую комнату. В то время, как я в

сопровождении Билла шел по коридору, дверь в конце распахнулась. Перед нами стоял Хенк Смелди.

Билл описывал мне его раньше, но пока я его не увидел, я не представлял себе даже, какой это гигант. Около двух метров росту, с плечами шириной с амбарную дверь, он производил внушительное впечатление. Билл говорил, что у него маленькая голова, но какая голова не покажется маленькой на таких здоровенных плечах. И все-таки Билл был прав: голова была маленькой, лицо безобразным, с плоским широким носом, пергаментными губищами и налитыми кровью глазами, - совершенная модель для фильмов ужаса.

- Что вы хотите? - прорычал он, преграждая нам путь. Кулаки, как два окорока, были прижаты к бокам.

- Мистер Хенк Смелди? - как можно вежливее произнес я. Он даже опешил от неожиданности. По-видимому ни один белый не обращался к нему со словом «мистер» до этого. Кулаки его разжались.

- Да, это я. Так что же вам нужно?

- Я из детективного агентства «Акмэ», мистер Смелди, - продолжал я тем же мягким голосом. - Я надеюсь, что вы сможете мне помочь.

Он подозрительно посмотрел на меня. Мне показалось даже, что я слышу хруст его мозгов в то время, как он раздумывал над своим следующим шагом.

- Помочь вам? - наконец, прорычал он. - Я не помогаю белым; Валяйте отсюда. Что-то здесь засмердило.

- А ну заткнись, черномазое дерьмо, - рявкнул теперь я. - Меня зовут Уоллес. Я буду называть тебя Хенком, а ты меня Уоллесом. Будем обращаться друг к другу так, раз культурного языка ты не понимаешь.

Этот новый подход его немного озадачил. Он, видимо, колебался. Его ленивый мозг не давал ему должного сигнала: ударить меня или продолжать разговор. Пользуясь его раздвоенностью и нерешительностью, я продолжал:

- Я ищу Терри Зайглера, - почти по слогам, как ребенку, произнес я.

- И что вам от него надо? - резко спросил он. Я посмотрел за его спину, туда, где стоял, прячась и прислушиваясь, тот самый парень, который так недружелюбно встретил нас.

- Пусть тот парень проваливает отсюда: разговор будет конфиденциальным.

Вряд ли он понял значение этого слова, а я намеренно произнес его, чтобы произвести впечатление на этого орангутанга. И это сработало. Он обернулся:

- Уйди, - прорычал он.

Парень прошел мимо меня и скрылся в большой комнате.

- Я пытаюсь найти Терри, потому что кое-кто оставил ему по завещанию кругленькую сумму. Очень лакомый кусочек. Пока я не найду его, все останется в банке.

Искра любопытства проскользнула в его глазах.

- И сколько же?

- Что-то около ста тысяч. Точно не знаю.

- Сто тысяч!!! - воскликнул он, не сводя с меня глаз. Было видно, что деньги всегда поражали его воображение. Темно-синие вены вздулись на его лбу, пока он что-то обдумывал.

Наконец, он сказал:

- И что же будет, если он найдется?

- Все очень просто, он пойдет в банк, подпишет несколько документов и заберет свои деньги.

Почесав в затылке, он продолжал перемалывать информацию.

- Сто тысяч? - повторил он снова. - Хороший кусок.

- Конечно, но где его найти?

- Я не знаю, где он. Но можно попробовать разузнать. У меня есть связи. Знаю только, что в городе его нет. Иначе я бы знал.

Я чувствовал, что он врет, но нужно было вести терпеливую игру.

- Хорошо, Хенк, - сказал я. - У тебя есть моя визитная карточка. Если тебе удастся что-нибудь разузнать о Терри, и он захочет получить эти деньги, позвони мне.

- Хорошо.

Он посмотрел по сторонам и увидел у стены полутемного коридора Билла, раскачивающегося из стороны в сторону и жующего свою неизменную резинку.

- А это что за лилипут, - спросил он.

- Мой телохранитель. Очень полезный парень на тот случай, когда кто-нибудь лезет на рожон.

- Такой малыш? - Хенк широко осклабился. - Да он же не сдует и пены с кружки пива. Мелюзга.

- Когда-нибудь ты пожалеешь об этих словах, Хенк. Старайся обходить его на улице, если жалеешь себя. Пошли Билл, - резко произнес я. - Так если узнаешь что-нибудь о Терри, Хенк, дай мне об этом знать, - и крепко взяв за руку Билла, я направился к выходу тем же путем: через дверь, танцплощадку и мрачный коридорчик, пока, наконец, не вышел на влажный раскаленный воздух.

- Как же мне хотелось съездить по физиономии одной из этих обезьян, - проговорил Билл, когда мы садились в машину.

- Терпение, - ответил я, залезая вслед за ним. - У тебя еще будет возможность, но не сейчас.

По дороге в город Билл задал свой любимый вопрос:

- А что мы будем делать дальше?

- Едем домой. Я продолжаю думать, что ключом ко всему все-таки является Терри. Теперь мы подбросили им две приманки:

Анжела и Хенк знают, что Терри может получить сто тысяч долларов, им есть над чем подумать. Уверен, что они знают, где Терри. Кто-то из них свяжется с ним, и он вскоре выплывет на поверхность.

- Но, предположим, что они все-таки не знают, где он?

- Знают, знают. Посмотрим. Встретимся на работе завтра в девять.

Билл безразлично пожал плечами.

- Как хочешь.

Я высадил его возле его дома, а сам поехал в «Бельвью-Отель».

Сюзии встретила меня улыбкой, когда я пересекал вестибюль, направляясь к ней.

- Дорогая, может встретимся сегодня? В любое время, - проговорил я, подходя к ней.

- Сегодня невозможно, Дирк, милый. Я буду занята до трех ночи и буду валиться с ног. Будь умницей, любовь моя. В среду, как обычно.

В это время какие-то два полных пожилых мужчины подошли к ней и, одарив меня на прощанье лучезарной улыбкой, Сюзии упорхнула с ними.

Я заковылял к своей колымаге и поехал домой. Немного посмотрев телевизор и приняв душ, я вскоре лег спать. « Утром в 9.30, когда мы с Биллом уже сидели за своими письменными столами, вдруг зазвонил телефон. Я снял трубку:

- Уоллес? - шуршащий голос Хенка нельзя было перепутать ни с чем.

- Хэлло, Хенк, - сказал я и кивнул Биллу, который тотчас схватил отводную трубку и припал к ней. - Есть для меня новости?

- Да, - короткая пауза, затем он продолжал:

- Я нашел его, он хочет быстрее получить деньги.

- И где же ты его обнаружил, Хенк? После длительной паузы, он ответил:

- Неважно. Когда он может получить деньги?

- Все очень просто, Хенк, - сказал я, улыбнувшись Биллу. - Я все устрою, а потом позвоню тебе.

- Как это понимать - все устрою.

- Мне нужно связаться с банком, и они назначат время встречи. Управляющий, мистер Акленд, должен иметь подтверждение, что это Терри. Он ведь его никогда не видел. Кто-то должен его опознать. Кроме того, нужно подготовить соответствующие документы, которые Терри должен подписать. Вот и все. Я тебе позвоню, - и я повесил трубку.

- Похоже, хотят надуть, - сказал Билл, вешая трубку.

- Возможно. Вот что ты сделай. Пойди и повидай Гарри Рича из «Дэд энд Клэб» и попроси его придти в банк для опознания

Терри. Я думаю, он будет рад встрече с Терри. Займись этим, а я пойду к Акленду.

Двадцать минут спустя я уже входил в кабинет Акленда. Он поднялся из-за стола, сияя доброй пасторской улыбкой, и тепло пожал мне руку.

- Как продвигается дело, мистер Уоллес? - спросил он, когда мы оба сели.

- Я знаю, что у вас лежит сто тысяч долларов на имя Терренса Торнсена или Зайглера, которые ему оставила мисс Ангус.

- Правильно, мистер Уоллес. Но это немного странное дело. Мистер Льюис, поверенный мисс Ангус, говорил мне, что пока он не найдет мистера Терренса, который, кажется, куда-то исчез, деньги должны оставаться в банке. А как ваше расследование, мистер Уоллес?

- Я думаю, что значительную ясность в это дело мог бы внести Терри Торнсен. Его друзья сообщили ему, что он может получить такие значительные деньги и теперь, надо надеяться, он появится. Пока же о нем ничего не слышно.

- Все это очень удивительно.

- А вы когда-либо встречали его, мистер Акленд?

- Нет, я его никогда не видел.

- Значит, если какой-нибудь человек придет в банк и потребует сто тысяч долларов, назвавшись Терри Торнсеном, у вас не будет уверенности, что это он?

Акленд наполовину поднялся из кресла, затем сел снова:

- Вы считаете, что может прийти какой-то мошенник?

- А почему бы и нет. Сто тысяч долларов - это не фунт изюма.

- Еще бы! Должно быть подтверждение. Кто-то должен засвидетельствовать, что это он.

- Вот именно. Я думаю, что для этого надо пригласить мисс Анжелу Торнсен, и если она подтвердит, что это ее брат, то все проблемы будут сняты.

Лицо его сразу просветлело:

- Очень дельная мысль, мистер Уоллес.

- Может быть, это можно организовать сегодня днем? Он заглянул в свой настольный календарь:

- Да, можно. Что-нибудь часа на три.

- Тогда, возможно, вы позвоните мисс Торнсен и попросите ее прийти? Я полагаю, она будет рада встрече с братом.

- Конечно, я все готов сделать, чтобы помочь семье Торнсенов. Попробую сразу же связаться с ней.

Он нажал на кнопку селектора и попросил мисс Керч соединить его с Анжелой Торнсен. После пятиминутного ожидания, во время которого я закурил, а он продолжал просматривать бумаги на письменном столе, раздался телефонный звонок, и он снял трубку.

- Это Гораций Акленд из «Пасифик энд Нэшнл Бэнк», надеюсь, я вас не побеспокоил?

Он послушал, кивнул головой и продолжал:

- Известно ли вам, что ваш брат Терренс получил наследство в сто тысяч долларов, которые лежат на его имя в моем банке?... Мисс Торнсен, необходимо быть уверенным, что человек, который захочет получить эти деньги, действительно ваш брат. Так как я никогда с вашим братом не встречался, мне нужно, чтобы его кто-то опознал. Не смогли бы вы прийти сегодня в три часа и подтвердить мне, что пришедший получать деньги, действительно является вашим братом. - Он продолжал слушать голос в трубке, покачивая головой.

- Я понимаю. Вы его давно не видели и с удовольствием с ним встретитесь. Великолепно. Тогда я буду ждать вас у себя сегодня в три часа дня. Благодарю вас, мисс Торнсен, - он повесил трубку.

Взглянув на меня, он сказал:

- Конечно, она будет очень рада помочь нам. Все улаживается как нельзя лучше.

Я его даже пожалел. Гораций Акленд не знал Анжелу Торнсен, как знал ее я. Вслух же я сказал:

- Прекрасно, я буду у вас в три часа.

- Да, обязательно, мистер Уоллес. - Он поднялся, наклонился над столом и пожал мне руку.

- Это будет очень трогательная и интересная встреча.

- Совершенно с вами согласен. Итак, до трех.

В 14.45 я вошел в «Пасифик энд Нэшнл Бэнк» и одарил мисс Керч дружеской улыбкой, которая отскочила от нее, как теннисный мяч от бетонной стены.

- Мистер Акленд занят, - отрезала она.

- Хорошо, тогда просто скажите ему, что я пришел. - Я подошел к креслу и поудобнее устроился в нем. Я всегда испытывал огромное удовольствие от посещения банков. Очень интересно наблюдать там за людьми. Они снуют туда и сюда. Какие-то толстые старухи запихивают деньги в свои сумки. Я наблюдал, как сотрудники банка подобострастно улыбаются, как только эти старые, похожие на треску, женщины втекают в вестибюль. «Нет, вся эта суета не для меня» - подумал я. Перед этим мы с Биллом едва успели немного перекусить. Он рассказал мне, что виделся не только с Гарри Ричем, но и с его секретаршей Лизой Манчини, с которой Терри дружил до своего исчезновения. - Рич хочет поговорить с Терри, - сказал Билл, пережевывая бутерброд с сосиской. - Он надеется убедить Терри вернуться к нему в клуб. Лизи горит желанием вновь затащить его в свою кровать. Оба готовы придти и опознать его.

- Отличная работа, Билл. Приведи их обоих в банк в 15.20, но не раньше. Мы преподнесем им сюрприз.

После десятиминутного ожидания мисс Керч, наконец, обратила на меня внимание:

- Мистер Акленд освободился.

Я поднялся и прошел в его апартаменты.

- Итак, мистер Уоллес, - начал он после обычного своего ритуала приветствия. - Не часто мне приходится обращаться к подобному средству. Все необходимые документы составлены и подготовлены к подписи. Я уже разговаривал с мистером Льюисом. Как только мисс Торнсен подтвердит личность своего брата, дело будет улажено.

Я закурил сигарету и поудобнее уселся в кресло, предвкушая будущий спектакль.

Точно в три часа на столе у Акленда послышался зуммер.

- Пришел мистер Терри Торнсен, сэр, - я узнал голос мисс Керч.

- Пусть войдет, - сказал Акленд, улыбнувшись мне.

- Будет невероятно интересно. Люблю быть свидетелем таких радостных встреч.

- Вы уже это говорили, - ответил я.

Дверь открылась, и вошел мужчина лет двадцати пяти или что-то около этого. На нем была белая рубаша, а черные брюки были заправлены в высокие мексиканские башмаки. Длинные черные волосы доходили до плеч. Он был худой, почти тощий, с узким, крысиным лицом и маленькими темными подозрительными глазами.

Сияющий мистер Акленд встал ему навстречу:

- Мистер Торнсен?

- Да, - ответил вошедший, не спуская с меня глаз.

- А это кто?

- Я представляю ваши интересы, - ответил я, тоже поднимаясь со стула. - Мое имя Уоллес. Мы с мистером Солли Льюисом, который является адвокатом мисс Ангус, вместе работаем по этому делу.

Глаза его сузились и остановились на Акленде.

- Понятно. Я спешу... Где деньги?

Мистер Акленд, наоборот, был сама любезность:

- Видите ли, мистер Торнсен, мне нужно подтверждение, что вы мистер Торнсен прежде, чем я выдам вам деньги. - Благочестивая, пасторская улыбка куда-то вдруг исчезла.

- Не понял, что вы имеете в виду?

- Мистер Акленд, пришла мисс Торнсен, - раздался по селектору голос мисс Керч.

- Пришла ваша сестра, мистер Торнсен. Я уверен, что вы будете счастливы повидаться с ней.

Дверь открылась и вошла Анжела Торнсен. Немного задержавшись в дверях, она прямо и решительно направилась к тому, кто называл себя Терри Торнсенем.

- Терри! - воскликнула она. - Наконец-то. Как чудесно! Сколько времени тебя не было!?

- Да, - ответил мужчина. - Послушай, поговорим позже, мне нужно получить деньги.

Она утвердительно кивнула:

- Конечно, конечно, Терри. - Повернувшись к Акленду, который продолжал сиять как медный таз, она воскликнула:

- Это мой брат! Вы можете выдать ему деньги. Нам с ним надо о многом поговорить. Мы долго не видели друг друга.

- Конечно, мисс Торнсен. Вы можете подтвердить, что это ваш брат? - спросил Акленд.

- Я уже вам это сказала, - ее голос стал резким. - Нам нужно поговорить с братом.

Глубоко взволнованный, мистер Акленд подвинул вперед какой-то документ:

- Подпишите здесь, мистер Торнсен, и я приготовлю вам деньги.

- Только, пожалуйста, мелкими купюрами, - прохрипел длинноволосый и, схватив предложенное Аклендом перо, он нацарапал подпись в том месте, где указал владелец банка.

В то время, как он это делал, я подошел к двери и выглянул. В коридоре стояли Билл и с ним двое: мужчина и женщина.

Вероятно, это и были мистер Гарри Рич и мисс Лизи Манчини.

- Мистер Рич, войдите, пожалуйста, - проговорил я, давая Биллу знак задержать мисс Манчини.

Подтянутый, тщательно одетый Гарри Рич вошел в кабинет Акленда.

Акленд несколько смутился.

- Кто этот джентльмен? - спросил он.

- Это мистер Гарри Рич, владелец ночного клуба, - ответил я.

- Мистер Торнсен работал у него пианистом и был известен под именем Терри Зайглера. Я счел необходимым, чтобы мистер Рич тоже опознал мистера Торнсена.

- Но ведь его уже опознала мисс Торнсен! - воскликнул Акленд.

Я повернулся к Ричу:

- Вы узнаете Терри Зайглера?

Рич долго вглядывался в длинноволосого, а затем сказал:

- Похож только одеждой, но это не Терри.

- Вы уверены, мистер Рич?

- Абсолютно уверен. Терри работал у меня много месяцев. Каждую неделю я передавал ему в руки зарплату. Не знаю, что вы от меня хотите, Уоллес, но я только зря потратил время, надеясь встретиться здесь с Терри. - Проговорив это, Рич удалился.

Не давая Акленду прийти в себя от потрясения, я подошел к двери и подал знак Биллу.

- А вот и мисс Манчини, - сказал я, когда она вошла. - Она была близка с Терри Торнсеном, которого знала под именем Терри Зайглера.

Я повернулся к Лизи, лицо которой горело желанием вновь увидеть своего возлюбленного, но, встретившись с лицом длинноволосого, она отпрянула с видом, полным возмущения и негодования.

- Мисс Манчини, - обратился я к ней. - Вы узнаете Терри Зайглера?

- Этот жлоб - Терри?! Да вы что, думаете, я не узнаю Терри, если вновь увижу его?! Вы просто принимаете меня за дурочку, мистер Уоллес.

- Итак, вы утверждаете, что это не Терри Зайглер?

- Конечно, нет. Неужели вы думаете, что я могла пригласить к себе в постель эту рожу? Плохо же вы обо мне думаете, мистер Уоллес. - Ее голос перешел в крик негодования и гнева: - А я-то, дура, думала, что действительно встречу с моим Терри!

Последовало долгое молчание. Я смотрел на человека, который выдавал себя за Терри. По его лицу струился пот, глаза его горели.

Я взглянул на Анжелу Торнсен. Она словно окаменела, спрятав лицо за большими очками.

Я посмотрел на Акленда, который сидел, как парализованный, в своем кресле. Как я и ожидал, первой пришла в себя Анжела. Она тотчас же попыталась овладеть обстановкой. Подойдя к столу Акленда, она воскликнула:

- Мистер Акленд! Я утверждаю, что этот человек - мой брат! Уж не считаете ли вы, что показания этого владельца захудалой

ночной коробки или этой шлюхи важней моего свидетельства?

«Отличная работа», - подумал я про себя, восхищаясь изумительной реакцией Анжелы.

- Конечно, нет, мисс Торнсен. Должно быть произошла какая-то ошибка, - промямлил Акленд.

- Никакой ошибки не произошло! - резко оборвала его Анжела - Эти двое не хотят, чтобы Терри получил оставленные ему деньги. Они намеренно лгут. Пожалуйста, распорядитесь, чтобы Терри выдали деньги.

Я понял, что надо помогать Акленду, а то его мог хватить удар.

- Мисс Торнсен! - отчеканил я хорошо поставленным голосом. - Мистер Акленд не уполномочен сам выплачивать деньги, оставленные По наследству Существует доверенное лицо, исполняющее волю мисс Ангус, адвокат мистер Солли Льюис Без него нельзя решить этого вопроса. Вы говорите и даже настаиваете, что этот человек - ваш брат, а эти двое людей, которые, безусловно, хорошо знают вашего брата, утверждают обратное, считая его самозванцем. При таких обстоятельствах мистер Акленд не сможет выдать деньги, пока я не удостоверюсь, что этот человек Терри Торнсен Я ведь представляю здесь мистера Льюиса Теперь она повернулась ко мне. Мне бы очень хотелось заглянуть за ее огромные очки и увидеть сверкающие ненавистью глаза, но все, что я видел, было худое, трясущееся от бешенства тело.

- Я требую, чтобы мой брат получил деньги, - прошипела она глухим голосом, полным злобы.

- Пожалуйста, нет никаких проблем, - проговорил я спокойно. - Через дорогу находится «Дэд эн Клэб». Пойдемте туда, и я договорюсь с владельцем о том, чтобы вашему брату разрешили поиграть на рояле. Если он играет хотя бы как Фэтс Уоллер, то пусть получает деньги, я не буду возражать. По-моему, это вполне справедливо.

Лжетерри вдруг вскочил и завопил:

- Я говорил этому сукину сыну, что такой номер не пройдет, и тебе, подлая сука, говорил, что не надо было этого затевать! Вот ты теперь иди и играй на пианино, - и он выскочил из комнаты.

- Ну что ж, по-моему, все ясно, мистер Акленд, - сказал я, искренне жалея этого совершенно раздавленного человека, сидевшего с лицом белым, как простыня. - Когда Терри Торнсен появится, я вам об этом сообщу.

Затем, повернувшись к Анжеле, которая стояла как истукан, добавил:

- Не до конца все было продумано, мисс Торнсен. Она медленно повернулась ко мне.

- Я заставлю тебя об этом пожалеть, - прошипела она. - Бог свидетель, очень пожалеть!..

Интонация, с которой была произнесена эта угроза, не оставляла ни малейшего сомнения в ее серьезности.

- Пора бы уже повзрослеть, мисс Торнсен, и понять, что деньги еще не все в жизни, - сказал я спокойно, выходя из кабинета и оставляя бедного Акленда один на один с этой порочной особой.

Я надеялся застать Билла на улице, но его там не было. Пройдя к месту, где я оставил свою машину, я убедился, что и она исчезла. Махнув проходящему мимо такси, я поехал в агентство. Мне нужно было еще написать отчет и вложить его в досье Торнсенов.

Глава 5

Я надеялся застать Билла в бюро, но там его не оказалось. Я позвонил Солли Льюису, душеприказчику мисс Ангус. Он сразу же ответил с апломбом, который должен был внушать солидность и надежность клиенту - Контора адвоката Солли Льюиса, - ответил он твердым, решительным тоном.

- Это Уоллес из «Акмэ».

- А. - последовала пауза разочарования и затем, - слушаю вас, мистер Уоллес - Голос его теперь звучал двумя октавами ниже.

- Вы заняты?

- Да нет, а что у вас?

Шаг за шагом я передал ему содержание спектакля, состоявшегося в банке. Он слушал, не перебивая меня, затем в заключение я сказал:

- Как видите, мистер Льюис, на пирог мисс Ангус начинают слетаться мухи.

- Не понимаю, - проговорил он в задумчивости. - Это что же, мисс Торнсен признала в нем своего брата?

- Не будем терять времени. Я вам выложил все факты. Вы когда-либо видели Терри Торнсена?

- Никогда.

- Я сказал Акленду, что вы никогда не дадите санкцию на выдачу денег, если у вас не будет полной уверенности, что получает их ни кто иной, как Терри Торнсен. Так?

- Деньги оставлены Терри Зайглеру, мистер Уоллес.

- По моим сведениям, - сказал я спокойно, - Торнсен и Зайглер одно и то же лицо.

- Я этого не знаю. Все, что я знаю, это то, что деньги оставлены человеку по имени Терри Зайглер. - После непродолжительной паузы он продолжил:

- А откуда у вас сведения, что Торнсен и Зайглер одно и то же лицо?

Я терпеливо объяснил ему, что когда Терри ушел из дома и стал зарабатывать на жизнь, устроившись пианистом в «Дэд энд Клуб», он в целях конспирации изменил фамилию на Зайглер.

- Очень хорошо, мистер Уоллес, - сказал Льюис. - Если вам это доподлинно известно, будем считать, что Торнсен и Зайглер одно и то же лицо. Но, увы, пока нет ни того, ни другого.

- А теперь скажите мне, мистер Льюис, если Зайглер умрет, или его не удастся найти, к кому перейдут деньги?

- Мисс Ангус оставила деньги только ему. Никто не сможет получить их. Повторяю - никто, если не будет неопровержимо доказано, что Зайглер - это Торнсен. Тогда деньги перейдут уже к родственникам Торнсена по действующим юридическим законам наследования.

- Так к кому же все-таки: к матери или к сестре?

- К матери.

- Понятно, мистер Льюис. Я буду поддерживать с вами связь. Тогда, может быть, вы позвоните и сообщите Акленду, что никто не должен получать этих денег до тех пор, пока вы не будете уверены в подлинности личности Зайглера-Торнсена?

- Да, конечно. Я переговорю с ним даже сегодня.

- Отлично. Я позвоню вам на днях, мистер Льюис... Было уже 16.15, и я начал беспокоиться, куда запропастился Билл. Мне нужно было обсудить с ним новое развитие дела, и пока его не было, я придвинул к себе пишущую машинку и принялся за рапорт.

Я как раз закончил печатать, когда вошел Билл. Выдергивая последний листок, я спросил:

- Где ты был? Я уже начал было беспокоиться, не ввязался ли ты во что-нибудь и жив ли вообще.

- Ничего не могу сказать, пока не промочу горло, - проговорил он, с трудом опускаясь на стул. - Где я был? Я вывернулся весь наизнанку.

Я достал бутылку, налил две порции виски, положил в них по кусочку льда и протянул один из стаканов Биллу.

- Ну?

- Когда тот парень, который прикинулся Терри, выскочил из кабинета Акленда, я увидел, что он пылает, как действующий вулкан. Сев на мотоцикл «Хонда», он рванул по направлению к побережью, а я за ним. Я было подумал, что он поедет в «Блек Кэзет», но все было не так. Он проехал эту коробку и устремился по Ойстр Элли. В конце аллеи начинаются три дорожки, ведущие к морю. Этими дорожками пользуются рыбаки. Здесь он заглушил свою «Хонду», я же не доехал до того места метров двести. Пока я припарковывался и прошел аллею, след его уже простыл. Мавина стояла возле какого-то ветхого домишка, и я, записав номер, отправился в отдел регистрации. Все оказалось очень просто. Парня зовут Лу Джерандо и живет он на Ойстр Элли в доме 10, квартира 3. - Билл опять отхлебнул хороший глоток виски.

- Я пошел в отделение полиции и поговорил с Джо Бейглером. Он захотел узнать, почему я интересуюсь Джерандо. Я все ему рассказал, и в свою очередь расспросил его об этом парне. Он сказал мне, что он у них на заметке. Отец его был связан с мафией и погиб, когда малому было всего пятнадцать лет. Он ухаживал за своей больной матерью и перебивался случайными заработками в порту, пока мать не умерла. Они - выходцы из Сицилии, но Джерандо пока ни на чем не попадался, хотя и состоит на подозрении у полиции.

Я вернулся к пристани и поговорил с парой известных мне ребят, но они тоже ничего конкретного не могли мне о нем рассказать. - Билл допил свой виски. - Вот так, Дирк.

- Отличная работа, Билл, - стукнул я его по плечу. Я знал о его тщеславии и о том значении, которое он придавал моей оценке. - Я поговорю с Элом Барни, может быть, он что-нибудь знает.

Зазвонил интерком.

- Дирк? - сухо спросила Гленда. - Занеси мне, пожалуйста, досье Торнсенов. Не сказав больше ни слова, она сразу же повесила трубку. Мы с Биллом обменялись недоумевающими взглядами.

- Что это ее заинтересовало? - проговорил я, беря в руки дело и направляясь к двери.

Я вошел к Гленде, и положил досье перед нею на стол.

- Все материалы расследования и отчеты по делу здесь, вплоть до сегодняшнего дня.

- Завтра утром приезжает полковник Парнелл, - сказала Гленда. - Он звонил и просил приготовить к его приезду дело Торнсенов. Расследование закончено. Мне звонила миссис Торнсен и сообщила, что это дело ее больше не интересует, и с сегодняшнего дня она прекращает оплату гонорара. Так что, Дирк, с этим все.

Я широко раскрыл глаза:

- Значит, столько времени и усилий потрачено напрасно? - я стукнул кулаком по досье. Гленда улыбнулась.

- Мы хорошо заработали на этой миссис Торнсен, так что я не назвала бы это пустой тратой времени.

- Дело как раз начало принимать интересный оборот. Ну хорошо. Есть какое-нибудь новое задание?

- Это решит полковник. Он встретится с тобой завтра. Я вернулся к себе и рассказал обо всем Биллу.

- Вот такие дела, - закончил я. - Завтра приезжает полковник и даст нам другую работу.

Я посмотрел на часы, было 19.20.

- Все, конечно, пошли ужинать. Может быть, опять к Лючиано?

Лицо Билла просветлело.

- Блестящая идея, пошли.

В следующую минуту на моем столе зазвонил телефон. Раздраженный неожиданным и несвоевременным звонком я рывком снял трубку. Я был чертовски голоден и расстроен. Но все это было пустяки по сравнению с этим телефонным звонком, который перевернул всю мою жизнь.

- Дирк Уоллес, - рявкнул я в трубку. - Кто это?

- О, Дирк! - раздался женский дрожащий голос. - Это Бетти Стоул.

Бетти Стоул работала вместе с Сюзи в «Бельвью-Отель» и была ее ближайшей подругой. Время от времени она оказывалась в одной с нами компании и была проста, отзывчива и преданна.

- Хэлло, Бетти, - сказал я, насторожившись, так как услышал, что она плачет.

- Да что случилось, Бетти?

- О, Дирк! Пусть бог простит меня за то, что я должна тебе сообщить, но кто-то же должен тебе сказать. О, Дирк, язык не поворачивается.

Холодный пот пополз у меня за воротник рубахи.

- Что-нибудь случилось с Сюзи?

- Да. Сюзи больше нет с нами. Она погибла.

- Что?!... Что ты там такое мелешь? - закричал я, еще до конца не осознавая случившегося. - Сюзи погибла?!

- Да.

Я потерял дар речи и сидел как парализованный, прислушиваясь к звукам ее рыданий, все более утверждаясь в мысли, что это не ошибка. Сюзи была мертва! Сюзи, которую я любил, на которой я мечтал жениться, которая столько сделала для меня - МЕРТВА.

- Как это случилось? - наконец обрел я дар речи.

- Извини, я не в состоянии больше говорить. Обратись в полицию, там все известно, - в трубке послышался щелчок.

Я закрыл глаза. Сюзи мертва! Откуда-то, словно издалека, прозвучали слова Билла:

- Боже мой! Не знаю, что и сказать, извини, - и он вышел из комнаты, оставив меня наедине с моим горем.

Я был благодарен ему и сидел, бессмысленно глядя в пространство, думая о Сюзи, о том, что она значила для меня и, осознавая, может быть впервые, как я ее любил. Так я просидел с полчаса, затем понемногу взял себя в руки. Как же это случилось? Я придвинул к себе телефон и, набрав номер полицейского управления, попросил позвать Джо Бейглера. Нас с ним связывали хорошие отношения. Он был из тех полицейских, кто знал обо всем, что творилось в городе.

- Бейглер у телефона.

- Джо, это Дирк Уоллес.

- Слушай, Дирк, я сейчас сменяюсь. Может твое дело подождет до завтра?

- Нет.

- Тогда ты его можешь изложить в двух словах?

- Я по поводу Сюзи Лонг. Что с ней случилось?

- Сюзи Лонг? А с какой стороны тебя это касается?

- Это моя возлюбленная, Джо. Мы должны были пожениться. Вот с какой стороны меня это касается. Немного помолчав, Бейглер сказал:

- Боже мой! Я этого не знал, Дирк. Мне очень печально тебе все это рассказывать.

- Что случилось, не тяни!

- Факты таковы, - сказал Бейглер. - Сегодня утром, когда мисс Лонг шла по улице, направляясь в отель, около нее остановилась машина и высунувшийся человек спросил ее, не знает ли она, где находится Вестбэри Драйв. Этот разговор слышали две пожилые женщины, проходившие в это время мимо. Мисс Лонг подошла к автомобилю, наклонилась к окну и начала объяснять. В это время ей в лицо плеснули из фляги серной кислотой, а машина скрылась. Эти две старухи сообщили, что мисс Лонг, закрыв лицо руками, начала дико кричать и бросилась на проезжую часть, где была сбита проезжающим мимо грузовиком. Смерть наступила мгновенно.

Я почувствовал вдруг сухость и горечь во рту и с трудом сдержался, чтобы меня не вырвало.

Бейглер, видимо, понявший мое состояние, дал мне время прийти в себя, а затем продолжал:

- Сейчас ребята занимаются этим, но пока ничего не удалось установить. Две старушки оказались довольно бестолковые, и не смогли описать автомобиль. Одной из них показалось, что шофер был черным, другая в этом совсем не уверена. Наши ребята расспрашивают всех, бывших в районе случившегося и вообще живущих там. Может быть что-нибудь удастся выяснить.

ВОДИТЕЛЬ БЫЛ ЧЕРНЫМ... - Я глубоко вздохнул.

- А где она сейчас?

- В городском морге. Послушай, Дирк, тебе лучше ее не видеть. Мисс Стоул и управляющий отелем опознали труп только по одежде. Мы уже сообщили отцу, который вылетел сюда и займется ее похоронами. Послушай моего совета, не старайся ее увидеть. Кислота полностью разрушила лицо, а грузовик доделал остальное. Не ходи туда.

- Спасибо, Джо, - сказал я и повесил трубку. Он был прав. Я хотел сохранить в своей памяти очаровательное, лучистое лицо Сюзи, а не то, во что превратила его кислота. Я решил даже не идти на похороны. Мертвые не оживают. Я сел и закурил сигарету. Ужасное, щемящее чувство безвременной и безвозвратной потери начало переходить в жгучее чувство

мести. Так я сидел полчаса, и, наконец, пришел к решению. Утвердившись в нем, я запер ящик письменного стола, выключил свет и пошел по коридору к лифту.

Приехав домой, я задержался у входной двери, разыскивая в карманах ключи. Достав их и подняв глаза, я увидел широкую полосу бумаги, приклеенную к двери. На ней небольшими буквами было выведено:

ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЛИ, ЩЕНОК!

Полная луна лениво плыла по безоблачному небу, когда я припарковался у побережья. Перед этим, дома, я принял душ, надел спортивную рубашку и широкие холщевые брюки, проверил свой банковский счет. На нем было двенадцать тысяч долларов. Эти деньги я отложил на те расходы, которые могли возникнуть после нашей с Сюзи свадьбой. Но Сюзи теперь не было, не было больше дома.

Я вышел из машины и пошел по набережной, забитой туристами, глазевшими на различные морские диковины, которые выставили из своих лодок и барж рыбаки.

Было 21.30. Воздух был пропитан духотой и влагой, но никаких признаков дождя. Я зашел в «Нептун». За столиками устроилось несколько рыбаков. Туристы сюда не заходили. В противоположном углу, на своем обычном месте восседал Эл Барни, поглощая свои любимые сосиски, с банкой пива в руке. Он опустил вилку, как только я подошел к его столу. На его жирном лице была разлита скорбь.

- Я был уверен, что вы зайдете, мистер Уоллес, - сказал он. - Что-нибудь съедите?

Сэм уже спешил к нам.

- Сэм, принеси мистеру Уоллесу хороший бутерброд с говядиной в сухарях. Он вам понравится, мистер Уоллес. Примите мои соболезнования, мистер Уоллес.

Я взглянул на Барни.

- Да, до нас долетела эта новость. Облить лицо кислотой, какой зверь! Уверяю вас, все вам сочувствуют здесь. А я, конечно, больше всех, - он отрезал ножом кусок мяса и,

причмокивая, положил его себе в рот. - Что я могу для вас сделать?

Сэм уже вернулся, ставя передо мной стакан виски со льдом и огромный бутерброд с толстым куском говядины.

- Это от меня, мистер Уоллес, - произнес он и исчез. Я подождал, пока Барни доел свою порцию и отложил в сторону нож с вилкой.

- Мистер Уоллес, вы для меня делали много хорошего в прошлом. Доставьте нам с Сэмом удовольствие, съешьте этот сэндвич. Когда закусишь - лучше работаешь и думаешь.

Я съел сэндвич, выпил стакан виски и, действительно, в меня вошел заряд бодрости.

Барни, видя это, улыбнулся:

- Теперь лучше, мистер Уоллес? Я к вашим услугам.

- Эл, я должен найти подонка, который залил кислотой лицо этой несчастной девушки. Для этого мне нужна информация. Барни согласно кивнул головой.

- Когда я услышал об этом, я сразу сказал себе, что вы этого так не оставите. Что вы хотите знать, мистер Уоллес?

- Тебе что-нибудь известно о Лу Джерандо? Лицо Барни поползло, а глаза широко раскрылись.

- Джерандо? Но он в этом деле не замешан. Это точно.

- Что ты о нем знаешь?

- Это человек Джо Валински, но не для убийства. Он охраняет яхту, когда Джо на берегу, водит его машину, выполняет разные мелкие поручения.

- Как ты думаешь, он связан с Хенком Смелди?

- По-видимому, да. Я видел их вместе, - Барни отхлебнул пиво. - Они, во всяком случае, знают друг друга.

- А что за человек Валински? Барни поежился в кресле.

- Мистер Уоллес, вы что, хотите впутать меня в большие неприятности? О Валински говорить не будем. Это опасно для здоровья, - взгляд его сделался тревожным.

Он подал сигнал Сэму, который тут же появился с новой порцией сосисок.

- Спрашивайте обо всем, мистер Уоллес, только не о Валински. Может быть, хотите чашечку кофе или еще виски? У Сэма все есть. Спросите у него сами.

Сэм кивнул.

- Спасибо, Сэм. Ничего не надо.

Барни кинул три сосиски в рот, отпил глоток пива, блаженно сощурил свои водянистые глаза и продолжал:

- Мистер Уоллес, если начну говорить о Валински, и это станет кому-нибудь известно, меня через несколько дней найдут в воде с перерезанным горлом и гирей, привязанной к ноге. Вот что такое Валински!

- Если ты сам не разболтаешь об этом разговоре, то никто ничего не узнает. Так кто же он?

Он положил в рот очередную порцию из трех сосисок, откашлялся, протер глаза, наклонился вперед, обдавая меня запахом перца и сказал:

- Хорошо, мистер Уоллес, я скажу. Ни для кого, кроме вас, не стал бы этого делать. Он собирает налоги со всех видов рэкета для мафии на всем восточном побережье. Каждое первое число месяца он приезжает на свою яхту и остается там на неделю. За это время туда приезжают его подручные и привозят огромные отчисления за разного рода бизнес: за шантаж, киднэпинг, проституцию, наемное убийство и многое другое. Вот этим он и занимается. Нет опаснее человека. Он коварен и безжалостен, как кинжал. Недооценивать его нельзя. Все здесь знают о его делах, но никто не раскрывает рта. Копам тоже все известно, но, и они молчат. Ночью первого числа каждого месяца около 3-х часов на яхту приезжают люди Валински и привозят ему деньги, а портовые копы смотрят в это время в другую сторону. Никто не приблизится к яхте, если у него нет прямого дела к Валински. Никто!

- А как называется яхта, Эл?

- «Гермес». За рыбацкими траулерами сразу направо.

- А Хенк Смелди тоже собирает деньги для Валински? И вновь три сосиски оказались во рту у Барни. Он пережевал их и утвердительно кивнул головой.

Такого озабоченного лица я еще у него не видел. Решив дать ему успокоиться и не давить на него больше, я поднялся и протянул ему на прощанье руку. Он ответил сдержанным, но сердечным рукопожатием.

- Я очень боюсь за вас, мистер Уоллес, и хотел предостеречь от опрометчивых шагов. Кивнув ему на прощание, я подошел к Сэму:

- Сколько мне заплатить?

- Мистер Уоллес, мы вас сегодня угощали с мистером Барни. Никакой платы. Я желаю вам удачи.

Я вышел в темную душную ночь и побрел вдоль пристани. Туристы уже вернулись в свои отели. Небольшими группами стояли задержавшиеся рыбаки, разговаривая о своих делах. Тут же находились два портовых копа, бесцельно разглядывавших траулеры. Я внимательно посмотрел на них. Эти два служителя закона прекрасно были осведомлены о рэжете Валински, но держали рот на замке - такова сила денег: тупые и грубые на вид, эти два ожиревшие чурбана жевали резинки, размахивая дубинками.

Держась в тени, я продолжал идти, пока не подошел к яхте «Гермес». Водоизмещением в сто тонн, с удобно расположенной большой комфортабельной кабиной, она производила большое впечатление своим изяществом и легкостью.

Я притаился в тени пальмы. На палубе смутно вырисовывался силуэт сидящего мужчины. Мерцающий огонек его сигареты иногда вспыхивал вдруг ярче, разрезая темноту. Других источников света не было ни на борту, ни в кабине. Я догадался, что это Лу Джерандо нес службу. Мне нужно было о многом подумать. Повернувшись, я побрел обратно к тому месту, где оставил машину.

Поровнявшись с «Блэк Кэзет», я услышал разухабистую, зажигательную танцевальную музыку. Сквозь тонкую ткань освещенной изнутри занавески, виднелись прилипшие друг к другу потные черные тела. Не останавливаясь, я добрался до своей машины и поехал домой.

На этот раз моим уделом была долгая, бессонная ночь, заполненная мыслями о Сюзи и теми сладостными воспоминаниями, когда мы были вместе и мечтали о своем будущем. В 4.00, когда мысли стали особенно нестерпимыми, я проглотил две таблетки и скоро погрузился в тяжелый сон.

К Гленде я вошел в 11.30.

- Поздновато, Дирк. Полковник уже спрашивал о тебе, - она внимательно посмотрела на меня. - Что-нибудь произошло? Ты сам на себя не похож.

- Сейчас можно зайти к полковнику? - резко спросил я. Парнелл сидел за письменным столом. Это был мужчина огромного роста, лет пятидесяти. Мясистое загорелое лицо, маленькие пронизательные голубые глаза, небольшой рот - все это выдавало в нем солдата - ветерана, который, казалось, и здесь продолжал то, чем занимался всю жизнь.

- Здравствуй, Дирк, - сказал он, внимательно оглядев меня, когда я вошел в его большой кабинет, с окнами, выходящими на пристань.

- Присаживайся.

Я сел на стул перед его столом.

- Я просмотрел досье Торнсенов. Оно довольно интересно, и ты проделал отличную работу. Что ж, миссис Торнсен отказалась от дальнейшего расследования, но это уже ее дело. Для тебя и Андерсона есть новое задание. По-моему, вполне в твоем вкусе.

- Не для меня, полковник, - спокойно возразил я. - Я ухожу.

Он поднял свои большие руки и опустил их на стол.

- Как раз я этого и боялся, Дирк. Я надеялся отвлечь тебя другим делом. Я все знаю о Сюзи, и поэтому прекрасно тебя понимаю. Если бы я оказался на твоём месте, и такое случилось с дорогим для меня человеком, я бы добрался до этих подонков. - Вот этим я и собираюсь заняться, - сказал я.

- Ну и правильно. Бери отпуск на месяц и занимайся. Деньги будешь получать как обычно. Тебя заменит пока Андерсон. Ну, как?

Я покачал головой:

- Спасибо, полковник. Я очень ценю ваше расположение, но я ухожу окончательно. Я собираюсь начать такую войну с ними, о которой вам лучше и не знать. Это может привести меня в тюрьму, я могу оказаться в городском морге, поэтому для вас и для агентства лучше держаться от этого в стороне.

Я встал, еще раз посмотрел на пухлое досье Торнсенов и продолжал:

- Последняя просьба, полковник, - я поднял досье. - Оно мне понадобится.

- Ты считаешь, что в нем есть разгадка к этому случаю с кислотой?

- Уверен, что есть. Здесь не все. Вам не нужно всего знать об этом, полковник. Поверьте мне, так лучше для всех. Мне очень жаль, что все так кончается.

Он тоже поднялся и протянул мне руку.

- Если выберешься целым из этой заварушки, Дирк, я всегда с радостью готов встретить тебя, и работа всегда остается за тобой.

Пожимая ему руку, я сказал:

- Не думаю, что выберусь из этой каши живым - буду бить их в самые больные места.

- Только обдумывай каждый свой шаг, не принимай скоропалительных решений.

Оставив его в расстроенных чувствах, я вернулся к себе и застал Билла за письменным столом. Мы посмотрели друг на друга: он с сочувствием, а я с сожалением, что покидаю его, затем, сев на свое место, я сказал:

- Ну, Билл, моя работа переходит к тебе. Полковник скоро вызовет тебя, дружище. А я ухожу - Значит, уходим вдвоем, - ответил Билл спокойно.

- Что ты хочешь этим сказать?

- Раз ты уходишь, ухожу и я. Без тебя я здесь работать не собираюсь. Все очень просто.

- А почему тебе уходить? Чудак ты человек. Моя причина понятна: у меня появились другие заботы. А ты-то тут при чем?

- Когда такая чудесная девушка, как Сюзи, так трагически погибает, и это подруга моего лучшего друга, - сказал Билл тихо, - у меня нет другого пути, как только с ним. Может быть, Дирк, тебе это и не нужно, но ты от меня не избавишься. Уходим вместе, и вместе принимаемся за этих негодяев - Нет!

Он поднял руку:

- Я понимаю. Ты хочешь сказать, что мы оба можем оказаться в морге или с камнем на шее на дне океана. Но прежде мы разворотим все их гнездо. Ты пиши свое заявление об уходе, а я свое. Затем пойдем к тебе и выработаем план действий.

- Нет, Билл. Я безмерно ценю твои чувства, но...

- И не говори! - закричал Билл. - Ты слышал, что я сказал! Или мы будем заниматься этими подонками вместе, или я займусь сам, без тебя. Это мое последнее слово.

Я посмотрел на его пылающее лицо, и комок встал у меня в горле. Теплое чувство благодарности к этому бесконечно преданному мне человеку обожгло мою душу. С ним мы могли сделать куда больше. Я знал, что в одиночку мне не удалось бы справиться с ними.

- Спасибо, - просто сказал я. - Тогда мы вместе. Придвинув пишущую машинку, я напечатал заявление об уходе. Затем передал ее Биллу, который последовал моему примеру.

- Я пойду к полковнику, - сказал он.

- Захвати с собой оба заявления.

Билл вышел из-за стола и положил мне на плечо руку.

- Вдвоем, Дирк, мы их доконаем.

- Ты не знаешь, на что мы идем, Билл. Что нас ожидает. Может сначала лучше поговорим, а потом пойдешь к полковнику?

- Мне наплевать, на что мы идем. Я иду с другом, - и усмехнувшись, он вышел из комнаты.

Пока Билл был у полковника, я начал приводить в порядок свой письменный стол: собрал нужные для меня документы и бумаги, включая досье Торнсенов и добавил к ним наполовину выпитую бутылку виски. Когда Билл вошел, лицо его сияло.

- Никаких проблем. Полковник немного пошумел, но потом согласился со мной, что тебя одного нельзя оставлять лицом к лицу с хорошо организованной бандой. Если все закончится благополучно для нас, наша работа остается за нами. Я голоден, пошли поедим.

- Ты всегда голоден, садись, надо поговорить.

- Дирк, когда человек голоден, ему ничего не идет на ум. Будем есть и разговаривать. Я пожал плечами:

- Хорошо. Пойдем попрощаемся с Глендой, а затем к Лючиано.

Хотя уже было 19.30, Гленда все еще была у себя.

- Мы пришли проститься, Гленда, - сказал я.

- Входите, ребята, - она поднялась. - Хочу вам сказать, как я всем этим расстроена. Будь я на вашем месте, я поступила бы точно так. - Она протянула нам через стол два конверта.

- Здесь месячная зарплата каждого из вас. И не спорьте. Так хочет полковник.

- Да, он человек, - сказал я, принимая свой конверт, - может быть, мы еще встретимся.

- Конечно, Дирк! И еще одно. Если тебе понадобится какая-нибудь информация и если мы сможем помочь тебе так, неофициально, позвони мне. Хорошо?

- Спасибо, Гленда.

Мы пожали друг другу руки и ушли. Сев в машину, я поехал к Лючиано. Как только он нас заметил, сразу же вышел к нам из-за стойки бара. Он повел нас к столику, стоящему в стороне от других. В это время в ресторане было еще мало народу. Когда мы сели, Лючиано печально взглянул на меня:

- Мистер Уоллес, я все слышал. Примите мое искреннее сочувствие. - В глазах его стояли слезы. Я наклонился и похлопал его по руке.

- Спасибо, - сказал я. - Ты верный друг, Лючиано.

- Что вам приготовить вкусного, мистер Уоллес? Окажите мне удовольствие, все будет за счет ресторана. Я хочу выразить вам свою огромную симпатию. Не отказывайтесь, мистер Уоллес.

Глубокое чувство благодарности охватило меня, но я постарался взять себя в руки.

- Спасибо, - сказал я.

Лючиано тут же умчался на кухню. Мы сразу же услышали с Биллом, как он начал давать распоряжения своим двум шеф-поварам.

- Да, Дирк, - сказал Билл. - У тебя много хороших друзей, - и тут же добавил: - Боже мой! Как я голоден.

Уже через две минуты официант принес деревянные тарелочки с крабами и хрустящие хлебцы. Я знал, что пока Билл не насытится, рассказывать ему о чем-нибудь будет простой тратой времени, поэтому ели мы молча. Официант принес бутылку охлажденного белого вина и разлил по бокалам. Я ел мало. Уж слишком перегружена была моя голова. Еда не шла в горло. Когда я увидел, что Билл прикончил своих крабов, я добавил ему еще половину от своей порции. Он удивленно взглянул на меня, кивнул и принялся за мою долю. Наконец, увидев, что он разделался и с моими крабами, вздохнул и откинулся на спинку стула, я сказал:

- Теперь ты можешь сосредоточиться?

- А что будет после крабов? - спросил он.

- Не имею представления! - буркнул я нетерпеливо. - Послушай, Билл. У меня есть небольшие сбережения, а деньги нам могут понадобиться. Теперь мы уже ничего не заработаем. Как у тебя с деньгами?

Он весело улыбнулся.

- Никаких проблем. У меня отложено двадцать пять тысяч долларов. Все твое - мое, а все мое - твое. Согласен?

Подоспел официант, на этот раз на блюде лежали бифштексы в соусе, половина омара и много по-французски поджаренной картошки.

- О! - воскликнул Билл. - Еда, что надо!

Вскоре мы съели все это. За этим последовал лимонный пирог и большой кофейник. Я отказался от пирога, не прикоснулся к кофе и с возрастающим нетерпением наблюдал,

как Билл гордо пировал в одиночестве. Наконец, все было кончено, и он блаженно похлопал себя по животу:

- Отлично, - сказал он.

- Ну, может быть, ты уже пришел в себя и готов слушать? - спросил я.

Я передал ему свой разговор с Элом Барни.

- Нам придется впутаться в дела мафии. Еще есть время отказаться от этого. Должен предупредить тебя, что нет ничего опаснее.

Билл спокойно потягивал кофе.

- Говоришь, мафия?

- Да, именно так. Он кивнул головой.

- Да, пожалуй, к этому делу с кислотой приложила руку мафия. Ну что ж, вместе мы их одолеем. Чем должен буду заняться я?

- Ты понимаешь, Билл, что в конце концов, мы оба можем погибнуть?

Долгое время он задумчиво сидел и смотрел мимо меня, потом улыбнулся и пожал плечами:

- Ну и что же? Умирают только раз. Вместе мы их одолеем. Так с чего же мы начнем?

- Раз уж мы будем работать вместе, лучше будет, если ты переберешься жить ко мне. Запирай свою хибару и давай ко мне, хорошо?

Билл кивнул головой:

- Это мне подходит.

- Хорошо. Тогда иди и забирай вещи. - Я вынул из кармана ключи от квартиры и положил их на стол. - Я приеду часа через два.

- А куда ты едешь?

- Скажу тебе позже, а пока переезжай. До скорого.

Я пожал руку Лючиано, поблагодарил его за обед, вышел на улицу и сел в автомобиль.

Я поехал прямо к дому Торнсенов. Как я и надеялся, дом был погружен в темноту. Лишь в комнате Джона Смелди горел свет.

Припарковав машину неподалеку от ворот, я пошел по дорожке, ведущей к дому. Мне пришлось нажать на кнопку звонка трижды, прежде чем дверь открылась и показался Джон с заплывшими от пьянства глазами.

- Это вы, мистер Уоллес? - пробормотал он заплетающимся языком. - Мисс Торнсен нет дома, она в театре. Оттолкнув его немного в сторону, я вошел.

- Мне нужно поговорить с тобой, Джон.

Он выглядел совершенно подавленным, как только может выглядеть человек, столкнувшийся с неприятностями и заранее надравшийся виски.

- Мне кажется... - начал он бормотать, но я взял его за руку и потащил по коридору в его комнату. На столе я сразу заметил бутылку виски и стакан. Я плеснул немного спиртного в него, затем сел, глядя на старика.

- Джон, пора взглянуть фактам в лицо. Твой сын Хенк попал в беду.

Трясущейся рукой он взял стакан, но пить не стал.

- Я догадывался об этом, мистер Уоллес.

- Ты знаешь, что он связан с мафией?

- Да, мистер Уоллес. Мне об этом известно. Я говорил с ним, но это ни к чему не привело. Он только смеется надо мной. Да, я знаю - его ждут неприятности.

- Нет, Джон. Его не ждут неприятности, они уже к нему пришли. А знаешь ли ты, что Анжи тоже попала в поле зрения мафии?

- Мисс Торнсен? - задрожал он.

- Мафия шантажирует ее. Ты знаешь почему, Джон?

- Не знаю и не хочу знать.

- А Хенк знает?

- Этого я тоже не знаю.

- Миссис Торнсен наняла меня, чтобы я узнал, кто шантажирует ее дочь, а теперь она прекратила расследование. Ты знаешь, почему?

Он сделал большой глоток из стакана и некоторое время молчал, глядя на меня мутными, непонимающими глазами.

- Так почему же? - возвысил я голос. Он поколебался, а потом произнес:

- Кто-то напугал ее, мистер Уоллес. У меня отводная телефонная трубка, и я слышал разговор. Этот человек сказал, что если она не прекратит расследование, он сожжет дом. Этот дом, мистер Уоллес. Этот замечательный дом.

- Кто же это звонил?

- Кто же еще? Конечно, мафия, голос. Но какой голос! Голос, от которого мурашки пробегают по телу. Миссис Торнсен слушала, потом повесила трубку. Больше я ничего не знаю. Знаю только, что сын мой попал в беду.

Глядя на его скорбную фигуру, я пожалел Джона.

- Ты в самом деле не знаешь, почему шантажируют мисс Торнсен?

- Я бы вам сказал, если бы знал. Но я не знаю.

- Есть ли какие-нибудь новости о Терри Торнсене?

- Я ничего о нем не слышал.

Мне больше не было смысла задерживаться, и я собрался уходить.

- Может быть, нам еще придется встретиться, Джон. Я вышел из дома, спустился по лестнице и направился к машине.

***

В моем деле ничем нельзя было пренебрегать. Сев в автомобиль, я направился в беднейший квартал на побережье, где размещались ряды мелочных лавок и множество ларьков. Выйдя из машины, я подошел к одному из ларьков, в котором сидел то ли араб, то ли палестинец. До сих пор не знаю разницы между ними. Мне было известно, что зовут его Али Хасан, и он продавал туристам наркотики. Он сидел, потягивая свой кальян. Рядом с ним тут же на земле разместились его жена, которая напоминала накаченный баллон, готовый вот-вот разорваться. Хасан был низкого роста, толст и носил длинную восточную одежду, подвязанную кушаком, на голове какую-то круглую шапочку.

- Мистер Хасан, - обратился я к нему, останавливаясь перед прилавком. - Меня зовут Доу. У меня к вам личное дело. Можем ли мы куда-нибудь отойти и поговорить? Я хорошо заплачу.

Он внимательно осмотрел меня своими маленькими глазками цвета влажных маслин, затем, поднявшись на ноги и что-то пробормотав жене, которая во время разговора подергивала своими необъятными плечами, подошел ко мне.

- Все, что связано с деньгами, меня интересует, - сказал он.

- Пойдемте. - Мы направились к моей машине, и он сел на сиденье рядом со мной. От него шел такой запах, что мне пришлось открыть все окна. Но это мало чем помогло.

- Мистер Хасан, - сказал я. - Не буду отнимать у вас много времени. Мне говорили, что вы большой специалист по взрывным устройствам. Мне нужна бомба, и я хорошо заплачу. Возьметесь за это?

Выражение его глаз не изменилось, как будто я попросил у него не бомбу, а коробок спичек.

- А кто направил вас ко мне?

- А зачем вам знать? Мне нужна бомба. Если не хотите или не можете этим заняться, так и скажите. Я найду желающих в другом месте.

- Какая бомба вам нужна?

- Что-нибудь маленькое, но большой разрушительной силы и не вызывающей пожар.

Он молча сидел, как толстый свернувшийся удав, глядя на оживленную пристань, потом кивнул головой:

- Можно будет сделать такую «игрушку», но сколько вы заплатите? Я ведь ни о чем вас не спрашиваю.

- И не надо. Назовите свою обычную цену.

- За небольшую бомбочку, без пожара, большой разрушительной силы, удобную и безопасную в хранении и использовании я беру три тысячи долларов. Он рассчитывал, что я буду торговаться, и я не разочаровал его. Мы торговались битый час. Он объяснял мне трудности изготовления ее и ту опасность, которой он подвергается, занимаясь таким

промыслом. У меня было время, и я держался стойко. Наконец, мы сошлись на тысяче трехстах долларах.

- Хорошо, мистер Доу, - сказал он. - Завтра в это же время приходите к моему ларьку, и получите свой заказ. Никаких проблем, магнитная штучка, много шума, огромные разрушения и без пожара. Хорошо?

Я вынул бумажник и отсчитал ему пять сотен в качестве аванса. Когда он спрятал деньги в бездонные карманы своего халата, я сказал:

- Мистер Хасан. У вас отличная репутация, постарайтесь подтвердить ее и не вздумайте меня надуть, иначе я наполню вашу жизнь горестями и несчастьями.

Он поежился и зло улыбнулся.

- Не беспокойтесь, мистер Доу. Все будет в порядке. Подождав, когда он выберется из машины, я тут же включил кондиционер, так как задыхался от зловония, которое он принес с собой, и поехал домой. Двигаясь по переполненным транспортом улицам, я думал о том, что завтра ночью эта зловонная коробка «Блэк Кэзет» навсегда перестанет существовать.

Отлично! Это будет моей мезтью, но что бы я ни делал, Сюзи мне не вернуть никогда...

Глава 6

Было 23.00, когда я позвонил в дверной звонок своей квартиры. Билл открыл не сразу, а сначала прильнул к глазку и убедился, что это я. После этого дверь открылась.

- У тебя все в порядке, Билл? - спросил я после того, как он вновь запер входную дверь.

- Устроился нормально, все свои вещи разложил, несколько раз просмотрел досье Торнсенов, нам еще не раз придется к нему возвращаться, Дирк.

Я присел на стул и передал ему свой разговор с Джоном Смелди.

- Мафия действует, - заключил я. - Ну что же, мы этого ожидали. Это они нагнали страху на миссис Торнсен. О Терри никаких новостей, - я замолчал, закурил сигарету.

- Теперь Хенк. С ним и его заведением я рассчитаюсь сразу, - я рассказал Биллу о бомбе. - Все, клубу конец, потом я займусь его машиной. Пусть почувствует удары судьбы, а потом дело дойдет и до его дома. Мне бы, конечно, не хотелось, чтобы Хенк догадался, что за этим всем стою я, потому что он тут же побежит к своим друзьям из мафии и будет вопить о помощи и тогда они могут нами заняться.

Я поднялся и прошел на кухню. Там я разыскал кусок картона и крупно вывел фломастером:

«НАМ НЕ НУЖНЫ ЗДЕСЬ ЧЕРНЫЕ»

К К К.

(Ку-Клукс-Клан)

Я вернулся в гостиную и показал Биллу объявление.

- Я прибью это на дверях клуба, и, возможно, это собьет Хенка с толку. Он не подумает обо мне, а решит, что это работа местных кукуксклановцев. То же самое я прикреплю к его машине. Это немного прикроет нас.

- Понятно, - сказал Билл, кивая головой.

- Конечно, рано или поздно, парни из мафии поймут, что за этим стою я, и тогда они постараются нанести ответный удар. Надо быть готовыми к этому. Как только начнем, сразу же надо исчезнуть. Будем жить здесь и не расставаться. Хорошо, Билл?

- Как ты скажешь, так и будет.

- Ну, ладно, пойду спать. Бомбой я буду заниматься сам. Ты в стороне.

- Ничуть не бывало, - ответил он. - Куда ты, туда и я. А теперь пошли спать.

- Я не хочу, чтобы ты влезал в эту работу. Это дело для одного человека.

- Двое всегда лучше одного, - закончил он разговор и пошел в спальню.

Я принял душ и тоже лег. Положив руку на пустую подушку, на которой так часто покоилась головка Сюзи, я опять

представил себе те ужасные минуты на улице, когда она, обожженная серной кислотой, крича от боли, рванулась на проезжую часть и была смята грузовиком. Виденья одно ужаснее другого громоздились в моем усталом мозгу и не давали мне покоя и сна. Я лежал и вспоминал об ушедших часах близости, обо всем том, что она безропотно делала для меня, о той теплоте, которой она согрела мою одинокую жизнь. И только когда первые лучи солнца пробились сквозь громаду дождевых облаков, я, наконец, заснул, но всего лишь на час. Во сне я увидел Хенка, эту громадную обезьяну, и вскоре весь в поту проснулся. Посмотрев на часы, я встал, побрился, принял душ и оделся.

Билл был уже давно на ногах. На кухонном столе дымился кофе и лежали тосты, намазанные вареньем.

Несколько минут мы ели молча, затем он сказал:

- Послушай, Дирк. После того, как ты разделаешься с Хенком, что мы будем делать дальше?

Всегда один и тот же вопрос. Я покачал головой.

- Пока не знаю, сейчас у меня на уме он один. Ни о чем больше думать не могу.

- Мне непонятно одно, - сказал он - Чем заняться мне?

- Бог его знает, - нетерпеливо отмахнулся я - Когда будет нужно, будешь помогать, но не в деле с бомбой.

Билл закончил пить кофе.

- Ладно, пойду присмотрюсь к обстановке. К ленчу вернусь. А чем займешься ты?

- Подожду ночи, - ответил я, отодвигая чашку. - Ты мне сегодня не нужен.

- Можно я возьму машину?

- Бери, конечно. Я никуда не собираюсь до тех пор, пока не закроется их притон в три утра.

Все утро я провел за мытьем посуды и уборкой квартиры. Двигаясь, словно сомнамбула, я не очень отдавал себе отчет в том, что делаю. Все внутри у меня превратилось в кипящий котел, все мысли кружились вокруг Хенка Смелди.

Затем я уселся в гостиной, куря сигарету за сигаретой и думал о Сюзи. Время ползло медленно. Билл вернулся только в час дня.

- У меня есть два бифштекса, - сказал я, направляясь в кухню.

Минут через десять на кухню вошел Билл, накрыл на стол и разложил по тарелкам бифштексы. Мы съели их с черным хлебом. Еда не шла мне в горло: мозг как бы заклинился на Сюзи и Хенке.

- Я ездил на пристань, - наконец, сказал Билл, после того как закончил свой бифштекс. - Кое с кем поговорил. Клуб Хенка закрывается в 2.30. Уходят все, никто не остается для дежурства.

- Очень хорошо, Билл, - сказал я, отодвигая от себя тарелку. - Я приеду туда в два и где-нибудь притаюсь, может быть, даже в машине. Мне нужно проникнуть внутрь, а там два этих копа.

- Мы поедем вместе, Дирк, - твердо сказал Билл. Я пожал плечами.

- Если хочешь, Билл. Вообще-то твоя помощь может мне понадобиться.

- Будь веселее, Дирк! - воскликнул Билл. - Все будет в порядке.

- Я доберусь до этого черного выродка. Я хочу убить его, но этого я все-таки не сделаю. Просто превращу его жизнь в ад.

- Ты мне уже об этом говорил. Ну взорвешь ты к чертовой матери эту их «малину», превратишь жизнь Хенка в ад, а что будешь делать дальше?

- Придет время, подумаем и об остальном.

Я попрощался с Биллом и ушел.

На улице слегка моросило, но я этого не замечал. Улицы Парадиз-Сити были почти пустынные.

Подойдя к полицейскому управлению, я постоял немного у входа и вошел. Я хотел узнать у них некоторые новости по делу Сюзи и поговорить с Джо Бейглером. Первым на пути мне попался младший инспектор Чарли Теннер.

- Дирк, прими мое горячее соболезнование. Иди, Джо тебя примет.

Бейглер вышел из-за стола и дважды крепко пожал мне руку. Сочувствие переполняло его, но для меня оно было, как лимон, выдавленный на открытую рану.

- Есть новости, Джо? - спросил я, кладя руку на его стол и наклоняясь вперед.

- Совсем немного, - ответил он, усаживаясь на свое место. - Нам удалось найти свидетеля, который живет недалеко от того места, где все произошло. Он все видел и даже запомнил номер машины. Увы, она украдена. На обоих в машине были перчатки, так что следов не осталось. Водитель был негр. Вот и все, но расследование продолжается.

- Он уверен, что водитель был негр?

- Клянется в этом.

- Если больше ничего нет, Джо, то не буду тебя отрывать от работы.

Повернувшись, я вышел и опять попал под морозящий дождь. Теперь я был совершенно уверен, что за рулем был Хенк.

Я шел переулком и, наконец, вышел к пристани. Через пару минут, поровнявшись с «Блэк Кэзет», я немного замедлил шаги. Чуть в стороне стоял старый «оулдз», принадлежавший когда-то Терри Торнсону. Машина была совсем неплохой, хотя и не новой модели. Как она попала к Хенку?

Время приближалось к 17.00. Хенк и компания, наверное, уже готовились к началу работы. Я «взглянул в ту сторону, где стояла роскошная яхта Джо Валински. Так как поблизости было много туристов в плащах, которые тоже рассматривали яхту, я подошел и смешался с ними, чтобы не привлекать ничьего внимания.

По палубе расхаживал человек, в котором я безошибочно узнал Лу Джерандо. Он посматривал на туристов, презрительно усмехаясь. После Хенка, подумал я, надо будет заняться яхтой. Нужно будет заказать Хасану еще одну магнитную мину. За деньги он все устроит.

Я уже долго гулял, и пришло время возвращаться домой. Обратно я поехал на такси.

Билла не было дома. Я сел и постарался заставить себя успокоиться.

Билл вернулся в восемь вечера. В одной руке у него был пластиковый пакет, в другой сумка из непонятно какой ткани.

- Давай поедим, - сказал он, ставя на пол пакет. - Я голоден.

Он пошел на кухню, а я остался сидеть на стуле. Ни голода, ни жажды я не чувствовал - только жажду мщения.

Через несколько минут Билл появился с тарелкой сосисок в руках. Он накрыл на стол и сел.

- Послушай, Дирк! - сказал он громко. - Так ведь и чокнуться можно. Давай, принимайся за еду. Я неохотно взял одну сосиску.

- Где ты был? - спросил я.

- Ходил тут недалеко. - Послушай, Дирк. Давай уже начинать работать. Покончим с Хенком сначала, может после этого ты немного придешь в себя. Сейчас ты совсем невменяем.

- Что у тебя в сумке?

- Все необходимое, чтобы забраться в коробку Хенка, и все необходимое, чтобы разнести в куски его машину. Я кивнул и вдруг почувствовал, что проголодался - Я говорил с Бейглером. Копы топчутся на месте, но они отыскали свидетеля, который клянется, что за рулем сидел негр.

- Это мы и без него знаем, - сказал Билл с полным ртом. Он пошел на кухню и принес новую порцию сосисок. Мы съели ее, и я посмотрел на часы. Было еще только 20.35. Как медленно тянется время!

Я откинулся на стуле и закурил сигарету, в то время как Билл убрал со стола. Мне очень хотелось проглотить двойную порцию виски, но я удержался. Сегодня мне нужна была светлая голова. Наконец, в 21.00 я встал.

- Поеду за бомбой, Билл.

- Отлично, и я с тобой. Мне нечего делать.

Оставив Билла в машине, я зашагал к ларьку Али Хасана. Несмотря на мелкий дождь, толпы туристов прогуливались по набережной. Прошло несколько минут, прежде чем Хасан

заметил меня. Он поднялся, что-то сказал жене и подошел ко мне.

- Ну, как? - спросил я.

- Все в порядке, мистер Доу. Будете довольны. Сделано отлично. Объясняю, как ею пользоваться. Все очень просто. Сверху на корпусе - тумблер. Вы поворачиваете его вправо, и через десять минут бомба взрывается. Она совершенно безопасна, пока вы не повернете тумблер. Ее можно даже уронить, все равно ничего не произойдет.

Войдя в тень, я вынул бумажник и рассчитался с ним. Он пересчитал деньги, кивнул и запихнул их во внутренний карман халата.

- Подождите минутку, мистер Доу. - Он отошел, затем через пару минут вернулся с пластиковым пакетом и передал его мне.

- Так не забудьте повернуть тумблер направо, мистер Доу. Взрыв огромной силы, разрушения будут большие, но без пожара - как вы просили.

- Может мне понадобится еще что-нибудь, - сказал я. - Например, взорвать стотонную яхту. Возьмешься? Он засунул руку в карман и почесался.

- Это будет дорого стоить, мистер Доу. Надо будет посоветоваться с одним человеком.

- Но ты мог бы это устроить?

- За хорошие деньги можно сделать все.

- Хорошо. Возможно, я к тебе еще приду, - сказал я на прощанье.

Я вернулся к машине, положил пластиковый пакет на заднее сиденье и сел за руль.

- Она самая? - спросил Билл, повернув голову и глядя на пакет.

- Да, - ответил я, включая мотор. - Поедем домой и будем ждать.

- Совсем не разбираюсь в них. Она безопасна?

- Абсолютно. Ее даже можно бросить, так что успокойся. Дома, в гараже, я раскрыл пакет и извлек из него черный

предмет квадратной формы. Как Хасан и сказал, сверху находился маленький выключатель.

Билл наблюдал за мной широко раскрытыми глазами.

- Надо повернуть выключатель направо, - объяснил я ему, - и через десять минут - взрыв. Положив бомбу обратно в пакет и выйдя из автомобиля, мы поднялись на лифте в квартиру.

- У нас еще пять часов ожидания, давай выпьем кофе.

- Конечно, - ответил Билл и направился на кухню? Положив бомбу на стол и закурив, я сел. Пришел Билл с кофейником, чашкой и блюдцем.

- Я хочу немного поспать, Дирк. Разбуди меня, когда надо будет отправляться.

Он исчез в спальне, а я выпил кофе, выкурил еще пару сигарет и начал вышагивать взад и вперед по комнате, все время поглядывая на часы. Наконец, в 1.45 я разбудил Билла, который спал детским безмятежным сном. Я только позавидовал ему.

- Пошли, - сказал я - Нужно еще осмотреть все. С пластиковым пакетом, в котором лежала бомба, и с картонкой, на которой был написан один из лозунгов К. К. К., мы поехали в район пристани. Вновь пошел дождь, и народу было совсем мало. Несколько рыбаков возвращалось от своих лодок, туристы уже давно спали. Портовых полицейских тоже не было видно. Я остановил машину метрах в двухстах от «Блэк Кэзет».

- Пойду посмотрю, - сказал я Биллу, выходя из машины. Я прошел мимо клуба и услышал звуки джаза. Боковая аллея, как я понял, вела к черному входу. Двигаясь медленно, я прошел вдоль аллеи и наткнулся на окошко с обратной стороны клуба, которое было полуоткрыто. В помещении несколько черных бесцельно бродили взад и вперед по залу. Многие были в передниках и спецодежде по-видимому не успели дома переодеться и пришли прямо после работы, так что зал выглядел, как большая кухня. Одна из девушек снимала халат, как бы готовясь идти домой. Другие сидели на столе, уплетая сосиски. Отойдя от окна, я медленно пошел к машине - С обратной стороны есть окно, - сказал я - Никаких проблем.

Мы молча сидели и ждали. Теперь на набережной и пристани никого не было видно. Дождь не прекращался. Когда стрелки на моих часах подползли к 2.30, в клубе стали выключать свет. Послышались звуки голосов, и около тридцати человек, мужчин и женщин, вышли на улицу. Они, не переставая, галдели, размахивали руками. Через пару минут они распались на маленькие группки и стали удаляться, крича и махая друг другу на прощанье руками. Затем появилось еще четверо высоких негров, которые, по-видимому, составляли правление клуба. Они направились к своим машинам, припаркованным неподалеку, и уехали.

Вскоре, после трех, вышел Хенк Смелди. Фигуру этого огромного орангутанга нельзя было ни с кем спутать. С ним был человек, белый, в широкополой шляпе и белом пиджаке. Он стоял и ждал, пока Хенк закрывал двери клуба. Потом они быстро подошли к «оулдзу» Хенка, влезли в него и уехали.

- Кто этот парень в шляпе, - спросил Билл. - Он же белый, как он к ним попал?

- Не знаю, и знать не хочу. Пошли, Билл, пора приниматься за работу.

Мы вышли из машины. Билл достал из мешка короткий ломик и отмычку, а я нес бомбу. Меньше минуты потребовалось Биллу, чтобы открыть окно на кухню. Со мной был сильный электрический фонарь, который я включил, и попросил Билла подать мне бомбу.

- Этим займусь я, а ты, Билл, пойдешь и прибей к двери плакат К. К. К.

Из кухни через коридор я проник в большую комнату, где находилась танцевальная площадка, и положил бомбу на импровизированную эстраду. Затем с пистолетом в руке прочесал все помещение, никого нет, я вернулся в бар и повернул тумблер на бомбе вправо.. Пройдя коридор и кухню и быстро выбравшись из окна, я дошел до машины и сел рядом с Биллом.

- Мы достаточно далеко стоим от клуба? - с беспокойством в голосе произнес Билл.

- Я должен увидеть эту картину, - сказал я, сжимая рулевое колесо и устремив взгляд на клуб, думая при этом, что это первое звено в цепи мести за смерть Сюзи. Не скрою, я был доволен.

Стрелки на часах, вмонтированных в панель кабины, ползли черепашьими шагами. Наконец, прошло десять минут. Билл обеспокоенно заерзал.

- Может, он нас надул, - прошептал Билл, когда стрелки отсчитали уже не десять, а пятнадцать минут.

- Успокойся и жди! - отрезал я.

Я даже не успел закончить свою короткую реплику, когда бомба взорвалась. Удар и взрывная волна качнули нас и машину.

Передние рамы окон вылетели на набережную. Сила взрыва и ударная волна сорвали крышу и бросили ее в океан. Передняя дверь, вся покореженная, сорвалась с петель, и с прибитым к пег плакатом К. К. К, валялась на земле. Послышался новый шум и грохот. Это коробка Хенка развалилась на куски. Все было кончено. Я включил мотор и уехал, прежде чем успели подъехать копы и пожарные. Начало было успешным. «Блэк Кэзет» перестало существовать. С моей души как бы сорвали огромный камень.

- Ну и бомба! - сказал Билл. - А что дальше?

- Ты знаешь, где живет Хенк?

- Конечно.

- Поехали к нему и разобьем его машину. Мы поехали по Сидом Роуд в направлении дома, где жил Хенк.

- Вон его дом, - сказал Билл, - направо.

Затем мы оба, вооружившись мощными тупорылыми молотками с короткими ручками, предусмотрительно положенными Биллом в его рабочую сумку, вышли из машины и направились к подземному гаражу.

Всего несколько минут потребовалось нам, чтобы превратить машину Хенка в кучу ни на что не годного металлолома. В то время, как я громил кузов и стекла, Билл крошил двигатель. Конечно, было шумно, но кто в 4.15 обращает внимание на шум. Люди спят без задних ног и видят третий или четвертый сон. Мы

вспороли крышки, потом я фломастером написал на одной из дверц, которую мы пощадили для этой цели: К. К. К.

- Ну что, удовлетворен? - спросил Билл, когда мы вернулись в машину, и я завел мотор.

- Да, теперь я, наверное, впервые за эти дни усну спокойно. Спасибо, Билл, - и я направил машину к дому.

***

Я не ошибся. Сон действительно был глубоким и без сновидений. Утром, когда я встал, побрился, принял душ и оделся, было 11.15. Билл уже приготовил завтрак, и когда мы ели, он все время кидал на меня тревожные взгляды.

- Ну, Дирк, теперь, я думаю, ты избавился от своего подавленного состояния, - проговорил он, разбивая третье яйцо.

- В какой-то мере, - ответил я. - Хенк вел машину, но был и второй человек, который плеснул в лицо Сюзи кислоту. Его-то я и должен найти.

- Хорошо. Мы до него доберемся, он никуда не денется. Нужно только хорошенько поспрашивать и пошевелить мозгами.

После завтрака мы с Биллом отправились на побережье. С трудом найдя место для стоянки, вылезли из машины и двинулись мимо торговых ларьков и рыболовных траулеров в направлении к «Блэк Кэзет». Вокруг стояли группы туристов, глаза на то, что вчера еще было вполне добротной коробкой. Все лежало в развалинах. Желаящих подойти ближе сдерживали копы. Я заметил детектива Тома Лепски, разговаривавшего с пожарным.

- Подожди здесь, - сказал я Биллу, а сам двинулся к Лепски, расталкивая по дороге толпу туристов. - Хэлло, Том, - окликнул я его, подходя к нему.

- Ты только взгляни, Дирк, - проговорил он, махнув рукой в сторону останков ночного клуба. - Ничего подобного я никогда не видел. Кто-то хотел, похоже, установить рекорд разрушения.

Мне с трудом удалось скрыть свое удовлетворение, в то время как я осматривал все это. Да, бомбочка оказалась на славу. И опять я почувствовал гордость.

- Похоже на бомбу, - сказал я.

- Конечно, черт возьми, и какая мощная! - Лепски усмехнулся. - Кто-то все-таки добрался до них.

- Да, кому-то они здорово насолили, - сказал я, заметив при этом, что Лепски очень внимательно смотрит на меня.

- Тут, правда, есть куклуксклановский плакат, но это, конечно, для отвода глаз. Кто-то пытается запутать след. Смелди кто-то очень крепко ненавидит, без этого такого не сотворили бы.

Я понимающе кивнул головой.

- Вполне согласен с тобой. Том. А ты видел Смелди?

- Конечно, он уже был у нас. Но это еще не все. Кто-то расколошматил его машину. Мы считаем, что это сделал тот же человек, который подложил бомбу. Смелди совсем сошел с ума от горя. Умоляет нас найти того парня. Мы, конечно, будем искать, но Смелди сам виноват. Он настроил многих людей против себя. - И опять подозрительный взгляд полицейского в мою сторону.

- Я слышал, Дирк, что ты ушел из агентства?

- Верно. Смерть Сюзи подкосила меня. Но позже, я, может быть, вернусь в агентство. Кстати, Том, как проходит расследование по делу Сюзи?

- Копаем понемногу. Мы нашли еще одну свидетельницу, которая описала малого, облившего Сюзи кислотой, не такое уж описание подробное, но все-таки, может быть, это поможет. Парень был широкоплеч, в белом пиджаке, на голове шляпа с широкими полями. Ищем отвечающих этому описанию.

Я вспомнил, что Хенк выходил из клуба с человеком, одетым в белый пиджак и носившим широкополую шляпу.

Лепски продолжал пристально смотреть на меня.

- Послушай, Дирк. Хенк уже достаточно поплатился. Нам больше не хотелось бы, чтобы здесь происходили такие неприятности. Беспорядки и особенно бомбы отпугивают

богатых туристов, а новость о взорвавшейся бомбе уже распространилась по всему побережью. Город живет туристами, и это может очень подпортить его репутацию и нашу в том числе. Итак, никаких беспорядков в дальнейшем. Ты понял меня, Дирк. Я все сказал - А почему ты мне это говоришь, Том? Ты скажи это тому, кто бросил бомбу.

Лепски пожал плечами.

- Понимай, как хочешь, - сказал он. - Но еще раз повторяю тебе, что если еще взорвется хоть одна бомба, мы займемся этим любителем основательно, а это пятнадцать лет тюрьмы.

- Ну и скажи ему об этом. Ладно, Том, до свидания, - и я отошел от него.

Поддав Биллу сигнал оставаться на месте, я зашагал по набережной к «Нептуну». Эл Барни был на своем месте и разговаривал с двумя туристами, носившими огромные солнцезащитные очки. Затем они сфотографировали его как достопримечательность, и один из них протянул Элу десятку, которая тут же исчезла в его необъятном кармане.

- Я смотрю, Эл, твой бизнес процветает?

- А, мистер Уоллес. Как приходит, так и уходит. Кто-то посчитался со Смелди.

Я пропустил его слова мимо ушей.

- Эл, тебе знаком широкоплечий человек, который носит белый пиджак и широкополую шляпу? Барни состроил гримасу.

- Это Хула Мински. Держитесь от него подальше, мистер Уоллес.

- А кто это? Барни посмотрел по сторонам и, понизив голос, сказал:

- Один из молодчиков Валински. Парень - яд.

- А где его можно найти?

- - Выбросьте это из головы, мистер Уоллес. Я вам говорю - яд.

- Но где же, все-таки, его можно разыскать? Барни застонал.

- Когда он приходит сюда, то обычно с Хенком Смелди. Он появляется здесь накануне первого числа каждого месяца и выколачивает деньги с тех, кто по списку платит дань мафии.

- Спасибо, Эл, - сказал я, похлопывая его по жирному плечу, и направился к тому месту, где меня ожидал Билл.

- Копы догадываются, что бомба моих рук дело, - заключил я подробный пересказ моего разговора с Лепски.

- Том мне определенно намекнул на это, но доказательств у них нет, да пока они их и не ищут. Они считают, что Хенк получил по заслугам. Но в следующий раз они копнут поглубже.

- У копов никогда не поймешь, как они будут себя вести. Ну их к бесу с их теориями. Итак, Хула Мински! Что ты собираешься с ним делать?

- Я его так придавлю, что он всю жизнь будет ездить на инвалидной коляске.

- Когда?

- Сегодня вечером, часов в семь, мы наведаемся к нему.

- Может получится горяченькое дельце.

- Хорошо, пусть будет горяченькое.

- Ты возьмешься за Мински, а я займусь Хенком, - сказал Билл. - У меня давно на него руки чешутся.

- Решено, Билл.

Вернувшись домой, Билл возбужденно начал колесить по гостиной, в то время как я курил, обдумывая мельчайшие детали предстоящей операции.

Зазвонил телефон, и я поднял трубку:

- Мистер Уоллес? - послышался женский голос.

- Да, это я. Кто говорит?

- Я секретарь мистера Валински. Он хотел бы побеседовать с вами. Не смогли бы вы прийти в отель «Спэниш Бэй» в пять часов. Я встречу вас в холле и провожу в его номер. - Щелчок и частые гудки сообщили мне, что на том конце повесили трубку. Мое согласие или отказ не пожелали даже выслушать. Голос был с металлическими нотками и звучал жестко, не давая ни малейшего представления о возрасте говорившей. Я повесил трубку и обо всем рассказал Биллу.

Он только тихо свистнул в ответ, так как мы оба прекрасно понимали, что значит «Спэниш Бэй» - самый роскошный и престижный отель на восточном побережье. Он был

предназначен только для самых богатых и самых влиятельных людей.

- Да, живут же люди. Ты пойдешь?

- Пойду, - ответил я.

***

Без нескольких минут пять я уже входил в богато обставленный вестибюль «Спэниш Бэй».

Она ждала меня около столика дежурного портье. Это была высокая женщина, с волосами цвета вороньего крыла, с изумрудными глазами. Она была не из первых красавиц, но выглядела так чувственно, с таким апломбом и уверенностью гипнотизера, что мне показалось, будто мое тело пронзают исходящие от нее искры. Она была в белом деловом костюме, но я особенно обратил внимание на великолепный покрой юбки. Ведь глаза у мужчин всегда обращены немного вниз.

Подняв руку с тонкими, длинными пальцами в приветственном жесте, она направилась ко мне.

- Мистер Уоллес?.. А я просто Сандра - так все меня зовут.

- Хэлло, Сандра, - сказал я, рассматривая ее роскошную фигуру. Здесь было все, что только мог пожелать мужчина: высокая округлая грудь, узкая талия, великолепные бедра и, конечно, длинные ноги. - Так в чем дело?

- С вами хочет побеседовать мистер Валински. Будьте с ним осторожны, мистер Уоллес, - она задумчиво изучала меня. - Это все сильный человек. - Повернувшись, она направилась впереди меня к лифту.

Добравшись до шестого этажа, мы вышли в длинный коридор, где она, помедлив возле одной из дверей, достала и вставила в нее ключи. И вновь, остановив на мне взгляд своих удивительных изумрудных глаз, произнесла:

- Так будьте осторожны, - и открыв дверь, отступила в сторону, пропуская меня в большую комнату с балконом. Я вошел.

- Мистер Валински, пришел мистер Уоллес, - громко сказала Сандра. - Он на веранде, - обратилась она ко мне.

Мы пересекли роскошно обставленную комнату, в которой я увидел еще две боковые двери, и вышли на балкон, с видом на чудесный пляж.

Джо Валински стоял, опершись на перила. Повернувшись и увидев меня, он направился в мою сторону. Его вид удивил меня. Я рассчитывал увидеть высокого мужчину с грозным лицом гангстера-вымогателя, но был ошарашен его внешностью. Передо мной стоял улыбающийся, плотный, невысокого роста мужчина, который ничем не отличался от десятков крупных воротил, находившихся на отдыхе в Парадиз-Сити и которыми кишмя кишели улицы города. Немного располневший, лысоватый человек, в меру загорелый, одетый в изысканный легкий светло-синий костюм, в шелковую, кремового цвета рубашку. Клубный галстук и в тон костюму сандалеты от Гуччи дополняли общую картину преуспевающего бизнесмена. - На круглом упитанном лице выделялся небольшой нос; широкий, почти без губ, рот и широко расставленные глаза серовато-зеленого цвета придавали ему добродушный вид.

- Очень рад, что вы согласились прийти, мистер Уоллес, - сказал он просто, протягивая руку. Пожатие было крепким, но не агрессивным.

- Давайте присядем. Похоже, опять будет дождь. Очень дождливое лето. - Он направился к столу, сел и показал мне на одно из кресел. Все это время он непрерывно следил за мной. Серо-зеленые глаза, казалось, ничего не упускали:

- Кофе? - предложил он. - Для крепких напитков еще рановато.

- Спасибо, я не хочу.

- Может быть, чай?

- Спасибо, ничего не надо.

Он шевельнул своими мощными плечами.

- Как хотите, тогда давайте поговорим. У меня мало времени. Думаю, вы тоже заняты. Не будем отнимать друг у друга много времени.

Я молча ждал. Он закинул ногу за ногу.

- Я хочу выразить вам искреннее сочувствие по поводу мисс Сюзи Лонг. Поверьте, эта дьявольская работа была проделана без моей санкции. Человек, совершивший эту подлость, иногда выполняет для меня некоторые мелкие поручения. Но это безмозглое существо готово все сделать за деньги. Когда я вызвал его и стал обо всем расспрашивать, он признался, что сделал это за пять тысяч долларов. Он сказал, что получил деньги от Хенка Смелди, который выполнял чье-то поручение. Он даже не знает чье. Когда я нажал на него, он признался, что это был акт вендетты.

Я внимательно слушал. Мой мозг быстро высветил ту сцену в банке, когда Анжела Торнсен прошипела мне: «Ты еще пожалеешь об этом. Клянусь богом - пожалеешь». Неужели это она дала Хенку пять тысяч долларов, чтобы изуродовать лицо Сюзи?

- Мистер Уоллес, вы свели счеты с Хенком Смелди. Я свел счеты с непосредственным исполнителем. Этого человека уже нет среди живых. Я руковожу организацией, члены которой умеют бесшумно выполнять такую работу. Что касается Смелди, он больше на меня не работает. Если вы захотите, он тоже исчезнет. Это доставит вам удовольствие?

- Вы хотите сказать, что вам только стоит пошевелинуть пальцем и Хенка не будет?

- Вы облекли это, мистер Уоллес, в очень грубую форму, но, в общем, это так. Итак, вы этого хотите?

- Не надо, пусть живет.

- У вас доброе сердце, мистер Уоллес. Если бы кто-нибудь проделал такое с моей девушкой, я бы этого не простил.

- Пусть живет, - повторил я, - но жизнь его превратится в сплошное несчастье. Он не будет рад ей, уверяю вас в этом.

- Не сомневаюсь, - кивнул он головой.

Вошла Сандра с кофейником и чашками на подносе, поставила все это на стол, разлила кофе по чашкам и удалилась. Ее присутствие действовало так возбуждающе, что мне стоило большого труда не повернуться в своем кресле и не проводить

глазами ее завораживающую фигуру. Никогда не верил в гипноз, но тут...

Валински уловил мои чувства.

- Очень полезная девушка, - заметил он со своей добродушной улыбкой. - Когда-то со мной работал ее отец. Он погиб, и я взял ее секретаршей. Никогда не жалею об этом. Она совершенно незаменима.

Я промолчал. Он медленно потягивал кофе, я к своему не притронулся.

- Теперь, мистер Уоллес, давайте подведем итоги. Я надеюсь, вы удовлетворены. Во всяком случае, мне бы этого хотелось. Судьбу Смелди я передаю в ваши руки. Далее, я понимаю, что разрушив клуб Смелди, вы поддались охватившему вас мгновенному чувству мести. Однако, если в таком тихом городке, как этот, начнут взрываться бомбы, это станет причиной страха начнет отпугивать богатых туристов и бизнесменов, приезжающих сюда на отдых и по делам. А это пагубно отразится на наших делах. Лично я имею дело с этими богатыми клиентами. Итак, больше никаких бомб. Вы человек разумный и понимаете, что я имею в виду. Хочу предостеречь вас от возможных соблазнов, которые вовлекли бы вас лично в бездну неприятностей. Прошу вас впредь обходиться без скандальных и громких дел. - Он улыбнулся.

Во мне вдруг возникло отвращение к его широкой, доброжелательной улыбке. Это была улыбка гремучей змеи.

- Вы, по-видимому, знаете, что я представляю организацию, действующую во всех уголках мира, и поэтому советую внимательно прислушаться к моим словам. Других предупреждений не будет. Вы поняли меня?

Я поднялся.

- Я понял вас, мистер Валински, - и повернувшись, не сказав больше ни слова, я пересек балкон и вошел в гостиную. Сандра ждала меня там и направилась к двери. Она немного помедлила, положив руку на дверную ручку, и в этот момент наши взгляды встретились.

Ни одну женщину нельзя было сравнить с ней, но я все-таки никогда не смог бы полюбить ее так, как любил Сюзи. Она ни на кого не была похожа. В ее зеленых глазах горел вызов. Опасный, зачаровывающий взгляд, как бы уносил в заоблачные дали. Ему трудно было противиться. Ее обольстительная чувственность, ее тело, холодная самоуверенность - все это было доведено до совершенства. Такая женщина могла быть способна на страшные, отчаянные поступки...

Она открыла дверь и когда я проходил мимо, до меня донесся ее шепот:

- Сегодня вечером, в одиннадцать часов, в ресторане «Три краба».

В первый момент я не поверил своим ушам и резко повернулся, но лишь уперся носом в захлопнувшуюся дверь.

Домой я вернулся после 18.00. Билл сидел за письменным столом и изучал досье Торнсенов. Он неохотно оторвался от него, подошел ко мне и уселся в шезлонг. Я в это время разливал по стаканам виски и подробно передавал ему содержание моего разговора с Валински.

- Похоже на то, Билл, что Хенк и Мински выполняли акт кровной мести, не санкционированный мафией и сделали они это за гонорар в пять тысяч долларов. Мински зарылся так, что его сейчас не найти и поэтому возьмемся за Хенка.

- Именно за Хенка, - кивнул головой Билл.

- Итак, отправимся к нему и постараемся узнать, кто поручил ему эту адскую работу с кислотой. Я думаю, что это могла сделать Анжела Торнсен, но хочу знать наверняка. Если он расколется, и мое предположение подтвердится, мы займемся ею.

- Ты, думаешь, мы сможем заставить эту обезьяну говорить?

- А для чего существует паяльная лампа? Билл усмехнулся.

- Конечно, прекрасная мысль. Если нужно будет. Мы его немного поджарим. Это должно заставить его заговорить. А какое впечатление произвел на тебя Валински?

- Очень опасен, с такими не шутят. Затем я рассказал Биллу о Сандре. Он слушал с широко открытыми глазами.

- И ты решил с ней встретиться? - спросил он.

- А почему бы и нет? Ты что-нибудь знаешь о ресторане «Три краба»?

Билл прекрасно был осведомлен обо всех ресторанах и клубах города.

- Этот ресторан расположен на побережье..., из дорогих, очень роскошный..., в основном предназначен для туристов и богатых дельцов..., имеется большой выбор морских блюд. Находится рядом с коробкой Солли Джела. Ты ведь знаешь, где это?

- Конечно. Ну, хорошо, Билл. Постарайся раздобыть паяльную лампу, а я позвоню Хенку. Номер его телефона, наверняка, есть в справочнике.

Билл ушел, а я достал две пары наручников, вынул из ящика стола револьвер 38-го калибра, проверил заряжен ли он, и положил в карман. Спустившись к телефонной будке, я нашел в книге номер телефона Хенка. Не менее десяти или двенадцати гудков раздалось в трубке, прежде чем он подошел к телефону и рявкнул в трубку:

- Кто это?

- Мистер Смелди? - я вложил в свой голос всю жесткость и грубость, на какую только был способен. - Это из полицейского управления.

- Наконец-то, ну так что нового? Вам удалось найти этого вшивого бомбометателя?

- Об этом мы и хотим с вами поговорить. Нам нужно задать вам несколько вопросов и в связи с этим мы пришлем к вам двух детективов, хорошо?

- Ладно, только побыстрее! Через час мне надо будет уйти, - он повесил трубку.

Вернулся Билл с паяльной лампой.

- Вот, достал. Лампа новая и прекрасно работает.

- Отлично, тогда пошли.

- Послушай, Дирк. Я хочу сам заняться этой обезьяной, так что ты не вмешивайся.

Мы добрались до Сидом Роуд за десять минут и поднялись на последний этаж. Я отошел в сторону и прислонился к стене с револьвером в руке, а Билл нажал на кнопку звонка.

Дверь резко отворилась - в проеме стоял Хенк Смелди. На нем были плотно прилегающие джинсы, верхняя часть тела была оголена. В то время, как он стоял и смотрел на Билла, я рассматривал его крепко сложенное тело с мускулатурой профессионального боксера:

- Так значит, копы это вы, - прорычал Хенк. - Вы опять путаетесь под ногами. А ну, убирайтесь, пока я не стер вас в порошок.

Билл что-то очень тихо ответил, чего Хенк, по-видимому, не расслышал, и он сделал именно то, чего ожидал от него Билл. Он наклонился вперед, приблизив свое лицо к Биллу, и тем самым сделал его прекрасной мишенью.

Кулак Билла с надетым на пальцы кастетом, с чавкающим звуком врезался в открытую челюсть Хенка. Даже я вздрогнул от неожиданности, с которой это было исполнено.

Глаза Хенка закатились и он рухнул, как срубленное дерево.

- Лапша, - презрительно протянул Билл.

Мы вместе оттащили тяжелую тушу в гостиную. Там мне потребовалось несколько секунд, чтобы, заложив ему руки за спину, защелкнуть на запястьях наручники. То же самое я проделал и с его лодыжками.

Билл запер входную дверь, и мы осмотрелись. Гостиная была обставлена с комфортом, но небрежность сквозила во всем. Не выпуская из рук револьвер, я осмотрел две спальни, маленькую кухню, в которой царил полный хаос, ванную и туалет. В квартире никого не было.

- Хорошо, Билл, не будем терять время на этого подонка. Плесни ему в лицо немного воды, чтобы он пришел в себя.

Билл пошел на кухню, нашел ведро, наполовину наполнил его водой, и выплеснул ее в лицо находившегося без сознания Хенка. Затем, накачав паяльную лампу, быстро зажег ее.

Сине-желтое пламя с шипением вырвалось из отверстия в ней.

Хенк пошевелился, открыл глаза, мотнул головой, застонал и вновь закрыл глаза.

Я ткнул его ногой в ребра в то время как он открыл глаза и, стелая, попытался сесть, но я опять заставил его распластаться на мокром ковре.

Он зарычал на меня, как дикая кошка, попавшая в капкан и видящая перед собой охотника, приближающегося к ней.

- Кто заплатил тебе, сволочь, пять тысяч долларов за то, чтобы ты облил кислотой лицо Сюзи? - потребовал я.

Он попытался освободиться от наручников, но это причинило ему еще большую боль.

- Не понимаю, о чем ты говоришь, - промямлил он. Я взглянул на Билла.

- Придется его немного подогреть, чтобы освежить его память.

- С удовольствием, - откликнулся Билл и тут же быстрым движением приблизил пламя лампы к обнаженной груди Хенка.

Тот вскрикнул и, казалось, готов был расколоться на куски. Он рычал и метался по полу. Но над всем этим господствовал страх, который уже проник в него.

- Хватит, - простонал он, задыхаясь. - Я скажу. Уберите лампу.

- Так кто же? - вновь спросил я, показывая Биллу знаком, чтобы он отодвинул лампу.

- Анжи... Уберите пламя.

Билл наклонился над Хенком и помахал перед его лицом лампой.

- Говори все! - потребовал я.

- Анжи пришла ко мне. Она была взбешена, что ты помешал ей воспользоваться деньгами Терри. Клянусь, она была невменяема! Я испугался ее. Насчет кислоты - это ее идея, и она предложила за это пять кусков. Я поговорил с Хулой Мински, который все и устроил. Вот так все это и вышло. Клянусь, я не хотел ее убивать..., я думал, что это немного обожжет ей кожу на лице. Я и подумать не мог, что она бросится на мостовую и

попадет под мчавшийся навстречу грузовик. Клянусь! Я ведь сидел за рулем. Все делал Мински.

Я посмотрел на него с отвращением.

- А деньги вы получили?

- Да. Раз Анжи сказала, что заплатит - это дело верное. Она всегда держит слово. Мы разделили деньги пополам с Мински.

- А где он сейчас?

- Вот этого я точно не знаю. Вчера он звонил и сказал, что ему нужно уехать по делу. Наверное, он еще не вернулся.

- Он не сказал, куда он едет?

- Я никогда не задаю ему вопросов, - сказал Хенк, кося при этом глаза на паяльную лампу. - Нужно быть психом, чтобы задавать ему вопросы о его делах.

- Хорошо, Хенк, дело немного сдвинулось. Теперь поговорим об Анжи. Она тебе платит по десять тысяч долларов в месяц, так?

- Не мне. Все обстоит иначе. Хула Мински пришел как-то ко мне и сказал, что хочет использовать мой клуб в своих целях. За это он платил мне пять сотен долларов в неделю. Я не мог возражать. Хула - это сила. Эта хата тоже его. Он разрешает мне жить здесь. Клянусь!

- Говори все, не темни, - сказал я.

Билл приблизил лампу так, чтобы Хенк мог чувствовать жар.

- Ко мне в клуб приходили люди и передавали запечатанные конверты. Анжи тоже приносила пакет, набитый деньгами. Я не давал никаких вопросов, а просто складывал все в сумку. Первого числа каждого месяца, приходил Хула и забирал сумку. Вот и все.

- За что шантажировали Анжи?

- Не знаю, клянусь, не знаю. Этим занимается Хула. Я не задаю вопросов и не хочу ничего знать. Я думаю, что у Хулы что-то есть на Анжи. Что-то очень важное, раз она отваливает ему такие деньги. Она ведь ненормальная и была такой всегда. А у таких людей нельзя узнать, что у них на уме.

Я внимательно наблюдал за ним и решил, что он говорит правду. Такой жестокий и безжалостный человек, как Мински,

вряд ли будет посвящать в свои дела такого идиота, как Хенк. И вдруг я почувствовал отвращение к Хенку, к этой комнате с ее обстановкой.

- Ладно, Билл, - сказал я, - освободи, эту скотину. Билл загасил лампу, затем снял с Хенка наручники, в то время как я с пистолетом в руке, наблюдал за этой процедурой. Хенк сел, растирая запястья и не сводя с меня взгляда. Он ожидал еще чего-то.

- А теперь слушай внимательно, - проговорил я. - Нам с тобой не жить в одном городе. Я разговаривал с хозяином Мински. Он уже кормит своим телом червей где-то, так что у тебя не будет с ним встречи. Я не хочу тебя больше здесь видеть. Даю тебе двадцать четыре часа, и чтобы духу твоего в этом городе не было. Если я тебя встречу, то прострелю тебе коленные чашечки, и ты больше не сможешь двигаться. Исчезни! Понял!?

Он продолжал смотреть на меня, мотая головой в полном замешательстве.

- Я не знаю, куда мне деться. У меня совсем нет денег. - Дважды повторять не буду. Я сказал все. Пошли, Билл. Это дерьмо смердит. Тошно смотреть на него.

Мы спустились на лифте вниз и вышли на улицу в морозящий дождь.

Глава 7

Снаружи ресторан «Три краба» ничем не выделялся. Когда я широко раскрыл дверь, то оказался в небольшом холле, в котором молодая вьетнамка одновременно была и дежурной, и гардеробщицей. Одарив меня приветственной улыбкой, она спросила:

- У вас заказан столик, сэр?

- Меня ждут.

- Вы - мистер Уоллес?

- Совершенно верно.

Она нажала на какую-то кнопку.

- Подождите минуту, сэр.

Появился невысокого роста метр. Это был полный мужчина в сером твидовом пиджаке и черных брюках:

- Мистер Уоллес?

- Он самый.

- Мисс Сандра Уиллис ожидает вас. - Он широко улыбнулся, обнажив при этом ряд золотых коронок. - Пожалуйста, следуйте за мной...

Он открыл дверь, и до моего слуха донесся звук голосов и стук посуды.

Я прошел за ним в большой зал. Почти все столики были заняты очень изысканно одетой публикой. Большинство мужчин было в белых смокингах. Женщины были одеты по-разному, но весьма элегантно и экстравагантно.

Официанты быстро и непринужденно сновали между столиками, меняя тарелки и блюда.

- А у вас здесь довольно бойкое место, никогда бы не подумал, - заметил я, следуя за ним мимо бара к лестнице.

- Я не жалею, - он обернулся, и выдал мне еще одну ослепительную улыбку.

Мы поднялись по лестнице, и он негромко постучал в одну из дверей, а затем, открыв ее, жестом руки пригласил меня войти.

- Мисс Уиллис, пришел мистер Уоллес.

Она сидела за столиком, накрытом для обеда. Комната была хорошо обставлена, тихо гудел кондиционер. На ней было темно-красное платье, а черные волосы, откинутые назад, были перехвачены жемчужным полуобручем. Выглядела она потрясающе, и я вновь почувствовал гипнотическое воздействие чувственности, исходящей от этого обворожительного тела. Я не мог отвести от нее глаз и сел к ее столику, словно в трансе.

- Дай нам что-нибудь поесть, Уолли, - сказала она. - Я страшно голодна.

- Ровно две минуты, мисс Уиллис, - сказал метр и исчез. Она посмотрела на меня:

- Мне нужно поговорить с вами, но только после того, как я поем. Со вчерашнего вечера не съела ни маковой росинки.

В дверь раздался короткий стук, и в комнату вошел, похожий на мексиканца, официант. Он поставил передо мной и Сандрой блюдо с устрицами. Затем разлил по бокалам охлажденное белое вино и, поклонившись, вышел.

Устрицы были великолепны. Нанизывая на вилку пятую, я сказал:

- Сандра, вы здесь чувствуете себя как дома.

- Я прихожу сюда довольно часто. Когда женщина одна и ни от кого не зависит, ей приятно приходить туда, где ее хорошо знают.

- Вот бы не подумал, что вы можете быть одна. Она пожалала плечами.

- Вообще-то у меня нет свободного времени. И сейчас я здесь только потому, что мистер Валински надумал пойти в казино.

- Вы хотели поговорить со мной?

- Да, но время еще не пришло.

Когда мы доедали устрицы, я услышал, как прозвенел звонок. По-видимому, она нажала на какую-то кнопку в полу. Почти тотчас появился тот же официант, собрал тарелки, а другой официант вкатил сервировочный столик.

- Сюда, в основном, приходят любители даров моря, - сказала Сандра. - Как вы относитесь к такой еде?

- Ничуть не возражаю.

Официант уже заполнил наши тарелки из большого блюда. В них лежали куски омара, снятые с шампуров, поджаренные моллюски и огромного размера креветки, начиненные мясом крабов. Все это было сдобрено рисом с разбросанными кусочками красного перца и обильно полито густым кремовым соусом.

Мы ели молча и с аппетитом.

Наконец, разделавшись со всем этим, она расслабленно откинулась на спинку стула, при этом внимательно на меня посмотрела.

- Кофе, - сказала она официанту, когда он собрал тарелки. - Дайте мне, пожалуйста сигарету, Дирк.

Я достал из пачки сигарету и когда она ее взяла, дал ей прикурить.

- Вот теперь лучше, - сказала она и улыбнулась. - Теперь можно и поговорить.

Вернулся официант с кофейником и чашками, разлил кофе и удалился.

В ожидании, я не спускал с нее глаз. Она была так хороша, что я с трудом верил, что сижу рядом. В ней было все, чему бы могла позавидовать любая женщина и против чего не устоял бы и святой, но блеск ее зеленых глаз, этих двух тяжелых изумрудов, предупреждал меня, что эта женщина крайне опасна.

- Итак, о чем, все-таки, мы будем говорить? - вновь поинтересовался я, потягивая кофе.

- Вы первый мужчина в этом богом проклятом городе, которого есть мужество, а мне нужен решительный и смелый человек.

- Почему же вы решили, что я обладаю такими качествами?

- Человек, который разгромил эту вонючую коробку «Блэк Кэзет» и напугал такую обезьяну, как Смелди, заставив его убраться отсюда, имеет смелость и решительность.

- А откуда вам известно, что он уехал?

- Час тому назад он звонил по телефону. Хотел поговорить с шефом. Я узнала его голос и сказала, что тот занят, спросив при этом, что ему нужно. Он сообщил, как вы вырвали у него признание о том, что его наняла Анжела Торнсен, и сказал, что он срочно должен уехать. Он также спросил, не сможет ли шеф дать ему немного денег. Я послала его к черту и повесила трубку. Затем я послала одного из наших парней проверить, действительно ли он уезжает. Так вот, Смелди уехал поездом на Майами. Я не сказала шефу о том, что мне рассказал Смелей по поводу Анжелы Торнсен. Ведь она представляет для него немалый интерес. Если бы он узнал, что она замешана в деле с кислотой, он бы решил, что вы захотите расчитаться и с ней тоже, а этого он допустить не может, и в этом случае ваша жизнь исчислялась бы даже не днями, а часами. Он всемогущ.

- Спасибо, но это ничего не меняет. Он от меня не уйдет.

- Учитывая все это, Дирк, - продолжала она, - я хочу вас немного просветить.

- А зачем вам это?

- Я уже сказала: мне нужен смелый, решительный человек. Теперь я поняла, что нашла его и не могу допустить, чтобы он наделал глупостей и совершал безрассудные поступки, обуреваемый приступами ярости и жаждой мщения. Вы - одиночка, что вы можете против железной, дисциплинированной, сплоченной организации!? Так вот слушайте. Валински главный мафиози во Флориде. Он собирает деньги для организации со всех видов деятельности частных лиц и даже многих государственных учреждений. Все они, чтобы спокойно жить, платят дань мафии. Флорида - золотая жила. Все, имеющие деньги, имеют свои секреты и поэтому тысячи и тысячи из них подвергаются шантажу. Крупные универмаги, казино, отели, лучшие рестораны и т.д., платят, кроме того, чтобы не подвергаться ограблениям, так называемые протекционистские взносы, и пусть только попробуют не заплатить. Шеф живет в «Спэниш Бэй» бесплатно, и администрация отеля только рада этому. У них не бывает никаких неприятностей: краж, поджогов, убийств. Ему стоит только поднять палец, и все закрутится. Доход мафии по городу около полутора миллиона долларов в месяц, и Валински отвечает перед организацией за эти деньги. Кроме того, он должен всячески наращивать эту цифру. Вот в этом его уязвимость. Если возникнут перебои в выкачивании средств, его моментально сместят. Поэтому он и беспокоится так о тишине и порядке в городе, а ваши действия способны все разрушить. Он получает десять тысяч долларов от девчонки Торнсен. Если вы займетесь ею, он может лишиться этих денег. Организация уже и так проявляет недовольство его работой - недостаточным приростом средств, а тут еще вы с вашими амбициями. Скажу даже больше. Вы остались жить только благодаря вашим связям с полицией. С ними он не хочет ссор и избегает всякой огласки. Надеюсь, теперь многое для вас стало ясным.

- Но почему вы все это мне рассказываете, Сандра? Вы ведь работаете на Валински, и он вас так высоко ценит. Ее лицо исказилось злобой и горькой усмешкой.

- К этому мы еще подойдем. Единственной целью, с которой Валински пригласил вас, было убедить вас в том сочувствии, которое он, якобы, испытывает в связи с гибелью вашей невесты. Вы ведь поверили, что Мински мертв и где-то в земле или в воде кормит червей. Но это не так. Шеф очень искусный лжец. Мински - его правая рука. Именно Мински и банда его хорьков подкапывают под богачей, добывая мотивы для шантажа и вымогательства. Неужели вы думаете, что ради вас он пожертвует своей правой рукой? Без Мински шеф конченный человек. Мински жив и по-прежнему в деле. Смелди - глупый бычок и совершенно бесполезный для организации человек. Когда он появится в Майами, его сразу же уберут. Об этом уж Мински позаботится.

Я наклонился вперед.

- Вы утверждаете, что тот сукин сын, который облил кислотой лицо моей девушки, жив?

Она утвердительно кивнула головой.

- Именно так.

Я чуть не задохнулся от гнева, который холодом разлился по моему позвоночнику.

- Где я могу его найти?

- Вы не сможете этого сделать. Вы даже не знаете, как он выглядит.

- Он коренастый, широкоплечий, носит белый пиджак и шляпу с большими полями...

- Ну и что из этого? Он снимет шляпу, а пиджак сменит на серый. А сколько тысяч приземистых, широкоплечих мужчин разгуливают по улицам. Без меня вам его не найти.

Я пристально взглянул на нее.

- Но ради чего же вы готовы мне помочь? Лицо ее окаменело, а зеленые глаза превратились в маленькие щелочки.

- Потому что ОН УБИЛ МОЕГО ОТЦА!

Слова вырвались из нее, как шипение из паровой трубы.

- За что?

- Мой отец был предшественником Валински и управлял всеми видами рэкета во Флориде. Дела шли успешно, а я была его секретаршей. Мы были очень близки. - Она откинулась на спинку стула и знаком попросила дать ей другую сигарету.

- Так вы тоже мафиози?

- Конечно, но сейчас я червяк в яблоке, которое стараюсь подточить. Когда убили моего отца, я поклялась на его мертвом теле отомстить, и этим я живу. Вот почему мне нужен такой человек, как вы, Дирк. Два червяка сделают больше, чем один. - Она наклонилась, и я поднес зажигалку к ее сигарете, а я, между тем, медленно усваивал тот поток информации, который она на меня извергла.

- И для этого вы стали работать с Валински?

- Да, но он не догадывается, что я знаю о его роли в убийстве отца. Его сбила машина на одной из улиц Майами и исчезла. Вы ведь знаете, как это делается. Точно также было и с вашей девушкой... Отец оставил мне письмо. Он знал, что Валински метит на его место. Я три года работала с отцом и знала в рэжете немного больше, чем Валински, поэтому он очень обрадовался, когда я предложила ему свои услуги.

- Зачем же вы это сделали? Представляю себе, как вы должны его ненавидеть.

- Я уже сказала вам, что я червяк в его яблоке. Больше года я жду своего шанса. Одна я не могла свалить эту парочку. Мне нужна была помощь. Теперь я встретила вас и надеюсь с вашей помощью, с вашей решительностью и отвагой, отомстить за отца, а вы поквитаетесь за свою невесту. У нас теперь общее дело.

- Итак, вы считаете, что если вывести из дела Мински, то для Валински это будет смерти подобно.

- Да... Конечно, рэкет этим не остановить, на их место придут другие люди. Организация не прекратит существования, но это уже другое дело. Нам с вами нужны эти двое. Я должна насладиться мезтью.

Мне было над чем поразмыслить. Мне не хотелось работать с мафиози, но раз таким способом я мог выйти на Мински, я решил принять ее предложение.

- Хорошо, - сказал я. - Я с вами. Можете на меня рассчитывать. С чего же мы начнем?

Она пристально изучила мое лицо своими зелеными глазами.

- Вы это твердо решили, Дирк?

- Можете на меня положиться. Она удовлетворенно кивнула.

- Первым делом нужно отыскать Мински. В отель он не приходит и с шефом связывается только по телефону. Он неуловим. Он, конечно, будет знать о вашем разговоре со Смелди, но о том, что вы знаете, что он жив - этого он не знает. Он твердо убежден, что вы считаете его мертвым. Он может стать более беспечным и менее бдительным. На свою квартиру он не вернется. Он снимал ее, чтобы иметь крышу в городе. В ней для видимости жил Смелди. Должен же был кто-то жить и платить. А для Мински не составит большого труда снять другое помещение. Так что, найти его будет нелегко.

- А может быть, он укрылся на яхте «Гермес»?

- Откуда вы знаете о «Гермесе»?

- Я наводил справки, и кто-то мне об этом сказал.

- Там он быть не может. У яхты узкоцелевое назначение. Это пункт, куда стекается вся дань для мафии. Валински там бывает первого числа каждого месяца. Он собирает деньги и отвозит их в Майами. Мински там не бывает.

- Откуда вы это знаете?

- Мне говорил об этом отец. Раньше Мински работал на него.

- Вы можете мне его описать? Она отрицательно покачала головой.

- Я его никогда не видела. Я только знаю его голос, который не раз слышала по телефону. Он говорит с сильным итальянским акцентом.

- Может быть, у него здесь есть подружка? Она задумалась.

- Возможно. Как-то раз, когда шеф разговаривал с ним по телефону, он упомянул имя Долли и спросил, как она поживает. Может быть, это и есть имя подружки Мински?

Я сразу же вспомнил о Долли Джильберт, проститутке, которая жила в Брэкерсе. Если она была любовницей Хулы Мински, то неудивительно, что испугалась, когда я упомянул о Хенке Смелди. В отсутствии Мински она забавлялась с Хенком. К этому стоило вернуться снова и понаблюдать.

- Вы не знаете, куда они теперь перенесут место встречи, раз «Блэк Кэзет» больше не существует? Ведь все эти жертвы шантажа должны знать, куда нести взносы.

- Еще не знаю, но вскоре буду знать.

- Мински, наверняка, появится первого числа. Он же сборщик. В нашем распоряжении восемь дней. Постарайтесь узнать, где это будет происходить. Я накрою его там, если не смогу добраться до него пораньше.

- Я это сделаю и позвоню вам. Оставьте мне ваш номер телефона.

- Вы найдете его в справочнике, и еще одно, Сандра. Вы, случайно, не знаете, почему шантажируют Анжелу Торнсен?

- Нет, не знаю. Все списки находятся у Мински. Шеф не интересуется черновой работой. Ему подавай денежки.

- Вы хотите сказать, что Валински совершенно не знает грехи и имена людей, которых шантажируют, и от которых он получает полтора миллиона долларов в месяц?

- А зачем ему это? Он всецело доверяет Мински и не хочет утруждать себя деталями. Вы себе не представляете, насколько это осложнило бы его жизнь. Детально он занимается только наркотиками, а рэкет с шантажом полностью лежит на Мински!.

- Она посмотрела на часы. - Ну, мне пора идти - скоро вернется шеф. Я доверилась вам, Дирк... В общем, вы все понимаете, на что я пошла.

- Во мне можете не сомневаться.

- У меня здесь открытый счет, так что беспокоиться вам не о чем. Выйдите через пять минут после меня.

Она встала и направилась к двери. Но у двери остановилась и, повернувшись ко мне, сказала:

- Когда найдете Мински, не убивайте его. - Зеленые глаза рыси блеснули злыми искрами, и вновь лицо стало каменным. -

Оставьте это удовольствие для меня, - и, махнув рукой, она удалилась.

***

Когда я покинул «Три краба», время приближалось к часу ночи. Что-либо предпринимать было уже поздно, и я поехал домой. Билл давно уже спал. Я тоже лег, но сон ко мне не шел. Мозг усиленно перерабатывал информацию, полученную от Сандры. Наконец, веки мои отяжелели, и я заснул.

Утром за завтраком я обо всем рассказал Биллу. Размешивая в чашке кофе, он задал свой уникальный вопрос:

- Что же мы будем делать дальше?

- Буду искать Мински, - сказал я. - А потом займемся Анжелой. Я хочу, чтобы ею занялся ты. Мы о ней слишком мало знаем. Приклейся к ней намертво, Билл. Выясни, чем она занимается? Куда ездит? С кем встречается? Не сидит же она весь день в этом своем чертовом коттедже, хорошо?

- Хорошо, но что ты собираешься делать?

- Проеду в Брэкерс, поговорю с тем сторожем-дворником или кто он там еще. Может быть. Мински перебрался к Долли. Что бы он ни делал, где бы он ни был, я должен все свое внимание сфокусировать на нем. А ты, Билл, вплотную займись Анжи. Встретимся вечером, - и я тут же удалился, оставив его одного.

Было 11.00, когда я приехал в Брэкерс. Знакомый уже мне дворник был на своем месте со своей неразлучной метлой. Его поросычье лицо расплылось в подобострастной улыбке, когда он увидел меня.

- Ах, это опять вы? - сказал он. - Ну, что, нашли Зайглера?

- Нет. Теперь я ищу другого человека. Вы не видели здесь невысокого, плотного мужчину, который носил белый пиджак и широкополую шляпу?

Он тяжело облокотился на свою метлу:

- Мимо меня то и дело, туда и сюда, проходит много людей.

- Меня не интересует «много», меня интересует только этот один.

- Все возможно, - сказал он, окинув меня долгим, ожидающим взглядом.

Пришлось достать бумажник и вынуть десять долларов. - Это обычно освежает вашу память.

Он вырвал купюру из моих пальцев, поцеловал ее, как это делал и раньше, и положил в свой грязный, замусоленный карман.

- Да, здесь есть один такой тип. Время от времени заходит к Долли, но я предпочитаю не распространяться о людях, которые здесь живут или приходят сюда. Им это может не понравиться, мистер.

- А откуда они об этом узнают, если ты сам не разболтаешь? Он почесал свою волосатую руку:

- Наверное, вы правы.

- Вот именно, опиши-ка мне его поподробней.

- Нет, мистер. Ему это может не понравиться. Не хочу неприятностей.

Пришлось вынуть еще одну бумажку в десять долларов. Я сложил ее и посмотрел на попрошайку.

Он тоже не спускал глаз с купюры, как собака с сахара.

- Это мне?

- Возможно, если опишешь этого мужчину. Он подумал и удовлетворенно кивнул.

- Как вы уже сказали, он невысокий и грубый. Я видел его дважды, но этого вполне достаточно. Лицо такое, как будто бы кто-то прошелся по нему, когда он был еще ребенком: плоский нос, покатый лоб, лицо может напугать любого. - Он опять взглянул на купюру в моих руках:

- Так это мне?

- Какого цвета у него волосы? Темные, светлые?

- Откуда я знаю? Он бреет голову, поэтому, наверное, и носит шляпу. И брови у него выбриты.

Это было уже кое-что, можно было работать, и я отдал ему обещанную десятку.

- И часто он сюда приходит?

- Я не считаю. Он был здесь вчера. Я как раз выносил пустые консервные банки, а он в это время входил в дом. Возможно, он и сейчас у этой шлюхи.

- Хорошо, - проговорил я. - Мы еще встретимся.

Бесшумно и осторожно я поднялся к квартире Долли. На двери была пришпилена бумажка с надписью: «ПРОСЬБА НЕ БЕСПОКОИТЬ».

Я тихо подошел, прислонил ухо к дверной панели и прислушался. Можно было различить слабо доносившиеся голоса: мужской и женский. Они доносились из спальни.

Спустившись по лестнице и выйдя на улицу, я направился к своей машине, забрался в нее, закурил сигарету и приготовился к долгому ожиданию.

Так продолжалось битых два часа. Было уже 13.40, когда показалась Долли в сопровождении невысокого, плотного человека. На Долли было тонкое пальто цвета, имитирующего шкуру леопарда, а на голове серый шарф; но все мое внимание было сконцентрировано на мужчине. На голове у него была черная спортивная кепка с длинным козырьком, а на плечи был накинут водонепроницаемый плащ с капюшоном.

Я не сомневался, что это был Хула Мински. Жестокое, хищное лицо могло напугать кого угодно, а широкими плечами и короткими толстыми, как бревна, ногами он напоминал гориллу. Глядя на него и зная, что он повинен в гибели Сюзи, я едва сдержался, чтобы не выхватить револьвер и не застрелить его на месте.

Пройдя немного с Долли, он остановился у темно-зеленого «кадиллака», открыл ключом дверь водителя и скользнул за руль. Долли села с противоположной стороны.

Я включил двигатель, дождался, пока он отъехал и двинулся за ними.

Они проехали по Оуши Бульвар, затем свернули в переулок и остановились у итальянского ресторана. В зеркало водителя мне было видно, как они вошли в ресторан.

Я припарковал машину в конце улицы, перешел на другую сторону и вошел в закусочную. Устроившись так, чтобы хорошо был виден ресторан, я заказал два сэндвича с мясом и кофе.

Прошел примерно час и мне уже три раза приносили кофе. Наконец из ресторана вышла Долли и пешком направилась в сторону Брэкерс-стрит.

Оплатив по счету, я вышел на улицу и, проходя мимо «кадиллака», запомнил его номер; затем, сев в машину, стал наблюдать за дверью ресторана, при этом не теряя из поля зрения и «кадиллак».

Мински появился через полчаса с высоким худым человеком, глаза которого закрывали темные очки. Он был в рубашке с открытым воротом и в джинсах; длинные волосы спадали до плеч, а черная соломенная шляпа с опущенными вниз полями почти закрывала лицо. Оба сели в «кадиллак», который проехал мимо меня, в то время, как я включал зажигание. Подождав, пока они не достигли конца улицы, я поехал за ними. Доехав до перекрестка и повернув направо, я выехал на Сивью Авеню, которая была забита транспортом. Ни один водитель не дал себя обогнать и, прождав минуты четыре, ругаясь на чем свет стоит, я понял, что Мински от меня ушел.

Свет светофора переменялся на зеленый и, проехав по Сивью Авеню еще два квартала, я свернул к «Нептуну».

Там я без труда нашел Эла Барни, сидящего на своем обычном месте с банкой пива в руке. Когда он увидел меня, его жирное лицо просияло.

- Я тороплюсь, Эл, - сказал я, опуская двадцатидолларовую купюру в его замусоленный карман. - Высокий, худой парень с длинными черными волосами до плеч, на голове черная соломенная шляпа, громадные солнцезащитные очки. Кто это? Барни вздрогнул:

- Это Яд. Держитесь от него подальше, мистер Уоллес. Это Сол Хармэс. Он шкипер на яхте Валински.

- Где его можно разыскать?

Барни испуганно посмотрел по сторонам:

- Из-за вас, мистер Уоллес, бедного Эла когда-нибудь пристукнут и спустят под воду, - прошептал он. - Его бунгало последнее по Сивью Авеню. Если его нет на яхте, значит, он там.

- Спасибо, Эл, - сказал я и вышел.

Сев в машину, я поехал в сторону Сивью Авеню. Мне опять пришлось долго простоять на перекрестке, пока поток легковых машин не проехал в сторону побережья. В машинах сидели девчонки в бикини, парни в плавках, а в воздухе стоял страшный несмолкаемый шум от их радиоприемников и магнитофонов. Добравшись до конца Сивью Авеню, я притормозил и посмотрел на самое дальнее бунгало, стоявшее на песчаном откосе, недалеко от пляжа. Оно было больше похоже на ранчо: четыре или пять спален и большая гостиная. Все было обнесено высоким забором с колючей проволокой, а у входа стояли два здоровенных парня в белых тропических костюмах с пистолетами у пояса. Вскоре у ворот появился третий человек в таком же костюме. Он прислонился к дереву, держа за поводок большую полицейскую собаку.

Я решил вернуться, совершенно уверенный в том, что именно здесь, за усиленно охраняемыми стенами, окопался Хула Мински. Чтобы до него добраться, нужно было дожидаться, когда он покинет это логово.

Остановившись у телефонной будки, я позвонил в отель «Спэниш Бэй» и попросил соединить меня с мисс Сандрой Уиллис.

- Минуту, сэр, - сказала телефонистка. Раздался щелчок, и послышался голос Сандры:

- Слушаю, вас. Кто это?

- Вам удобно говорить? - спросил я.

- Говорите быстрее - он на балконе.

- Вы сможете сегодня встретиться со мной?

- В шесть часов. «Три краба», - прошептала она в трубку.

Затем голос ее стал жестче: - Извините, вы не туда попали, - и она повесила трубку.

Я понял, что Валински вошел в комнату.

Вернувшись в машину и несколько минут поразмыслив, я направился в полицейское управление.

Том Лепски был на месте и читал какую-то телеграмму. Два других детектива, сидя за своими столами, строчили рапорты.

- Хэлло, Том, - сказал я и улыбнулся. Затем, придвинув стул, я сел рядом с ним. - Занят? Он пристально посмотрел на меня.

- Где ты был прошлой ночью в полночь?

- Если тебе обязательно нужно это знать, то я был в постели с одной очаровательной киской.

- С кем? Как ее зовут?

- Послушай, Том, - проговорил я. - Почему ты разговариваешь со мной таким тоном? Зачем тебе нужно знать, где я был?

- А вот послушай! - он схватил телеграмму. - Полиция Майами сообщает, что найдено тело Хенка Смелди. Найдено в воде, в районе порта. Он был убит выстрелом в голову.

Волна удовлетворения захлестнула меня: одного не стало. Остались только Анжела и Мински.

Я состроил удивленное лицо.

- Интересно, кто бы это мог сделать?

- Любой, кроме тебя, - ехидно и с издевкой сострил он.

- Это-уж точно. Потеря, конечно, не большая. Я зашел за информацией, Том. Как идет расследование по делу с кислотой? Он посмотрел в сторону.

- К сожалению, мертвое дело, Дирк. Мы знаем столько же, сколько и ты.

- Вам что-нибудь известно о Соле Хармэсе?

- Ты имеешь в виду шкипера с яхты Джо Валински?

- Именно его.

- На него у нас ничего нет. А почему он тебя интересует?

- Том, я не собираюсь оставлять это дело. Сюзи была моей невестой. Я собираю материал и, когда у меня будет что-то конкретное, я приду к тебе.

- Дай нам какие-нибудь доказательства, и мы сразу начнем действовать.

- Так как же насчет Хармэса?

- Он в порядке, имеет охрану. На него нет никаких зацепок.

- Еще вопрос. Что тебе известно о Хуле Мински? Лепски озабоченно посмотрел на меня.

- А этот сукин сын тебе к чему?

- Я уверен, что он был главным, действующим лицом в том деле с кислотой. Он плеснул эту отраву ей в лицо. Описание внешности к нему подходит. Кстати, Смелди пользовался его квартирой. Они оба виновны в гибели Сюзи. Хенк был за рулем.

- Доказательства, - потребовал Лепски, наклоняясь вперед.

- Пока нет, но будут, и тогда ты их получишь. Он покачал головой.

- Послушай, Дирк. Ты не представляешь, какой опасности подвергаешь себя, копая под Мински. Я понимаю твои чувства и даже допускаю, что работа с кислотой проделана Мински - это его стиль. Но ты все равно ничего не сможешь доказать. Почему бы тебе не забыть об этом? Смелди уже нет в живых. Ты более или менее удовлетворен. Брось это и не ищи себе смерти.

- Ты ведь знаешь, что сотни жителей города подвергаются шантажу. Может быть, ты не знаешь, что мафии выплачивается полтора миллиона долларов каждый месяц.

- Нам этот рэкет с шантажом известен. Но чтобы такая сумма? Откуда тебе это известно?

- У меня есть свои информаторы, Том. Мне они скажут то, чего не скажут тебе. Так вот послушай. Первого числа каждого месяца эти жертвы шантажа раскошеливаются. Большие тузы платили деньги в клубе Смелди. Сошка поменьше отправляется на яхту Валински в три часа утра. Там основной пункт сбора. В это время все спят, и на побережье никого нет кроме двух портовых полицейских, но мафия им платит за молчание. Этих двоих надо заменить на добросовестных копов, которые бы следили за теми людьми, которые стараются проникнуть на яхту Валински.

- Но ведь клуба Смелди больше не существует?

- Ну и что? Найдут другое место. Я сообщу тебе, где это будет.

Лепски снял шляпу, провел пальцами по потным, сбившимся волосам, затем надел ее снова.

- Я поговорю об этом с Террелом.

- На это я и рассчитываю, Том. Нужно что-то начать делать. Следующее первое число - ровно через неделю. - Я отодвинул стул и встал.

Лепски бросил на меня быстрый взгляд.

- А Мински, все-таки, оставь пока в покое. Это слишком большой кусок для тебя одного - не проглотишь, подавишься. Даже нам он пока не по зубам, - и, понизив голос, он продолжал. - В этом городе немало хищных акул, которые скорее готовы платить мафии, чем быть разоблаченными в своих грязных делишках, и это считают благом для себя; так что не спасай тех, которые не хотят спастись. За каждым из них что-то есть. Запомни это, Дирк.

- Ты думаешь, что я этого не знаю? Ну, а вы делаете что-нибудь, чтобы покончить с этим рэкетом?

- У них очень хорошо отлаженный механизм, работают они без срывов и расколоть их нелегко. Мы, конечно, знаем, чем занимается Валински, но это ничего нам не дает. Нужно, чтобы несколько жертв шантажа пожаловались нам. Тогда, и только тогда мы могли бы начать действовать, но таких заявлений нет и никогда не будет; все понимают, чем это грозит. Допустим нам повезет, и мы найдем несколько человек, которые признаются, что их шантажируют. Что их ожидает? Пока дело дойдет до суда, их всех выловят в воде, как Смелди.

- И поэтому вы ничего не предпринимаете?

- В общем да, именно ничего.

- Ну так замените хотя бы портовых копов. Попробуйте разрушить это осиное гнездо.

- Я тебе ведь обещаю, что поговорю с шефом...

- Ну пока. Том, - сказал я и направился к выходу.

Дома Билла не было. Я понял, что он занят наблюдением за Анжелой Торнсен. Дело это, возможно, и скучное, но может оказаться очень важным.

Немного передохнув, я принял душ, переоделся и поехал в «Три краба», куда и вошел без трех минут шесть.

Метрдотель приветствовал меня как старого знакомого:

- Мисс Уиллис уже ждет вас, мистер Уоллес, - сказал он. - Вы ведь знаете, куда идти?

В этот сравнительно ранний час официанты сновали как саранча, накрывая столы, раскладывая столовые приборы и салфетки. Я поднялся по лестнице, постучал в дверь и, открыл ее, увидел Сандру, сидевшую за столом и державшую своими тонкими пальцами сигарету.

- Хэлло, Дирк! - первой приветствовала она меня. - Сегодня у нас мало времени. Шефа не будет только до семи.

Я сел напротив нее и снова почувствовал то тревожное состояние, которое уже испытывал в ее присутствии. Выглядела она опять сногшибательно. На этот раз она была в голубом платье, а зеленые, как два изумруда, глаза смотрели оценивающе и пытливо.

- Я видел Мински и теперь знаю, где он окопался. - Реакция ее была мгновенной, зеленые глаза блеснули:

- Вы его видели? Каким образом и где?

Я коротко рассказал ей о разговоре с дворником, о том, как я увидел Долли, выходящую из дома вместе с коренастым, широкоплечим мужчиной в спортивной кепке, как я последовал за ними в итальянский ресторан, а затем, когда Долли ушла, человек, с которым она приехала и который, наверняка был Мински, вышел из ресторана с другим черноволосым мужчиной. Я сообщил ей, что его зовут Сол Хармэс, что оба они поехали вдоль Сивью Авеню, где я их и потерял.

- Так, так! - воскликнула она. - Так вот он где На ранчо. Это местечко я знаю. Оно было выстроено по предложению моего отца. Оно абсолютно неприступно. Добраться до него никак не удастся.

- Хорошо, будем ждать. Когда-нибудь он же выйдет?

- Конечно, выйдет. Уж во всяком случае в последний день месяца, тогда-то мы до него и доберемся. - Такой дьявольской улыбки я никогда еще не видел на женском лице.

- Вы его не видели, а я видел. Когда он появится, что вы предлагаете с ним сделать?

- Мы схватим его. Он нужен мне живым, я заставлю его мучиться. - И вновь ее лицо превратилось в каменную маску.

- Схватить Мински, это все равно, что попробовать поймать тигра сачком для ловли бабочек. Она поднялась.

- Мы найдем средство, я подумаю над этим. Шеф на три дня уезжает в Нью-Йорк. Мы встретимся здесь в четверг. Это будет последний день месяца.

Я послушно кивнул.

- Хорошо, встретимся здесь. Она улыбнулась, похлопала меня по плечу и вышла. Несколько минут я сидел молча, размышляя, затем спустился вниз, сел в машину и отправился домой.

Глава 8

Было 22.30, когда я услышал, как Билл открывал входную дверь. Все это время я просидел с тяжелыми думами, время от времени взбадривая себя порциями виски. На улице шел дождь, и я слышал, как тяжелые капли ударялись о стекло.

Я встал ему навстречу, собираясь приготовить выпивку, но один взгляд на его лицо, на его усталую фигуру, стоявшую в проеме двери, на его блестящий от капель дождя плащ, заставил меня остановиться.

- Ни о чем не спрашивай! - воскликнул он. - Только есть. Большой кусок мяса величиной с твой письменный стол. Все остальное потом.

- Успокойся, Билл. Нам предстоит большой разговор.

- Это тебе так кажется, а я голоден, как волк. Восемь часов я просидел под дождем с одной горячей сосиской во рту. Никаких разговоров. Сначала еда и побольше.

Зная Билла, я надел плащ и вышел с ним к машине, которую он взял напрокат.

Прошло минут сорок, в течение которых Билл справлялся с огромным куском мяса, сдобренным ломтями жареного лука и горой жареного картофеля. Лишь после этого он стал понемногу

приобретать человеческий вид. До этого он был похож на беженца, не имевшего во рту ни крошки, по меньшей мере, дней десять. Когда, наконец, я увидел, что он пришел в себя, я сказал:

- Я понимаю, дружище, что тебе досталось, но, может быть, ты уже что-нибудь скажешь?

- Нет еще, - ответил он, набросившись на огромный кусок яблочного пирога.

Мне пришлось смириться и ждать, хотя терпение мое начало иссякать. Наконец, закончив, он откинулся и улыбнулся мне.

- Я бы хотел, чтобы ты уже что-нибудь мне рассказал, - повторил я свой вопрос, едва сдерживаясь.

- Извини, Дирк, но мне так хотелось есть, - виновато сказал он. - Есть информация и.., много. Я наблюдал за домиком Анжи с одиннадцати часов утра, но она не показывалась. Ближе к полудню вышла мисс Смелди с корзинкой в руках и, сев в «битл», укатила. Затем, через несколько минут появилась Анжи. Шел сильный дождь. Она была в джинсах и свитере и, как всегда, в своих громадных очках. Она стала ходить взад и вперед по дорожкам сада, не обращая внимания на дождь. Мне кажется, что она промокла до нитки.

У меня было хорошее место, откуда я все мог хорошо видеть. Я смотрел и удивлялся, как эта дикая кошка бесцельно металась по саду, все время что-то бурча себе под нос. Время от времени она вдруг останавливалась, ударяя себя по голове сжатыми кулаками. Противно было на нее смотреть. Два или три раза она кому-то в воздухе угрожала своими сжатыми кулаками, затем опять начинала ходить и разговаривать сама с собой. Она вела себя, как сумасшедшая. Потом она вернулась в коттедж, с силой захлопнув за собой дверь.

Вскоре возвратилась мисс Смелди с тяжело нагруженной сумкой... В течение следующих двух часов ничего не было слышно, а потом началось. Из коттеджа начали раздаваться пронзительные крики. Можно было подумать, что кого-то убивают. Я кинулся к дому и прильнул к окну гостиной. Если бы ты только знал, что я там увидел. У меня кровь застыла в жилах. Я увидел мисс Смелди, забившуюся в угол, а Анжела наступала

на нее с зажатым в руке большим ножом с инкрустированной ручкой. Мисс Смелди, казалось, была совершенно спокойна и вроде бы даже что-то говорила Анжеле, а та вопила что есть мочи:

- Убирайся вон, черная сука! Я хочу Терри... - Все выглядело как в фильмах ужасов. Ты представляешь вид этой девчонки с обезумевшими глазами, с ножом в руке, медленно наступавшую на негритянку, прижавшуюся к стене. Через минуту должно было произойти убийство. Я рванулся к двери и нажал на звонок. Анжела, истошно кричавшая, что она хочет Терри, сразу замолчала. Я продолжал нажимать на кнопку звонка. Через несколько минут дверь открылась, и миссис Смелди, с ручьями пота на лице, показалась на пороге. Глаза ее горели.

- Извините, - сказал я. - Я из «Ридер Дайджест». Я услышал... - больше мне ничего не удалось сказать. Она захлопнула дверь прямо перед моим носом.

Я подождал еще несколько минут, потом затаившись, опять прильнул к уголку окна гостиной.

Анжела сидела в кресле, барабаня сжатыми кулаками по своей голове. Нож уже лежал на полу. Миссис Смелди подняла его и отнесла на кухню. Она тотчас же вернулась, схватила Анжелу одной рукой за волосы, а другой так ударила ее по лицу, что, казалось, та потеряла сознание. Тогда негритянка подняла ее, как пушинку, на руки и куда-то унесла.. Вот и все. Я вернулся к машине, сел и стал ждать, но больше ничего не было. Вот так, Дирк. Анжела помешанная, ее надо отправить в сумасшедший дом.

- Джон говорил мне, что солнце ушло из ее жизни, когда исчез ее брат.. Каковы же были их отношения, и что могло с ним случиться? Куда же он все-таки делся? Я ведь все время говорил тебе и чувствовал, что ключ к этой загадке заключен в Терри.

- Ну, хорошо, а что мы будем делать дальше?

- Я поговорю с миссис Торнсен. По-настоящему знает свою дочь только она. Джон и Хана Смелди тоже знают ее отлично. Мне очень неприятно, Билл, но мне бы хотелось, чтобы ты

вернулся на вахту к коттеджу Анжи, а я отправлюсь к ее матери. Если повезет, возможно, она меня и примет.

Билл застонал.

- Ну, хорошо... Раз так надо, тогда пошли. Когда мы вышли из ресторана, он спросил:

- А сколько мне там сидеть - всю ночь?

- Смотри по обстоятельствам, Билл. Понаблюдай, что там у них происходит, а я потом подойду к тебе прямо от миссис Торнсен. Дождись меня обязательно. Что делать дальше, решим на месте.

Мы расселись по своим стареньким машинам и направились к Торнсенам. Я остановился возле центрального входа, а Билл свернул в узкий переулок и направился к коттеджу.

Когда я, выйдя из машины, направился по заасфальтированной дорожке сквозь сетку морозящего дождя к дому, то увидел, что дом погружен в темноту, за исключением одного окна в комнате Джона. По-видимому, миссис Торнсен не было дома. Некоторое время я стоял в нерешительности, а потом решил поговорить с Джоном еще раз. Было 21.30. Четыре раза мне пришлось дернуть за цепь звонка, прежде чем дверь открылась. В проеме стоял Джон и смотрел на меня.

- А-а, это опять вы, господин детектив? А миссис Торнсен нет дома.

- Мне нужно опять поговорить с тобой, Джон, - сказал я, проходя в холл.

Мы прошли в его комнату, где на столе стояла, как всегда, бутылка недопитого виски.

Сев на стул и сложив руки на коленях, он выжидающе уставился на меня.

- О Хенке знаешь?

- Да, мистер Уоллес. Что тут можно поделать? Я предупреждал его много раз, но он только смеялся надо мной. Он считал, что у него есть могучие покровители и друзья, которые помогут ему в трудную минуту, но никто ему не помог. Думаю, что от этих друзей он и погиб. Я молюсь, чтобы ничто теперь не тревожило его душу.

- Раньше ты говорил, что Терри и Анжи были очень близки.

Что ты имел в виду?

- Я не понимаю вас, мистер Уоллес?

- В чем заключалась их близость?

- Она боготворила его. Когда он отправлялся в музыкальную комнату и садился играть за пианино, она садилась на ступеньки перед дверьми, ведущими в эту комнату, и слушала его игру. Когда мистер Терри ушел из дома, она очень переменялась. Она стала просто неуправляемой, - он печально покачал головой и сделал большой глоток из стакана:

- Только моя жена могла справиться с ней.

- У меня складывается убеждение, что так как отец выгнал Терри из дома, Анжи решила, что причиной всему отец и, что если бы отец умер, Терри бы вернулся домой. Ты со мной не согласен, Джон?

Он заерзал на стуле:

- Я не знаю, что произошло с умом мисс Анжи.

- Мне кажется, Анжела умышленно вызвала ссору с отцом, очень сильную ссору, которая потребовала от него огромного нервного напряжения, и сердце его не выдержало. Произошел сильный сердечный приступ, во время которого она расчетливо толкнула его так, что он упал и расшиб голову о косяк.

Джон сидел неподвижно, молча глядя в пространство.

- Ты меня слышишь, Джон? Я думаю, что Анжи нарочно убила отца, чтобы ее обожаемый брат мог вернуться домой. Кто-то это видел и знает об этом, поэтому ее и шантажируют. И в этом был замешан твой сын - Хенк.

Он издал тяжелый вздох и, посмотрев на меня, произнес:

- Вы ошибаетесь, мистер Уоллес. Это не так, поверьте. Ссора действительно была сильная, но мисс Анжи вышла из комнаты еще до того, как у мистера Торнсена начался сердечный приступ. Только я видел, что случилось. Я слышал, как они ругались, но когда я вошел, он был один и пытался взять со стола таблетки, которые он принимал при сильных волнениях.

- Ну, и что было дальше?

- Я подошел к столу, взял таблетки и.., убрал их в карман. В это время он начал падать и ударился головой о край стола. Я к нему даже не подошел, а, наоборот, вышел из комнаты. Когда я вновь вошел, он лежал мертвый... Так что убил его я!

Я долго смотрел на него.

- Ты понимаешь, что говоришь, Джон? Ты убил мистера Торнсена?!

Он кивнул головой.

- Да, сэр, убил его, потому что желал его смерти.

- Но почему? Он некоторое время молчал, затем сказал:

- Чтобы вам это понять, нужно вернуться к событиям, происшедшим много лет назад. Я прослужил у Торнсенов более тридцати лет. Когда они поженились, я служил им очень добросовестно. Мистер Торнсен очень ценил меня. Все беды начались после того, как родился Хенк. Он никогда не хотел ничем заниматься. Я просил у мистера Торнсена разрешить Хенку ухаживать за садом. Он согласился и даже стал немного платить Хенку за работу. Вначале Хенк занимался этим охотно и у него все хорошо получалось. Потом мисс Анжи начала заигрывать с ним. Он первый никогда бы не посмел. Ей было тринадцать лет, а Хенку двадцать шесть. Это становилось серьезным, и миссис Торнсен узнала об этом. Хенка прогнали и с тех пор у него начались неприятности с полицией. Он шесть месяцев просидел в тюрьме. - Джон умолк и отпил большой глоток виски. - Затем из-за Хенка начали ссориться мы с женой. Из-за этого я и стал пить. Как-то мистер Торнсен позвал меня в кабинет. Он сказал, что раз я так много лет прослужил им по совести, то он оставит мне в завещании пять тысяч долларов. Для вас, мистер Уоллес, по-видимому, это небольшая сумма, но для меня она равнялась целому состоянию.

Время шло, у Хенка появлялись все новые и новые неприятности, и я с горя стал пить еще больше. Как-то мистер Торнсен застал меня за очередной бутылкой. Он уволил меня и сказал, что лишает меня наследства. Для меня это был страшный удар. Как я уже говорил, мистер Торнсен был очень крут на расправу. Мне нужно было покинуть этот роскошный дом...

Потом ко мне как-то зашел Хенк и сказал, что если бы у него были пять тысяч долларов, то он бы смог открыть клуб. Он просил помочь ему, но у меня таких денег не было и я сказал ему об этом. Тогда он сказал, что ограбит банк. Я понимал, что сделай он такое, его на много лет засадят в тюрьму и просил его немного подождать. Если бы мистер Торнсен умер, я бы смог продолжать работать в этом доме, и смог бы собрать необходимую сумму денег для Хенка. Так что ссора, вызванная мисс Торнсен, произошла как нельзя кстати. Это была рука самого провидения: я сохранил свою работу и получил деньги по завещанию. Вот так было с мистером Торнсеном... А теперь, вот нет в живых и Хенка. Не помогли ему эти деньги, и единственное мое желание сейчас - тоже умереть!

Я поднялся. Глядя на эту опустившуюся развалину, мысленно пожалев его, я попрощался, так как услышать больше я уже ничего не мог... А он все сидел, отрешенно глядя на виски в стакане, и я понял, что его желание - желание смерти - скоро осуществится.

***

Открыв дверцу машины и устроившись поудобнее, я долго думал о судьбе Джона Смелди. Чего только не сделает любящее родительское сердце для своего ребенка. Для кого-то бандит, преступник, а для родителей самый дорогой человек.

Покачав с горькой усмешкой головой, я собрался ехать к Биллу. Мне нужно было узнать, не произошло ли что-нибудь в коттедже. Я уже собирался включить двигатель, но услышал пронзительный звук сирены скорой помощи, который, прорезав темноту, нарастал все сильнее и сильнее. В следующую минуту мимо меня проскочила машина неотложки в сопровождении еще одной машины. Обе завернули на узкую дорожку, ведущую к домику, за которым наблюдал Билл. Во второй машине я успел заметить силуэты двух мужчин.

Зная, что Билл там, я решил задержаться, чтобы не осложнять ситуацию. Но ожидание оказалось долгим, и я начал терять

терпение. Но вот, наконец, минут через сорок, мимо меня промчался «роллс-ройс», на заднем сидении которого сидела миссис Торнсен. Машина тоже завернула к коттеджу. А я сидел, куря сигарету за сигаретой, и ждал.

Прошло еще полчаса. Затем появилась неотложка и на огромной скорости помчалась к городу в сопровождении все той же машины с двумя мужчинами. Я понял, что это врачи. Через двадцать минут показался «ролле» и завернул к дому Торнсенов. После этого я включил мотор и поехал к домику Анжелы. Время от времени я сигналил передними фарами, предупреждая Билла о своем приближении.

Вскоре в свете фар появился и он сам, размахивая рукой. Я подъехал к обочине и он, вскочив в машину, захлопнул дверь.

- Ну давай, Билл, рассказывай.

- Я все видел через окно в гостиной. Бог мой, чего я только не насмотрелся. Я приехал как раз вовремя. Миссис Смелди сидела с опущенными плечами за столом, положив на него руки. Ее можно было только пожалеть. Она сидела и, наверное, думала, как ей поступить.

Через несколько минут медленно открылась дверь гостиной, и появилась Анжела с тем же ножом в руках. На цыпочках, размеренным шагом она стала приближаться к миссис Смелди. Вид у нее был безумный и страшный. Никогда бы не хотел увидеть подобное снова. Даже меня бросило в дрожь. Я уже готов был разбить стекло и криком предупредить миссис Смелди о грозившей ей опасности, как вдруг она, видимо, каким-то шестым чувством почувствовала ее. Для женщины с таким телосложением реакция была совершенно неожиданной. В то время как Анжела приблизилась к ней и занесла руку для удара, миссис Смелди вскочила на ноги, выбила у нее из рук нож и так ее стукнула, что та свалилась и растянулась на полу. Наклонившись над ней, а затем подняв на руки распостертое на полу тело, негритянка понесла ее в спальню.

Гостиная пустовала с четверть часа. Затем появилась миссис Смелди, подняла телефонную трубку и набрала какой-то номер.

В это время Анжела начала опять вопить, но из спальни не появлялась. По-видимому, она была привязана.

Через двадцать минут приехала неотложка...

- Это я знаю, я все видел. Что было дальше?

- Они вынесли Анжелу на носилках и уехали. Затем приехала миссис Торнсен и говорила с двумя врачами, которые тоже приехали, но на отдельной машине. Все это время миссис Смелди стояла, облокотившись о стену и слушала. Миссис Торнсен начала с ней о чем-то говорить, но я не мог расслышать о чем. Правда, разговор их был не очень приятным. Затем миссис Торнсен раскрыла сумку, достала две бумажки по пятьсот долларов и бросила их на стол. По-моему, Дирк, она рассчитала негритянку.

- Хорошо, Билл. Я думаю, сейчас самое время поговорить с миссис Смелди.

Дождь прекратился. Я снял плащ и направился к двери коттеджа. Дверь была не заперта и, открыв ее, я оказался в маленьком холле, из которого прошел в гостиную. Миссис Смелди сидела в массивном кресле.

- Опять вы?! Что вам теперь-то угодно? Ни ее взгляд, ни голос враждебными не были и я, помедлив, сел рядом с ней.

- Миссис Торнсен уволила вас, не так ли? Она кивнула головой.

- Верно, и я очень этому рада. Я по горло сыта Торнсенами. Теперь поеду к родственникам. Поеду впервые за двадцать лет. Приятно сознавать, что можешь делать все, что захочешь.

- Я рад за вас. Но прежде чем вы уедете, миссис Смелди, не будете ли вы так любезны рассказать мне немного об этой семье? Я хочу знать, почему шантажировали Анжелу. Вы знаете?

Она долго смотрела на меня, обдумывая свой ответ, затем повела массивными плечами.

- Да, - произнесла она наконец. - Наверное, кому-то все же надо довериться. Нести в себе постоянное бремя трудно, да и нельзя. Прежде, чем уехать отсюда навсегда, нужно себя облегчить. У нас большая семья - три брата и четыре сестры. Все

они будут рады мне. Если бы не мисс Анжи, я бы уже давно уехала. Я нянчила ее с рождения, с младенческого возраста. Я знала, что она не в себе и старалась, как Могла, скрасить ее жизнь. Я все для нее делала, и она любила меня за это.

Мать ничего не делала для нее, и они были как чужие. Мисс Анжи обожала брата. В детстве они были очень дружны, но когда подросли, я стала замечать, что он начал от нее уставать. Она ни на минуту не оставляла его в покое. Я предупреждала ее, что нельзя так себя вести даже с родным братом, что они уже взрослые. Но на нее это не действовало. Затем он увлекся музыкой и часами играл на рояле. Он запирался в музыкальной комнате, чтобы ему не мешали, а Анжи садилась у двери на стул и слушала, не вставая. Слушать его игру стало ее единственным занятием, она могла пересидеть его. Это превратилось в страсть, в манию. Затем молодой барин поссорился с отцом и покинул дом. Он ушел и даже не попрощался с Анжи. Это было для нее страшным ударом, и с тех пор болезнь ее стала быстро прогрессировать. Для меня настало тяжелое время, но мне удавалось управлять ею. Затем умер мистер Торнсен и оставил ей много денег и этот домик, в который она сразу же переехала. Мать она возненавидела. Целыми днями она ничего не делала: сидела на стуле, смотрела по сторонам и что-то про себя бормотала. И вот тут я совершила ошибку. Мне следовало сказать миссис Торнсен, чтобы она позвала доктора, но я не любила ее и пыталась сама вывести Анжи из этого состояния. Я пыталась заинтересовать ее работой в саду, по дому, но напрасно. Так продолжалось несколько недель, а потом пришел этот человек.

Миссис Смелди помолчала, вытерла рукой струившийся пот и продолжала.

- Он даже не позвонил, а просто открыл дверь и вошел. Я была в кухне и готовила обед. Он сел, где сейчас сидите вы, и снял шляпу. Он был совершенно лысым с лицом дьявола. Я в это время выходила из комнаты и услышала, как он сказал, что знает, где находится Терри. Я задержалась и прислушалась. Мисс Анжи как-то сразу переменилась и ожила. Этот человек

сказал, что Терри не хочет, чтобы кто-нибудь знал о его местопребывании. Он сделал большие успехи в игре на пианино и шлет сестре братский привет. Затем этот дьявол сказал, что Терри находится под его покровительством и что он помогает ему. «Но просто так я не помогаю. - сказал он. - Вы должны будете приходить первого числа каждого месяца в «Блэк Кэзет» и приносить десять тысяч долларов в счет оплаты за мои услуги. До тех пор, пока вы будете это делать, с вашим братом будет все в порядке, потому что я буду рядом с ним. Но если вы не станете приходить и приносить деньги, вашему брату перебьют молотком пальцы и он не сможет больше играть на пианино. Итак, ваши деньги - моя опека».

Миссис Смелди опять замолчала и вытерла с лица пот.

- Это было десять месяцев назад. Мисс Анжи сказала, что будет платить. Тогда негодяй рассказал ей, где найти «Блэк Кэзет» и еще раз взял с нее слово, что она первого числа каждого месяца будет приносить туда деньги и отдавать их своему старому другу, которого там встретит. Этим старым другом оказался мой сын. Лучше бы он никогда не родился! - Она ударила сжатыми кулаками по коленям.

- Я пыталась поговорить с мисс Анжи, но она не пожелала меня слушать. Я старалась убедить ее, что этот человек обманывает ее, и вовсе ничего не знает о Терри, но она все равно не слушала меня. Она только кричала: «Разбить эти чудные пальцы молотком!». После этого случая она каждый месяц ходила в банк, снимала деньги и отдавала моему сыну - подлецу. Это вносило какое-то умиление и покой в ее истерзанную душу. Она немного повеселела. Я ничего не могла поделать и только ухаживала за ней.

Затем, спустя некоторое время, этот безволосый пришел опять. Я слышала их разговор из кухни. Он сказал, что если бы мисс Анжи дала ему сто тысяч долларов, он бы устроил ей встречу с братом. Не сомневаюсь, что навел его на Анжелу мой сын. Затем появились вы и сказали ей, что разыскиваете Терри, которому привалило наследство в сто тысяч долларов. Мисс Анжи хотела получить эти деньги, чтобы встретиться с братом.

В ее воспаленном мозгу возникла идея о замене Терри кем-нибудь другим. Она обратилась за помощью к Хенку. Что из этого вышло, вы знаете не хуже меня. Вернулась она в ужасном состоянии и вела себя как дикое животное. Я испугалась и заперлась в кухне, а она вопила:

«Я покажу этому сукину сыну. У него, наверняка, есть подружка. Ничего не пожалею..., поговорю с Хенком», - затем она села в машину и уехала. Ее не было часа три-четыре. Вернулась она успокоившись: «Ну, он все получит», - сказала она мне. Я ничего не поняла, о чем она говорила, пока не прочитала в газете о случае с кислотой. Мне очень жаль, я вам сочувствую, да и с нее взять нечего. Она - ненормальная. Теперь ее увезли в клинику для психических больных. Я слышала, как доктора сказали миссис Торнсен, что Анжела вряд ли когда-нибудь вернется домой - она неизлечима.

Теперь я узнал все, что хотел. Я поднялся.

- Если я чем-нибудь смогу помочь вам, миссис Смелди, вы можете на меня рассчитывать.

Она посмотрела на меня, затем опять уронила голову.

- Мне не нужна ничья помощь. Я уезжаю к родственникам. Выйдя из коттеджа, я постоял немного в саду, ощущая смесь влаги и жары. Итак, Хенка больше не было, Анжи тоже исключена из жизни, оставался один - Хула Мински!

Я понимал, что никогда не успокоюсь, пока эта лысая обезьяна ходит по земле. Лишь с его концом угаснут во мне бешенство и жажда мести. Я пошел к тому месту, где меня поджидал Билл.

- Поехали домой, нужно поговорить, - сказал я. - Каждый сел в свою машину, и мы отправились домой. Дома, пока Билл варил на кухне кофе, я рассказал ему о разговоре с миссис Смелди: об Анжи и Терри - Вот как обстоят дела, Билл, - сказал я в заключение. - Завтра встречу с Сандрой, и все силы направлю на Мински А теперь спать!

Но, прежде чем уснуть, мне пришлось принять три таблетки снотворного.

***

Утром, когда я заканчивал плотный завтрак, приготовленный Биллом, раздался телефонный звонок. Он был таким резким, что мы с Биллом даже вздрогнули.

Я поднял трубку.

- Дирк Уоллес, - назвал я себя.

- Это Сэм из «Нептуна», мистер Уоллес. С вами хочет встретиться мистер Барни. Он просил позвонить вам и сказал, что это очень важно.

- Ты откуда звонишь, Сэм?

- Звоню из закусочной «Нептун».

- А где Эд?

- Он здесь, завтракает.., сказал, что подождет вас.

- Я буду через пятнадцать-двадцать минут. Спасибо, что позвонил.

Я передал Биллу разговор с Сэмом.

- Ты оставайся, а я поезду, - сказал я.

- Нет уж, хватит, - отрезал Билл. - Я насиделся. Поеду с тобой.

Не убрав даже со стола, мы спустились в гараж и поехали в закусочную «Нептун». Оставив Билла в машине, я вошел в закусочную. Эд Барни сидел на своем обычном месте в углу за трапезой.

Я устроился за столиком напротив него и кашлянул, чтобы отвлечь его от священнодействия. Он взглянул на меня и кивнул головой.

- Будете завтракать, мистер Уоллес? Я ответил, что уже позавтракал и в свою очередь предложил ему пива.

- Никогда не откажусь от пива, мистер Уоллес - Он махнул рукой Сэму, который тут же подошел с пивом и полной тарелкой дымящихся сосисок, от которых меня уже воротило. Но только не Эла. Проглотив сразу три из них и перемолов это вонючее варево, он выпил полбанки пива и вытер рот обратной стороной ладони, блаженно откинулся на стул.

- Мистер Уоллес. Я всегда держу ухо к земле и ничего не пропускаю мимо, не задаю вопросов, а только слушаю. Вы говорили, что интересуетесь Терри Зайглером? Я этого не забыл. Вас это еще интересует?

- Конечно, Эл, - сказал я, затаив дыхание. Последовала все та же процедура с сосисками и пивом, затем, наклонившись ко мне, он сказал:

- Вам нужно поговорить с Чаком Солски. Он посредничал в продаже наркотиков, пока мафия не взяла это дело в свои руки. Я слышал, что Зайглер был его близким другом. Солски сейчас в большой нужде. Если вы дадите ему несколько долларов, он расскажет вам, что случилось с Зайглером. Вы найдете его на Клэм Элли в доме номер 10, на верхнем этаже. Это самое лучшее, что я могу для вас сделать.

- Спасибо, Эл. - Я достал бумажник, но он движением руки отказался от вознаграждения.

- Мы с вами друзья, мистер Уоллес, не так ли? А от друзей я денег не беру.

Я горячо пожал его липкую руку.

- Еще раз большое спасибо, Эл.

Я вернулся в машину, где меня поджидал Билл и обо всем рассказал ему.

- Давай посмотрим, дома ли этот парень?

- Клэм Элли? Это где-то на самой окраине, забытые Богом трущобы. Очень удивлюсь, если увижу, что там кто-нибудь живет. Нужно опуститься на самое дно, чтобы попасть туда. Там много разрушенных и полуразрушенных зданий.

- Откуда тебе это известно?

- Барни не один держит ухо к земле. Поехали. Билл сел за руль и медленно поехал вдоль побережья, так как туристы уже были на улицах и огромные толпы их спешили к океану.

Проехав еще минут пять, он остановился.

- Вон там впереди Клэм Элли.

- Ты так думаешь? Впрочем, тебе виднее, ты лучше меня знаешь эти места, - сказал я, вылезая из машины. Билл вышел вместе со мной.

- Я бывал здесь, Дирк... Вот тот дом, фасад которого смотрит на нас, и есть номер 10.

Клэм Элли было худшее из мест, которые я когда-либо видел. Там было всего четыре пятиэтажных здания, остальные были разрушены и даже не разобраны. Кучи мусора, горы битого и целого кирпича, полуобвалившиеся стены, окна с выбитыми стеклами - вот что представилось моему взору..., и ни одного живого существа.

Дверь нужного нам дома держалась лишь на одной петле и от этого, совсем покосившись, покачивалась, как пьяная, на ветру. Я шагнул в грязный, вонючий подъезд в сопровождении Билла.

- Ну и местечко! - воскликнул я. - Вряд ли кто-нибудь живет в этой помойной яме. Эл сказал, что он живет на верхнем этаже.

- Осторожнее, Дирк. Ступени совсем прогнили, не сломай ногу.

Я стал подниматься по ступеням, которые скрипели при каждом шаге. Дверь в первую квартиру была открыта, в ней никого не было. За первым этажом последовал второй - и опять пустая квартира. То же самое оказалось и на третьем этаже. Если кто-либо здесь и жил, то это было давно. Наконец, мы с Биллом взобрались на последний этаж. Вонь стояла такая, что рвота подступала к горлу. Дверь в квартиру оказалось закрытой. Единственная закрытая дверь в этом проклятом доме. Я стал стучать в дверь, но ответа не последовало. Повторный стук глухо отозвался эхом - и опять без ответа. Я нажал на дверную ручку и дверь со скрипом открылась. Я медленно вошел в комнату, а Билл остался снаружи, глядя в проем двери. Мне приходилось бывать в негритянских трущобах в Западном Майами, но такого зловония, такого убожества и запустения припомнить не мог. В комнате стоял упаковочный ящик, служивший столом, стояли два стула и кровать. Кругом валялись гниющие остатки недоеденной пищи и разбросанные газеты. На кровати лежал человек. Он лежал на простыне, которую не стирали годами. И человек, и кровать были продолжением того убожества и запустения, которые царили в комнате.

Я подошел к кровати и взглянул на лежавшего. На нем были грязные, заплатаанные джинсы и больше ничего. Спутанные черные волосы доходили до плеч, борода закрывала половину лица, на вид ему можно было дать лет тридцать пять. Худой, как скелет, а запах от него шел, как от жирного борова килограммов на четыреста. Похоже было, что он спал.

До него было противно дотрагиваться, но пришлось взять его за руку и сильно потрянуть.

- Эй, Чак! - рявкнул я. - Проснись! Глаза человека вдруг открылись, он посмотрел на меня и свесил на пол тощие ноги.

- Вы кто? - спросил он глухим голосом, приподнявшись на локтях.

- У меня есть деньги, и я плачу за информацию. - Я достал бумажник, вынул два билета по сто долларов и повертел перед его носом.

- Тебя это интересует?

Он, как замороженный, следил за моей рукой, как будто перед ним находилось все золото Форт-Нокса. Подняв грязную руку мумии, он потянулся к своим спутанным потным волосам.

Я отскочил назад, испугавшись, как бы он не стряхнул на меня своих вшей.

- Бог ты мой, как мне нужны деньги!

- А мне информация, Чак. Может быть, мы поладим?

- Какая информация?

- Ты в порядке? По твоему виду этого не скажешь. Он некоторое время неподвижно смотрел перед собой на пол. Было видно, что он пытается прийти в себя. Затем, наконец, поднял на меня глаза, вздохнул и кивнул головой.

- Я заспался. А что мне еще остается делать? Когда я сплю, то надеюсь больше не проснуться, но каждый раз просыпаюсь, снова и снова вижу себя в этой чертовой норе. Если бы у меня было больше решимости, я бы давно должен был утопиться. Через неделю сюда придут и снесут эту коробку, эту крысиную нору. А куда я денусь? Я дошел до точки, но еще существую.

- Чак, мне нужно от тебя кое-что узнать, и за это ты получишь двести долларов. - Что вы хотите узнать? Вы не коп?

- Нет Я ищу Терри Зайглера.

Он сидел, не выпуская из рук копны своих черных, как смола, волос и продолжал смотреть на меня - А зачем вам это?

- Это тебя не касается, Чак Я предлагаю тебе двести долларов, а ты мне должен рассказать все, что тебе известно о Терри Зайглере и сказать, где мне его найти.

Лицо его сложилось в гримасу.

- А не обманете? Предположим, я скажу вам, а вы плюнете мне в лицо и уйдете со своими деньгами. Я положил сто долларов в его руку.

- Вот тебе для начала, рассказывай! Он некоторое время любовался купюрой и поглаживал ее, при этом приговаривая:

- Бог ты мой! Как она мне нужна. Если бы вы только знали. Я ведь не ел целых три дня.

- Начинай рассказывать о Зайглере, кончай причитать, - рывкнул я. - Запах в твоей берлоге сведет меня с ума.

Он, наконец, начал свой рассказ, а я сел на упаковочный ящик и слушал.

Он встретил Терри Зайглера в «Дэд энд Клэб». Они подружились. Оба находились в сложных житейских ситуациях, и это укрепило их союз. Чак делал бизнес на продаже наркотиков и всячески старался расширить его. У Чака была возможность доставать их, но со сбытом у него было плохо. В этом Терри должен был дополнять Чака. Постепенно Терри начал втягиваться в работу и распространять то, что доставал Чак. Делал он это обычно днем и не без успеха У него было много связей среди мальчишек, которые очень ценили и любили его как пианиста. Дела пошли в гору. Чак имел связь с одним старым китайцем и через него доставал порошок, а Терри занимался реализацией.

- Все шло отлично, - продолжал Чак, при этом энергично почесывая голову. - Мы зашибали большие деньги, я обзавелся хорошей квартирой и жил в свое удовольствие. Женщины меня никогда не интересовали. Терри тоже прекрасно устроился и завел подружку Лизи, с которой и жил. Затем, когда все впереди представлялось нам в радужном свете, мы начали сталкиваться с

проблемами. Как-то в понедельник, когда, как обычно, пришел к поставщику за порошком, я увидел за письменным столом Хулу Мински, которого до этого не встречал - Он замолчал, а потом продолжал:

- Вы знаете Хулу Мински?

- Знаю, - сказал я, - продолжай.

- Вид этой обезьяны напугал меня до смерти Я бесхарактерен и труслив. Он сказал, что с этим делом я должен завязать, так как он брал его в свои руки, и что я должен предупредить об этом своего дружка-напарника.

Я был так испуган, что готов был лизать ему ноги, если бы он этого пожелал. Терри в это время был у Лизи. Я позвонил ему и передал разговор с Мински. Терри успокоил меня и просил не паниковать, сказав, что приедет и будет жить у меня, пока все не образуется. Он действительно приехал со своими чемоданами, и мы обо всем поговорили. Так как источник поступления наркотиков переходил к Мински, мне нечем стало оплачивать квартиру. Мы всегда вели расточительный образ жизни и не откладывали на черный день, и вскоре мои средства иссякли.

Терри считал, что нужно найти другой источник и другого поставщика. Он и в грош не ставил угрозы Мински, я же пытался предостеречь его. Говорил, что никогда не знаешь, что может выкинуть такая обезьяна. Терри сказал, что сам займется этим, а я наотрез отказался от поисков нового поставщика. Но Терри был упрям и продолжал твердить, что плюет на Мински. Помню, как он убеждал меня продолжать дело. У него было около пятидесяти клиентов среди мальчишек, которые осаждали его просьбами. Он не собирался от них отказываться. Я умолял его послать все это к черту, но он и слышать не хотел об этом. Наконец, я уступил. Он исчез и вскоре нашел другого китайца, согласившегося снабжать его этим зельем. Так продолжалось некоторое время. Я был неспокоен, ожидал, что что-то должно случиться, и совершенно не притрагивался к деньгам, которые он зарабатывал. Я уже говорил вам, что от природы я трус, так вот и сидел в квартире и дрожал от страха. Так продолжалось еще недели две, а потом грянул гром. Терри ничего не

чувствовал и все время твердил мне, как хорошо у него идут дела, как много он уже заработал. К концу недели он ожидал поступления новой партии порошка.

Вдруг дверь открылась, и вошел Мински с двумя парнями. Все произошло так быстро, что я даже не помню подробностей. Я оказался на полу, прикрывая голову руками. В памяти до сих пор держится страшный шум: звуки ломающихся костей, разбитой посуды, переворачиваемой мебели. Это был конец Терри, я предупредил его.

Затем Мински подскочил ко мне и ударил ногой под ребра. Он сказал, что поскольку я этим больше не занимался - он, оказывается, все знал, - и поступил согласно его указанию, он оставляет меня в живых, но я должен обо всем забыть. В противном случае со мной поступят так же.

Потом дверь захлопнулась, я встал и осмотрелся. Кругом царил беспорядок и следы разрушения. Терри в комнате не было, они увезли его с собой. Вот и вся история.

Вы хотите знать, где Терри? Я думаю, что его разбитое, изуродованное тело зацементировали и бросили в океан. Мне ничего не оставалось, как съехать с хорошей квартиры, и снять паршивую комнатенку. Денег не стало, и мне пришлось перебраться в эту проклятую нору. Я хочу умереть и жду смерти.

У меня не было никакого сочувствия к этому ничтожному, трусливому существу. Кретин, который делал бизнес на продаже героина мальчишкам, ничего другого и не заслуживал. Я встал, бросил ему на кровать другую купюру в сто долларов и вышел к Биллу, ожидавшему меня в коридоре. Мы осторожно спустились по скрипучей лестнице и, наконец, выйдя на свежий воздух, вздохнули полной грудью. По пути к автомобилю Билл сказал:

- Я все слышал. Вот и конец истории с Терри. Нечего сказать, чудесную парочку детей произвели на свет Торнсены.

- Случается. Но старшие Торнсены стоят не больше своих отпрысков. Яблоко от яблони недалеко падает.

Мы забрались в машину и долго сидели молча. Затем Билл сказал:

- Так что же мы имеем? Хенк - мертв, Анжи - в сумасшедшем доме, Терри - нет в живых. Остается только Мински. Правильно?

- Все верно, - ответил я. - Теперь нам будет легче. Все-таки один человек, но какой! Такой типчик стоит всех вместе взятых. Через пару часов я встречу с Сандрой. Может ей удалось что-нибудь выяснить. Будем действовать сегодня ночью.

Я включил двигатель:

- А теперь поехали домой.

Уолли, метрдотель ресторана «Три краба», приветствовал меня широкой улыбкой.

- Мисс Уиллис ожидает вас, мистер Уоллес. Вас не надо провожать?

Я кивнул головой, поднялся по лестнице, постучал в дверь и вошел.

Сандра сидела за столом. Перед ней стоял шейкер и пустой стакан.

- Хэлло, Дирк! - воскликнула она. - Взбейте-ка себе коктейль, - движением руки она указала на шейкер. На этот раз она была в белом, а ее густые черные волосы ниспадали на загорелые плечи. В зеленых глазах, как всегда, таяли льдинки изумруда. Я опять отметил, что никогда не видел такой соблазнительной и зловещей женщины.

- Не сейчас, - сказал я, присаживаясь и глядя на нее.

- Итак, - сказала она, наливая себе из шейкера мартини. - Какие новости?

- Новости есть и немалые. Ваш шеф лишится дохода в десять тысяч долларов ежемесячно. Она насторожилась.

- Каким образом и почему?

Я вкратце рассказал ей историю с Анжелой Торнсен.

- Нельзя же угрожать женщине, которая лежит в психиатрической клинике.

Она откинулась на стуле и рассмеялась каким-то жестким, металлическим смехом.

- Да-а. Это серьезно осложнит положение Валински в организации. Они могут заменить его.

- Мне наплевать на судьбу Валински, - сказал я. - Единственное, что, или вернее, кто меня интересует, так это Мински.

- Да, - состроила она гримасу. - Эта крыса знает, как побеспокоиться о себе. У меня даже возникло желание затащить его к себе и убить, чтобы отомстить за смерть отца, но теперь это невозможно. Он никуда не ходит один, а только с телохранителями. Есть только один способ покончить с ним. У меня есть автоматический пистолет с восемью зарядами. Этого вполне достаточно, чтобы вспороть его брюхо и выпустить из него кишки. Другого способа я не вижу.

Я отрицательно покачал головой.

- Нет, это не подходит. Для вас это конец. Неужели вы думаете, что его телохранители отпустят вас целой и невредимой. Допустим, вы застигнете его врасплох и всадите в него очередь, но вас-то при этом тоже убьют. Не думаю, чтобы вы хотели этого.

И опять зловещая улыбка поползла по ее губам.

- Нет, Дирк. Они не посмеют меня тронуть. Каждой член организации либо знает меня, либо знает, что я секретарь Валински и его правая рука. Сейчас он в Нью-Йорке и вернется только завтра ночью. Когда он услышит, что убили Мински, и что убила его я, он захочет все выяснить, но я к этому времени буду уже далеко, вне пределов его досягаемости. Я скроюсь, и организация меня не найдет. Так что обо мне не беспокойтесь.

Глядя на ее каменное лицо и зеленые безжалостные глаза, я кивнул в знак согласия. Если кто-нибудь и мог позаботиться о себе, так это, в первую очередь, Сандра Уиллис.

- Дирк, - продолжала она. - Вы говорили, что хотите свести счеты с Мински. Я хочу, чтобы вы только показали мне его. Вы его видели, а я нет. Мне бы не хотелось ошибиться и убить невинного человека.

Некоторое время я колебался. Если бы я это сделал, то зная о ее планах, стал бы соучастником убийства. Затем я подумал о Сюзи. Этот сукин сын, который плеснул ей в лицо кислоту.

- Хорошо, Сандра, - сказал я.

- Новое место сбора налогов - ресторан Фу Чана. Мински приедет туда около трех часов утра. Я тоже приеду в своей машине. Вы тоже должны быть там. Приедем раньше, скажем в два часа. Подождем, он может тоже появиться раньше. Вы покажете мне его пальцем. Это все, что я хочу. Остальное я беру на себя, хорошо?

- Я буду в два, хочу думать, что ваше решение продумано до мелочей.

Она взяла шейкер и налила себе новую порцию мартини.

- Я всегда все тщательно обдумываю, Дирк. Встретимся в два. Я буду на «мерседесе» возле ресторана. Еще раз говорю: вы должны только указать мне пальцем на Мински.

- Я понял, - сказал я и вышел из комнаты. В машине меня ждал Билл.

- Ресторан Фу Чана, где это? - спросил я, скользнув на место пассажира.

Билл самодовольно фыркнул:

- Совсем в противоположном направлении. На углу восточной стороны набережной. Когда-то это было бойкое местечко, но теперь все поблекло. Этому Фу Чану за девяносто, и он потерял хватку. Что сделаешь - возраст. А почему ты спросил?

- В этой коробке Мински с компанией собирают свои жертвы и вытягивают из них денежки.

Я передал Биллу свой разговор с Сандрой.

- В два часа ночи мы подъедем к этому ресторану. Сандра тоже будет там на «мерседесе». Я пересяду в ее машину. Когда в три появится Мински, я покажу его Сандре - она его никогда не видела, и она намерена его убить. Ты тихонько будешь сидеть в машине. Если все пройдет, как намечено, она сразу же уедет. Если что-то не сработает и завяжется перестрелка, мы ее прикроем.

- Если она прикончит Мински и исчезнет, как ты думаешь, мы сможем вернуться на работу в наше агентство? Будешь ли ты считать, что полностью отомстил за Сюзи?

Я долго думал, затем утвердительно кивнул:

- Пожалуй. Если я буду уверен, что с Мински, с этим вонючим хорьком, покончено, обещаю тебе, что мы вернемся. А почему бы и нет?

- Хорошо, тогда давай поедем.

Он включил зажигание и поехал к ресторану Лючиано, предвкушая омара с крабами в специальном соусе и сочный бифштекс.

***

Ели мы молча. Каждый был занят своими мыслями. Лишь когда принесли кофе, Билл сказал:

- Полностью ли ты уверен в успехе? Я закурил и передал ему пачку.

- Трудно сказать. Сандра - женщина необыкновенная: дерзкая, отчаянная, хладнокровная и чертовски обольстительная. Такая может все. Думаю, что все удастся, как она задумала. Но если сорвется и ее убьют раньше, чем она сумеет это сделать, тогда придется мне вступить в дело и завершить работу. Она считает, что телохранители Мински не посмеют в нее стрелять. Что же, посмотрим. Для тебя тоже есть выход - ты всегда можешь отойти от дела, Билл. Это ведь мое личное дело.

Он пристально посмотрел на меня, потом допил свой кофе. - Не болтай чепухи, Дирк. Поехали лучше домой. У нас еще четыре часа до начала. Неплохо бы немного поспать.

Когда мы проезжали через район порта, я увидел двух новых молодых полицейских, подтянутых и внимательно озирающихся по сторонам. Теперь они патрулировали новый район. Я понял, что Том Лепски предпринял кое-какие меры.

***

Вернувшись домой, Билл тотчас завалился спать. Я же еще целый час занимался револьверами: чистил, смазывал, перезаряжал. Затем тоже прикорнул в кресле.

В 01.45 я разбудит Билла, дал ему его револьвер, и мы поехали к ресторану Фу Чана.

- Вон та коробка, направо от тебя, и есть ресторан Фу Чана, - произнес, наконец, Билл, после непродолжительного пути. Конечно, он видел и лучшие времена. Сейчас у него был довольно-таки заброшенный вид. Грязные окна были слабо освещены, никакого оживления снаружи. Только над входной дверью горел яркий свет, далеко освещая подъездную дорогу, как бы в надежде, что это соблазнит и привлечет кого-нибудь отведать кушанья местной кухни. В этот час найти место для стоянки было совсем нетрудно, и я припарковался метрах в тридцати от ресторана.

- Возможно придется долго ждать, Билл, - сказал я, заглушая двигатель.

- Ничего, мы не торопимся, не так ли? - он повернулся и поудобнее развалился на сиденьи.

Мы сидели, затаившись, и наблюдали, как из темноты стали появляться фигуры людей, тихо исчезающих в дверях ресторана. Это были самые различные типы, главным образом кубинцы, меньше китайцев и еще меньше белых. Поглощаемые прожорливой дверью, они исчезали в чреве этой некогда известной коробки и вскоре, выкинутые ею же, вновь растворялись в ночном мраке. Все они были жертвами рэкета, называемого шантажом, и без ропота и шума платили ежемесячные взносы: поток их не иссякал.

Сразу же после 02.15 появился маленький «мерседес».

- А вот и она, - сказал я. - Так ты понял, Билл? Мы будем ее прикрывать огнем, если начнется заварушка. Ты оставайся здесь, а я пересяду в ее машину.

- Если начнется перестрелка, Дирк, - спросил Билл, когда я выходил из машины, - мы что, будем убивать?

- Если не мы, то тогда.., будут убивать нас. С этим сукиным сыном нужно кончать сейчас. Другого случая может не представиться долго. Он может уйти на дно и его не найдешь!...

Я прошел несколько шагов до «мерседеса». За рулем сидела Сандра. В темноте был виден только ее силуэт. Я открыл дверцу и проскользнул в машину.

- Хэлло, Дирк! - сказала она. - Жертвы уже собираются?!

- Вы уверены, что все сойдет гладко, Сандра? Осечки не будет?

- Все будет в порядке, так что давайте немного подождем.

Сидя рядом с ней, я вдыхал аромат ее экзотической косметики, в то время, как людской поток катился в одну и другую сторону. Мы с полчаса сидели молча. Она казалась высеченной из камня. Чувствовалось, что у нее не было желания разговаривать.

Время от времени я ощупывал рукоять револьвера. Раньше мне не приходилось убивать людей, но сегодня я был готов на все. И опять, вот уже в какой раз, во мне ожил образ Сюзи, остро возникли последние минуты ее жизни, те страшные мгновения, когда ослепленная кислотой, она рванулась под колеса проходящего мимо грузовика. За это нужно было мстить, даже..., убить! И это укрепило во мне уверенность в том, что, если Сандра будет убита раньше Мински, я завершу дело.

Большой «кадиллак» выполз из темноты, подсвечивая себе только огнями ближнего света, и остановился у ресторана. Из него вышли четверо: плотные, высокие, у каждого в руке револьвер. Разминая ноги, они внимательно оглядывались по сторонам. Все было, как в одном из старых гангстерских фильмов. Они разошлись в разные стороны, заняв заранее намеченные позиции, не переставая озираться направо и налево.

Моя рука скользнула вниз и охватила рукоятку револьвера...

Но вот появился и Мински. Он был настоящим карликом по сравнению со своими гигантами-телохранителями.

- Вот он, - шепнул я. - Тот невысокий, коренастый.

- Спасибо, Дирк.

Она вышла из машины, хлопнув дверцей. Звук моментально привлек к ней внимание четырех подручных. Они все, как один, посмотрели в ее сторону. Без малейшего колебания она двинулась к тому месту, где находился Мински с компанией.

- Мински? - Голос ее прозвучал ясно и резко. - Я - Сандра. У меня для вас поручение от шефа.

Она остановилась. Ее фигура четко выделялась в свете фар и мощного фонаря ресторана.

Какой спектакль! Какая артистка! Ни малейшей неуверенности ни в голосе, ни во взгляде. В нее нельзя было не влюбиться. Нельзя было не покориться ее чарам. Красное платье плотно облегло ее фигуру, блестящие черные волосы ниспадали на обнаженные плечи. Она знала цену своему гипнозу. Она словно сошла с обложки журнала «Лайф». Все четыре телохранителя, как по команде опустили револьверы. Их словно заморозила ее поза, голос, властный взгляд.

Потихоньку выскользнув из машины, я притаился в темноте в ожидании дальнейших событий. Оглянувшись направо, я увидел Билла, тоже выбравшегося из машины.

Подручные Мински отошли немного назад, чтобы не мешать их разговору, а он даже не сдвинулся с места и оставался в свете передних фар. Он некоторое время тупо смотрел на Сандру, затем его обезьянье лицо оживилось.

- Так вы - Сандра? Что же нужно Валински?

- Он передал для вас специальный пакет.

- Ясно, малышка Где он?

В руках она держала дамскую вечернюю сумочку - Он здесь в сумочке, - с этими словами она двинулась в его сторону.

Расстояние между ними теперь сократилось до семи-восьми метров. Телохранители отодвинулись от них еще дальше Сандра медленно, как бы между прочим, раскрывала молнию сумочки, и Мински ничего не успел понять. В то время, как он стоял и скалился на нее, она почти в упор выстрелила четыре раза ему в живот. Пули отбросили его назад.

Телохранители словно вросли в землю, окаменев от изумления.. Я поднял свой револьвер, готовясь прикрыть ее огнем, но она изумительно хладнокровно продолжала вести свою партию.

- Все в порядке, парни. Таково было задание шефа Он велел его убрать, и поручил это мне. Уберите его Один из четырех ответил:

- Как скажете, мисс Сандра.

Она не торопясь, направилась к машине. Спектакль, полный хладнокровия и неподдельного артистизма, завершился.

Я открыл дверцу «мерседеса», и она села на водительское место.

- Ну что, Дирк. Мой расчет оказался правильны?» До появления копов не останется никаких следов. - Глядя на меня испытующим взглядом, она добавила: - Счеты сведены, не так ли?

- Да, - ответил я.

Она включила зажигание.

- Это наша последняя встреча, Дирк.

- Будьте осторожны, Сандра. У мафии длинные руки. И опять та же дьявольская улыбка - А у меня длинные ноги. - Она выжала сцепление и машина рванулась с места. Вдали послышался звук полицейской сирены «Славная» четверка уже оттащила и погрузила в «кадиллак» труп Мински.

Я подбежал к своей машине и присоединился к Биллу, который терпеливо ожидал меня, сидя за рулем.

Лишь когда мы вошли в гостиную Билл сказал:

- Ну и женщина! Как профессионально все было сыграно!

- Да, - сказал я. - Работа закончена. Спасибо, Билл. Он долго смотрел на меня, затем произнес:

- Послушай, Дирк. Тебе надо забыть все это. Я следил за поднимающимся солнцем, заливавшим комнату золотистыми лучами. Билл прав: нельзя жить только прошлым.

С этой мыслью я и заснул...